ПРАВО

№ 25. 1906 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ
„ПРАВО“
С.-Петербургъ, Владимірскій просп., д. № 19. Телефонъ 41—61.

Поступили на складъ слѣдующія НОВЫЯ ИЗДАНІЯ:
Новыя изданія книгоиздательства „МЫСЛЬ“ въ Лейпцигѣ:

І. Э. Геккель.
МІРОВЫЯ ЗАГАДКИ.
Общедоступные очерки монистической философіи. Съ послѣсловіемъ „Исповѣданіе чистаго разума“, съ портретомъ и автографомъ автора и со статьей проф. А. Ланга „Эрнстъ Геккель какъ человѣкъ и ученый“. Перев. съ нѣм. Ѳ. Капелюша. Цѣна 80 коп

П. П. Кропоткинъ.
ВЕЛИКАЯ РЕВОЛЮЦІЯ.
Перев. съ франц. Цѣна 10 коп.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЕ ОТЧЕТЫ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ.
Сессія I. Засѣданія I—XXVI. Цѣна 2 р. 30 к. Отдѣльно: №№ I—III, V—X по 5 к., № IV—25 к. №№ XI—XXVI по 10 коп.

НОВЫЯ ИЗДАНІЯ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВА „СВОБОДНОЕ СЛОВО“.
МИЛЬО, А. Какъ возникаетъ и гибнетъ республика. Ц. 6 к.
ОРАНО, ДЖ. Апостолы будущаго (Марксъ, Лассаль, Либкнехтъ, Бебель, Жоресъ, Мирабо Лабріола и др.). Ц. 12 к.

БЕРНШТЕЙНЪ, ЭД. Парламентаризмъ и соціалъ-демократія. (*Перев. съ рукописи*). **1906 г. Ц. 15 к**
ВАНДЕРВЕЛЬДЪ, Э. Соціалистическій строй. (*Перев. съ рукописи*). **1906 г. Ц. 15 к.**
ГЕССЕНЪ, В. М. На рубежѣ. Сборникъ статей. 1906 г. Ц. 1 р. 50 к.
Гольдштейнъ, М. Л. Печать передъ судомъ. Рѣчи. 1906 г. Ц. 30 к.
Горевой, З. Критическій обзоръ аграрныхъ проектовъ. 1906 г. Ц. 5 к.
Горбуновъ, А. Методологическія основы дисциплинъ, изучающихъ государство. Ч. I. Вып. 1. 1906 г Ц. 1 р. 50 к.
ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ ПЕРЕХОДНАГО ВРЕМЕНИ (1904—1906 гг.), съ приложеніемъ алф. предм. указателя. 1906 г. Ц. 75 к.
„Земля и Народъ“. Еженедѣльникъ для народа №№ 1—3. Цѣна номера 5 к.
ИЛЬИНСКІЙ, М. В. Архангельская ссылка. Бытовые очерки изъ исторіи архангельской политической ссылки съ 24 снимками и фотографическими группами. 1906 г. Ц. 75 к.
Каутскій, К. Соціализмъ и сельское хозяйство. 1906 г. Ц. 20 к.
— Письмо къ объединительному съѣзду Рос. соц.-демокр. рабочей партіи. Перев. съ нѣм. Ф. Дана. 1906 г. Ц. 2 к.
КОЙГЕНЪ, Д. Міровоззрѣніе соціализма. 1906 г. Ц. 25 к.
Кудашевъ, А. С. Аграрный вопросъ въ Россіи съ точки зрѣнія сельско-хозяйственной техники. 1906 г. Ц. 20 к.
Ленинъ. Н Докладъ объ объединительномъ съѣздѣ Рос. соц.-демокр. рабочей партіи. 1906 г. Ц. 25 к.
Луначарскій, А. Отклики жизни. Сборникъ статей. 1906 г. Ц. 80 к
НОЛЬКЕНЪ, А. М. Вопросы административной практики (1901—1905 гг.). 1906 г. Ц. 1 р. 50 к.
Обвинительный актъ по дѣлу „Совѣта рабочихъ депутатовъ“. Съ предислов. **Л. М.** 1906 г. Ц. 5 к.
Одинокій, С. Всероссійская крестьянская партія. 1906 г. Ц. 15 к.
Тагинъ, Е. Принципы трудовой теоріи. 1906 г. Ц. 30 к.
Трудовая группа въ Государственной Думѣ, съ портретами. 1906 г. Ц. 10 к.
ШИШКО, Л. Э. Откуда произошла частная собственность на землѣ. 1906 г. Ц. 8 к.
Шоръ, Р. Н. Шахтеры. 1906 г. Ц. 7 к.
ШТАУДИНГЕРЪ, Ф. Этика и политика. (*Перев. съ рукописи*). 1906 г. Ц. 15 к.
Эльцбахеръ, Е. Анархизмъ. Перев Р. Стрѣльцова. 1906 г. Ц. 80 к.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1906 г. **№ 25.** **Воскресенье 25 Іюня.**

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ подъ редакціей приватъ-доцента *В. М. Гессена* и при ближайшемъ участіи: *І. В. Гессена*, приватъ-доцентовъ *А. И. Каминка* и *Н. И. Лазаревскаго*, *В. Д. Набокова* и проф. *Л. І. Петражицкаго*.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Минувшая недѣля. 2) Циркуляры и крамольные желѣзнодорожники. Л. 3) Ограниченія свободы рабочихъ коалицій въ Англіи. Прив.-доц. **Н. Н. Полянскаго.** 4) Дѣйствія правительства. 7) Судебные отчеты: а) Прав. Сенатъ (засѣд. гр. касс. деп. 3-го мая), б) Одесская судебная палата (Ялтинскій погромъ), в) Главный военный судъ (Рижскій процессъ „36“). 6) Хроника. 7) Отвѣты редакціи. 8) Справочный отдѣлъ. 9) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ **11** ч. до **1** ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой **7** руб., на полгода **4** руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ **4** р. и къ первому мая **3** рубля. За границу на годъ—**10** руб. Отдѣльные нумера продаются по **20** коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній **50** к., иногороднаго на иногородній—**20** к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ **11** час. до **3** час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней. Отдѣленіе конторы—Кіевъ, Крещатикъ, 14.

При этомъ № г. подписчикамъ разсылается 9 листъ гражд. касс. департ. 1905 г.

Минувшая недѣля.

Изъ всѣхъ неожиданностей, которыми насъ дарятъ послѣдніе годы, изъ всѣхъ испуганныхъ метаній изъ стороны въ сторону отставка кабинета Витте-Дурново два мѣсяца тому назадъ, наканунѣ самаго созыва думы, представлялась на первый взглядъ наиболѣе загадочной и непостижимой. Въ самомъ дѣлѣ—кабинетъ связавшій свое происхожденіе съ манифестомъ 17-го октября, заливши кровью Россію для того, чтобы, какъ онъ объяснялъ осуществить свободу, обѣщанную манифестомъ, кабинетъ, подготовившій основные законы,—вдругъ въ тотъ моментъ, когда осталось спустить корабль на воду, устраняется отъ управленія. Каковы бы ни были личныя вліянія и интриги, которыя въ горнилѣ исторіи тоже очищаются отъ элемента случайности, эту отставку кабинета нельзя было разсматривать иначе, какъ признаніе неправильной всей этой подготовительной политики, какъ нежеланіе поставить передъ лицомъ думы людей, съ ногъ до головы забрызганныхъ кровью и, слѣдовательно, какъ уступку общественному мнѣнію, до крайности возмущенному бѣлымъ терроромъ Витте-Дурново.

Но, съ другой стороны, какая же это уступка, если на мѣсто ушедшаго составленъ былъ кабинетъ, представляющій, такъ сказать, концентрированный разсолъ бюрократическаго абсолютизма. Стишинскій, Ширинскій-Шихматовъ, Коковцевъ—вѣдь каждое имя это олицетвореніе человѣконенавистничества, обмана, насилія, а самъ Горемыкинъ, уже неоднократно смѣнявшій Витте въ „шутовскомъ круговоротѣ“,—вѣдь это наиболѣе типичный представитель затхлаго, бездушнаго бюрократическаго самовластія.

Это видимое противорѣчіе легко объясняется, если вспомнить тѣ непримиримыя сочетанія, которыя принесло, напр, 12 декабря или 18 февраля и которыя разрѣшаютъ и настоящую загадку въ томъ смыслѣ, что это есть дѣйствительно уступка, но уступка неумѣлая, половинчатая, нерѣшительная. Поэтому, какъ и до сихъ поръ всегда бывало, она никого не удовлетворила, но лишь повысила настроеніе и требовательность, такъ какъ укрѣпляла увѣ-

ренность въ своихъ силахъ и давала надежду на новыя побѣды.

Если бы госуд. думу встрѣтило министерство Витте—Дурново, то несомнѣнно, что отношеніе къ нему народныхъ представителей съ самаго начала было бы болѣе повышеннымъ, чѣмъ къ его преемникамъ, а, съ другой стороны, отношеніе кабинета было бы болѣе чувствительнымъ и рѣшительнымъ. И поэтому та томительная неопредѣленность, въ которой мы находимся, давно уже была бы пройдена и мы вступили бы въ новую фазу развитія, въ томъ или другомъ направленіи. Новый кабинетъ, желавшій итти на встрѣчу думѣ, но, какъ мы уже не разъ выясняли, роковымъ образомъ оказавшійся съ ней въ непримиримомъ противорѣчіи, чрезвычайно ухудшилъ положеніе правительства, ибо, затянувъ конфликтъ на два мѣсяца, онъ укрѣпилъ авторитетъ думы, сдѣлалъ ее, такъ сказать, органическимъ явленіемъ русской жизни и роспускъ ея сталъ немыслимымъ. Жалкія попытки—вѣрнѣе, мечты—кабинета стать на путь законности привели къ дальнѣйшей дезорганизаціи власти, къ полнѣйшей анархіи. Въ результатѣ требованіе отвѣтственнаго министерства, два мѣсяца назадъ представлявшееся еще совсѣмъ отвлеченнымъ, стало условіемъ sine qua non и разсматривается какъ единственный возможный выходъ изъ невыносимаго положенія.

Два мѣсяца, два ужасныхъ мѣсяца, полныхъ крови и огня, потребовалось, чтобы, наконецъ, была усвоена мысль, что сдѣланная уступка ни къ чему не привела, и что нужно итти дальше. На прошлой недѣлѣ вопросъ о кадетскомъ министерствѣ сталъ уже вопросомъ дня, серьезно обсуждавшимся, конечнымъ пунктомъ размаха маятника, на другомъ концѣ котораго стояло coup d'état. Однако, къ концу недѣли министерство опять укрѣпилось, какъ говорятъ, благодаря новому инциденту съ Павловымъ, и положеніе становится все болѣе угрожающимъ, особенно въ виду волненій въ войскахъ, коснувшихся даже наиболѣе избалованныхъ гвардейскихъ частей.

Инцидентъ съ Павловымъ произошелъ во время обсужденія законопроекта о смертной казни. Дума спокойно выслушала безсмысленную и крайне невѣжественную рѣчь министра юстиціи, не умѣющаго отличить соціализмъ отъ анархизма, выслушала „отводы“ военно-морского прокурора и товарища министра вн. дѣлъ, но въ посылкѣ военнымъ министромъ человѣка, который былъ окрещенъ уже въ думѣ палачомъ и убійцей, дума естественно усмотрѣла оскорбленіе себѣ и не позволила ему говорить. Павловъ удалился, законопроектъ былъ обсужденъ безъ него (представитель министерства вн. дѣлъ остался) и принятъ единогласно. По рѣшенію гос. думы, смертной казни въ Россіи болѣе не должно быть—безусловно и навсегда. Чрезвычайно характерно, съ исторической точки зрѣнія, что первымъ творческимъ, законодательнымъ актомъ перваго русскаго парламента была отмѣна смертной казни.

На этой же недѣлѣ сформировалась въ думѣ соціалъ-демократическая фракція, отъ имени которой деп. Джапаридзе прочиталъ декларацію. Въ ней говорится объ углубленіи классового самосознанія, о борьбѣ съ буржуазіей и т. д.—нѣтъ ничего новаго и ничего не упущено изъ катехизиса, но важно отмѣтить заявленіе о готовности разрабатывать законопроекты (хотя только въ видѣ основныхъ положеній).

Куда дѣвались всѣ разговоры объ органической и неорганической работѣ, объ отсутствіи у думы правомочій и т. д. Въ концѣ концовъ и с.-демократы являются по существу такими же парламентаріями какъ и правые въ думѣ, расходясь только въ границахъ соблюденія парламентскихъ формъ. Декларація была сдѣлана по поводу внесеннаго партіей народной свободы законопроекта о свободѣ собраній. С.-демократы выступили противъ законопроекта, требуя, чтобы никакихъ стѣсненій не было и чтобы весь законъ состоялъ изъ одной статьи: „россійскіе граждане безъ различія пола, вѣры и національности имѣютъ право собираться всегда и вездѣ, не требуя никакого разрѣшенія“.

Для характеристики предъявленной критики достаточно указать, что въ запрещеніи собираться на полотнѣ желѣзной дороги оппоненты усматривали буржуазную тенденцію помѣшать желѣзнодорожнымъ рабочимъ, наиболѣе активнымъ и наиболѣе опаснымъ — осуществлять право собраній. Соціалъ-демократы были поддержаны трудовой группой и, къ общему изумленію, проф. Ковалевскимъ, который не формулировалъ, впрочемъ, никакихъ предложеній, но обнаружилъ большое легкомысліе въ пользованіи цитатами изъ Дайси и въ ссылкахъ на иностранныя законодательства. Насколько сильно было это легкомысліе, видно изъ того, что при голосованіи проф. Ковалевскій не былъ поддержанъ ни однимъ изъ членовъ своей партіи.

Вообще баллотировка, давшая лишь около 50 голосовъ противъ предложенія партіи народной свободы, показала не только ея силу, но опять обнаружила, что трудовой группы, какъ сплоченнаго и организованнаго цѣлаго, не существуетъ, что она сильна только въ союзѣ съ к.-д. партіей, и что всякое расхожденіе только усиливаетъ общаго противника, который не можетъ не радоваться, видя, какъ благодаря крайней нервности и повышенности настроенія, его провокація дѣлаетъ все большіе успѣхи.

Циркуляры и крамольные желѣзнодорожники.

Какъ сообщалось недавно въ газетахъ, министръ юстиціи Щегловитовъ разослалъ надняхъ всѣмъ прокурорамъ циркулярное предписаніе, въ которомъ указываетъ, что „нѣкоторые чины прокурорскаго надзора, какъ это дошло до его свѣдѣнія, выдаютъ удостовѣренія бывшимъ желѣзнодорожнымъ служащимъ, уволеннымъ по распоряженію ихъ начальства, о томъ, что со стороны прокурорскаго надзора не встрѣчается препятствій къ принятію ихъ обратно на службу, или наоборотъ, причемъ указываются даже мѣстности, въ которыхъ служба этихъ лицъ недопустима. Прокурорскій надзоръ руководствуется въ такихъ случаяхъ обстоятельствами, имѣющимися въ дѣлахъ, которыя производятся объ этихъ лицахъ по обвиненію ихъ въ государственныхъ преступленіяхъ. Находя выдачу подобныхъ удостовѣреній не входящей въ обязанности прокурорскаго надзора и влекущей за собой нежелательныя послѣдствія, министръ предписываетъ принять мѣры къ устраненію подобныхъ явленій“.

Этимъ циркуляромъ г. Щегловитовъ окончательно захлопнулъ надъ желѣзнодорожниками, уволенными со службы за декабрьскую забастовку,—крышку клѣтки, въ которую загнало ихъ такъ заботящееся о справедливости россійское правительство. Въ клѣткѣ этой сидитъ теперь и голодаетъ съ семьями добрый десятокъ тысячъ желѣзнодорожныхъ служащихъ; понемногу, по милостивому усмотрѣнію начальства, ихъ принимали обратно на службу, для чего ставилось имъ непремѣннымъ условіемъ представить, согласно циркулярнаго распоряженія министра путей сообщенія, то самое свидѣтельство, которое министръ юстиціи запретилъ теперь выдавать.

Кругъ замкнулся. Уволенные желѣзнодорожники теперь уже безусловно лишены возможности получить работу на желѣзныхъ дорогахъ; однимъ росчеркомъ министерскаго пера всѣмъ имъ выданъ „волчій билетъ“, съ которымъ они могутъ безпрепятственно ждать лучшихъ временъ, или умирать съ голоду, какъ имъ больше нравится. Вѣроятно, это и есть отвѣтъ министерства государственной думѣ на подготовляемый ею запросъ объ уволенныхъ желѣзнодорожникахъ.

Чтобы представить себѣ, хотя приблизительно, цѣпь беззаконій и предательствъ, учиненныхъ властями предержащими по отношенію къ безправнымъ желѣзнодорожнымъ служащимъ, слѣдуетъ бѣгло вспомнить событія періода декабрьскихъ и октябрьскихъ забастовокъ 1905 г.

Какъ извѣстно, октябрьская забастовка разразилась на желѣзныхъ дорогахъ Россіи стихійно, безъ всякой предварительной подготовки, явившись случайнымъ до нѣкоторой степени взрывомъ общаго всей странѣ чувства неудовольствія. Будущій историкъ разберетъ и всесторонне освѣтитъ когда нибудь это грандіозное явленіе, пользуясь широко подобранными и обработанными матеріалами. Теперь же мы можемъ судить о немъ только поверхностно, по тѣмъ отрывочнымъ свѣдѣніямъ, которыя проскользнули въ печать, да по впечатлѣніямъ и разсказамъ очевидцевъ. По нимъ подавляющая масса желѣзнодорожныхъ служащихъ не только ничего не знала въ октябрѣ о готовящейся всеобщей забастовкѣ, но даже не имѣла никакого понятія о самой идеѣ такой забастовки. Начальство, вѣдающее судьбами желѣзныхъ дорогъ и желѣзнодорожныхъ служащихъ, выводитъ отсюда какъ слѣдствіе, что на дорогахъ все обстояло прекрасно, была тишь да гладь да Божья благодать, но вдругъ явились злонамѣренные агитаторы, взбунтовали служащихъ и устроили забастовку.

Насколько прекрасно все обстояло на дорогахъ въ смыслѣ эксплоатаціонномъ и техническомъ, я здѣсь говорить не буду. Укажу только мимоходомъ на общеизвѣстные блестящіе результаты россійскаго желѣзнодорожнаго хозяйства: на неоскудѣвающій мартирологъ крушеній и всякаго рода „происшествій“ въ движеніи, на безпримѣрную медленность перевозки грузовъ, на колоссальныя залежи хлѣбныхъ, угольныхъ и лѣсныхъ грузовъ, растущія изъ года въ годъ, на краснорѣчивые факты исчезновенія, „яко дымъ“, безслѣдно цѣлыхъ тысячъ вагоновъ съ грузомъ, на разорительныя постройки экзотическихъ и арктическихъ линій, никому не нужныхъ, кромѣ развѣ какихъ-то гешефтмахеровъ, и, въ конечномъ итогѣ,—на многомилліонный ежегодный дефицитъ отъ желѣзнодорожнаго хозяйства казнѣ и неисчислимые убытки странѣ.

Результаты поистинѣ блестящіе, но, пожалуй, и неудивительные для „путей сообщенія“, которыми управляли и принцы, и адмиралы, и юристы, и просто нечистые на руку гофмейстеры, и гвардейскіе прапорщики, — чуть ли не танцмейстеры и архимандриты, словомъ, до самаго послѣдняго времени, всѣ, кто угодно, кромѣ дѣйствительно знающихъ дѣло и даровитыхъ людей. Но, можетъ быть, они тутъ ни причемъ, можетъ быть неурядица въ желѣзнодорожномъ хозяйствѣ обусловливается общимъ неустройствомъ страны, бороться съ которымъ, даже въ сферѣ своего только дѣла, желѣзнодорожные дѣятели безсильны? Можетъ быть, не берусь рѣшать. Охотно признаю, что въ отечественномъ желѣзнодорожномъ дѣлѣ можно найти нѣсколько почтенныхъ и свѣтлыхъ именъ, но общій тонъ, общій уровень, доминирующее направленіе было и есть такое, которое неизбѣжно ведетъ къ „крушеніямъ“, во всѣхъ ихъ видахъ. Для характеристики результатовъ этого направленія, поскольку оно выразилось во внутренней хозяйственно-admini-

стративной жизни нашихъ желѣзныхъ дорогъ, привожу выдержку изъ любопытнѣйшаго офиціальнаго документа, случайно попавшаго мнѣ въ руки. Это не измышленіе легкомысленнаго корреспондента и не пасквиль неисправнаго служащаго, выгнаннаго со службы, какъ любитъ называть непогрѣшимое начальство все, что не клонится къ его восхваленію. Нѣтъ, это — офиціальный рапортъ полномочнаго лица, которое было послано на одну изъ нашихъ казенныхъ дорогъ водворять порядокъ послѣ октябрьской забастовки; лицо, которое никоимъ образомъ неповинно въ „завиральныхъ“ идеяхъ,—полковника генеральнаго штаба, начальника военныхъ сообщеній. Вотъ что пишетъ бравый полковникъ въ своемъ рапортѣ, послѣ описанія своей поѣздки и мѣръ, принятыхъ для возстановленія движенія, когда переходитъ къ оцѣнкѣ причинъ, вызвавшихъ забастовку.

„Первое, что рѣзко бросается въ глаза,— это полная отчужденность между чинами управленія дороги и линейными агентами. Линія абсолютно ни въ чемъ не довѣряетъ управленію, а чины послѣдняго смотрятъ на служащихъ на линіи, какъ на досадный, безпокойный элементъ. При объѣздѣ начальствующими лицами дороги, они недоступны для младшихъ служащихъ. Дѣло осмотра сводится главнымъ образомъ къ разговорамъ со старшими служащими, какъ-то: ревизорами и начальниками участковъ разныхъ службъ; фактически эти послѣдніе управляютъ дорогой, а дѣятельность чиновъ управленія ограничивается писаніемъ циркуляровъ и наложеніемъ резолюцій и взысканій, да стремленіемъ во что бы то ни стало остаться въ предѣлахъ разрѣшеннаго кредита, хотя бы путемъ неудовлетворенія вопіющихъ нуждъ. Линейные старшіе агенты тоже далеко не всегда находятся на высотѣ своего положенія. Какой либо заботы о нуждахъ служащихъ, объ улучшеніи ихъ быта, за рѣдкими исключеніями, совершенно не видно. Холодная, бездушная бумага замѣнила людей; въ служащихъ видятъ только тотъ или другой № по списку. Отдѣльныя, часто справедливыя жалобы мелкаго люда не могутъ пробить бумажную броню, которой закрылось отъ жизни управленіе дороги, тонутъ въ пучинѣ канцелярщины и остаются безъ отвѣта. Есть очень много такихъ нуждъ, удовлетвореніе которыхъ могло бы быть исполнено мѣстными агентами и сопряжено съ самыми незначительными расходами. Таковъ, напримѣръ, расходъ на усиленіе освѣщенія въ аппаратныхъ комнатахъ телеграфа. Замѣна полуизломанныхъ лампъ, имѣющихся въ недостаточномъ количествѣ, съ испорченными горѣлками и заклеенными бумагой стеклами, дающихъ массу копоти и зловонія, не произведена начальникомъ телеграфа только потому, что онъ (привожу его собственныя слова) „бываетъ на линіи одинъ-два раза въ годъ и вечеромъ въ аппаратныя комнаты не заходилъ“. Вставка разбитыхъ стеколъ въ депо, гдѣ они, по условіямъ самой работы, разбиваются очень часто, служитъ предметомъ оживленныхъ письменныхъ сношеній между двумя службами: начальниками участковъ тяги и пути, причемъ, до установленія соглашенія, холодный вѣтеръ при 30-ти градусномъ морозѣ свободно разгуливаетъ въ помѣщеніи, которое по правиламъ должно быть теплымъ.

Затѣмъ слѣдуетъ отмѣтить несвоевременную уплату агентамъ на линіи заработанныхъ денегъ. Такъ, напримѣръ, телеграфисты и запасные агенты не получаютъ денегъ по 6 мѣсяцевъ; деньги, назначенныя имъ къ выдачѣ, задерживаются у артельщиковъ, производящихъ на эти деньги коммерческія операціи. Свое существованіе эти служащіе поддерживаютъ или на авансовыя выдачи, недопускаемыя правилами, или на займы у тѣхъ же артельщиковъ за проценты.

Премія за сбереженіе топлива паровознымъ бригадамъ, начиная съ марта 1905 г. не уплочены посейчасъ (ноябрь 1905 г.), поверстныя деньги не уплачены еще за августъ. Уплата дополнительнаго вознагражденія, такъ называемаго „мобилизаціоннаго“, была рѣшена 2 мая 1905 г.; тогда же начали составлять расчеты за ноябрь и декабрь 1904 г., а по линіи объявили объ этомъ лишь въ августѣ 1905 г. Премія паровознымъ бригадамъ за сокращеніе опозданій поѣздовъ не уплачены съ мая мѣсяца, кромѣ того самые расчеты причитающихся служащимъ платежей не всегда дѣлаются согласно закону. Такъ, въ засѣданіи 3-го ноября мною было установлено, что съ самаго начала войны уплата денегъ младшимъ агентамъ движенія производилась въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ слѣдуетъ по установленнымъ правиламъ. Служащихъ въ конторахъ заставляли работать и по вечерамъ, обѣщая за это дополнительную плату, но и до сихъ поръ, въ теченіе почти двухъ лѣтъ, никто за вечернія занятія ничего не получилъ. Нужда по линіи дошла до того, что, изъ разрѣшеннаго вашимъ превосходительствомъ аванса, мнѣ пришлось, кромѣ выдачи изъ станціонныхъ выручекъ, раздать 85 тысячъ рублей.

Первостепенную важность для линейныхъ служащихъ дороги имѣетъ вопросъ объ обезпеченіи продовольственными продуктами изъ лавокъ общества потребителей, въ виду малаго количества въ районѣ дороги пунктовъ, гдѣ можно пріобрѣтать таковое, и этотъ вопросъ поставленъ изъ рукъ вонъ плохо. Хотя по уставу общества правленіе состоитъ изъ лицъ выборныхъ и, такимъ образомъ, низшіе служащіе, казалось бы, могутъ принимать прямое участіе въ дѣлахъ общества, но фактически лавки находятся въ завѣдываніи одного изъ старшихъ агентовъ на линіи, причемъ непосредственно торговлю ведутъ нанятые

приказчики. Услугами лавокъ пользуются болѣе всего младшіе служащіе и, при безучастіи старшихъ къ ихъ дѣламъ, оказывается, что въ лавкахъ всегда можно найти конфеты, духи, дамскія шляпки и корсеты, — и очень рѣдко—муку. масло и крупу. Часть продуктовъ, привезенныхъ для лавокъ, продается обыкновенно мѣстнымъ торговцамъ, перепродающимъ ихъ служащимъ по произвольно повышеннымъ цѣнамъ Подъ видомъ товаровъ общественныхъ приказчики провозятъ собственные товары, которые они продаютъ въ этихъ же лавкахъ, но только за деньги, а въ кредитъ на книжки не отпускаютъ. Всѣ объ этомъ знаютъ и говорятъ, но мѣръ противъ злоупотребленій не принимается.

И вотъ эти три фактора: безучастіе высшихъ агентовъ къ нуждамъ и заявленіямъ низшихъ, несвоевременная и не всегда правильная уплата заработанныхъ денегъ. плохая постановка вопроса о продовольствіи въ связи съ плохой постановкой квартирнаго вопроса и единичными случаями неправильныхъ дѣйствій отдѣльныхъ агентовъ, оставшихся, несмотря на жалобы, неотмѣненными,—создали на линіи крайне озлобленное, вполнѣ недовѣрчивое отношеніе къ управленію дороги. Озлобленіе дошло до того, что служащіе управленія дороги, не сочувствующіе забастовкѣ, приняли въ ней участіе лишь для того, чтобы ихъ участіе въ работѣ не могло быть представлено въ министерство путей сообщенія какъ результатъ хорошихъ порядковъ. Среди служащихъ прочно укоренилось убѣжденіе, что всѣ ихъ просьбы и ходатайства кладутся подъ сукно, и улучшеніе условій службы и быта можетъ явиться только извнѣ, а никакъ не отъ управленія дороги.

Картина ясна, и выводы, полагаю, понятны. То же въ общихъ чертахъ повторяется, повидимому, на всѣхъ желѣзныхъ дорогахъ Россіи. И если прибавить сюда полное безправіе желѣзнодорожныхъ служащихъ, произволъ и самодурство администраціи, отсутствіе точной формулировки не только правъ (такихъ не замѣтно), но и обязанностей служащихъ, особенно низшихъ, подавляющее обиліе безтолковыхъ, безсистемныхъ и часто неисполнимыхъ циркуляровъ, приказовъ и распоряженій,—то будетъ понятно, почему въ средѣ желѣзнодорожниковъ съ годами накоплялось и крѣпло глухое недовольство. Оно росло вмѣстѣ съ терзаніями, которыя переживала за послѣдніе годы вся страна, и дошло наконецъ до того критическаго напряженія, когда достаточно ничтожнаго толчка, чтобы произошелъ взрывъ. Въ октябрѣ этотъ взрывъ и разразился, и произошелъ, повторяю, почти самъ собою, безъ всякой спеціальной подготовки, произошелъ почти случайно, потому что общее напряженіе неизбѣжно требовало какого нибудь выхода.

Верховная власть съ истинной мудростью и высокой человѣчностью реагировала на этотъ взрывъ великимъ актомъ 17 октября. По всей странѣ пронесся вздохъ облегченія. Спеціально желѣзнодорожнымъ служащимъ была объявлена слѣдующая телеграмма начальника управленія желѣзныхъ дорогъ отъ 22 октября за № 1539: „Отъ имени министра объявите всѣмъ, что съ соизволенія Его Императорскаго Величества правительствомъ будутъ приняты рѣшительныя и безотлагательныя мѣры къ улучшенію быта низшихъ служащихъ дорогъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ по распоряженію министра объявите всѣмъ служащимъ и рабочимъ, что если въ понедѣльникъ 24 октября или черезъ сутки послѣ полученія этой телеграммы они станутъ на работы и нормальное дѣйствіе дорогъ возстановится, то проступки ихъ, вызвавшіе замѣшательство въ движеніи, преслѣдоваться не будутъ, и жалованье имъ будетъ уплачено. При неисполненіи вышеписаннаго въ указанный срокъ уплаты не производить. Объ исполненіи прошу срочно телеграфировать.

„Шауфусъ“.

Къ моменту полученія этой телеграммы движеніе на большинствѣ дорогъ уже возстанавливалось само собой. Но и она сыграла свою благую роль въ дѣлѣ умиротворенія, указавъ желѣзнодорожнымъ служащимъ и рабочимъ отъ Высочайшаго имени, что положеніе и бытъ ихъ признаны, наконецъ, дѣйствительно неудовлетворительными, разъ обѣщаны, отъ Высочайшаго же имени, „рѣшительныя и безотлагательныя“ мѣры къ улучшенію этого быта.

Успокоеніе и возстановленіе нормальной дѣятельности дорогъ шло быстро, не понадобилось ни казаковъ, ни пулеметовъ, ни Римановъ. Да и самыя деньги, которыя были уплачены служащимъ за прогульные забастовочные дни, въ общемъ составили навѣрное куда меньшую сумму, чѣмъ понадобившаяся въ декабрѣ организація желѣзнодорожныхъ погромовъ, покореніе Сибири, штурмовъ мирныхъ станцій и т. д., съ сопутствующими имъ еще большими разстройствами въ движеніи и личномъ составѣ дорогъ, перевозкой взадъ и впередъ войскъ и ихъ клади, и безконечнымъ потокомъ суточныхъ, порціонныхъ, кормовыхъ и всякихъ иныхъ денегъ для г. г. завоевателей, карателей и усмирителей.

Движеніе на дорогахъ послѣ 17-го октября наладилось быстро, въ какую нибудь недѣлю. Желѣзнодорожники, оказавшіеся, волею случая, передовыми застрѣльщиками переворота, вмѣстѣ со всѣмъ измученнымъ и изнервничавшимся населеніемъ Россіи восторженно привѣтствовали зарю свобоы, искали возможности спокойно отдаться своей мирной работѣ и всей душою стремились принять участіе въ великой работѣ обновленія, успокоенія и устроенія Россіи. Какой подъемъ духа замѣчался тогда у всѣхъ, какъ невиданно росла энергія, откуда взялась сила

и бодрость у россійскихъ „хмурыхъ“ человѣковъ! Какой расцвѣтъ мощи и творчества ожидалъ Россію, если бы шествіе свободы не остановилось на первомъ же шагѣ и не превратилось въ то, что мы пережили и переживаемъ.

Тогда о всѣхъ ужасахъ, зрѣвшихъ впереди, мало кто могъ и думать. Желѣзнодорожные служащіе вѣрили царскому слову; они надѣялись, какъ это имъ было обѣщано, что съ переустройствомъ хозяйства страны будетъ улучшено и ихъ положеніе. И естественно первое, что они должны были сдѣлать,—это обсудить свое положеніе, выяснить свои бѣды и нужды и изыскать мѣры къ ихъ врачеванію. Высшее желѣзнодорожное начальство, очевидно, не видѣло въ этомъ ничего преступнаго; такъ начальникъ управленія желѣзныхъ дорогъ офиціально разрѣшилъ собранія желѣзнодорожныхъ служащихъ слѣдующей депешей отъ 26-го октября за № 15431. Въ виду возникшихъ вопросовъ о допущеніи собраній служащихъ и рабочихъ, по приказанію г. министра разъясняется, что такія собранія, впредь до особаго распоряженія, могутъ быть разрѣшаемы на точномъ основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ. объявленныхъ въ № 182 собранія узаконеній и распоряженій правительства за текущій годъ.

Вѣроятно въ силу этой именно депеши, мѣстныя желѣзнодорожныя власти въ теченіе октября и ноября мѣсяцевъ не препятствовали служащимъ собираться и обсуждать свои нужды. На нѣкоторыхъ дорогахъ благоволеніе начальства пошло еще дальше; именно управленія дорогъ разрѣшили служащимъ создать въ своей средѣ выборныя организаціи, долженствовавшія быть выразителями нуждъ и пожеланій служащихъ передъ высшей администраціей дорогъ. Организаціи эти, въ мечтахъ нѣкоторыхъ изъ ихъ иниціаторовъ и вдохновителей, должны были служить подготовительной ступенью къ созданію въ будущемъ „всероссійскаго желѣзнодорожнаго союза“. Пока же, на дѣлѣ, въ разсматриваемый

Всѣ эти, хотя бы самыя зачаточныя, организаціи въ огромной мѣрѣ содѣйствовали успокоенію взбаломученнаго моря желѣзнодорожной мелкоты. Въ нихъ, въ лицѣ своихъ выборныхъ служащіе учились уважать нравственный авторитетъ, которому они охотно подчинялись и вѣрили; легко понять, какую цѣнность въ дѣлѣ поддержанія истиннаго порядка имѣлъ этотъ нравственный авторитетъ въ міркѣ желѣзнодорожниковъ, гдѣ авторитетъ ихъ „правительства“—управленій дорогъ—давно и безвозвратно палъ. Управленія не имѣли еще тогда въ своемъ распоряженіи тѣхъ могущественныхъ орудій насилія—боевыхъ поѣздовъ, пулеметовъ и права жизни и смерти, которыми они снабжены теперь, и поэтому волей-неволей должны были терпѣть своихъ союзниковъ и въ то же время соперниковъ въ дѣлѣ управленія арміей служащихъ—ихъ выборныя учрежденія, и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, даже имъ содѣйствовали. Такъ, на нѣкоторыхъ дорогахъ управленія офиціально разрѣшили служащимъ организоваться въ профессіональные союзы и выбрать своихъ делегатовъ въ товарищескіе суды и районные комитеты или бюро; установили порядокъ сношеній этихъ бюро съ управленіями и даже офиціально разрѣшили имъ пользоваться для сношеній между собой телеграфомъ и почтою дорогъ, наравнѣ со служебной корреспонденціей. Такимъ образомъ, вполнѣ легально и открыто, съ разрѣшенія администраціи, возникли на нѣкоторыхъ дорогахъ еще въ октябрѣ „комитеты или бюро союзовъ служащихъ“, членамъ которыхъ пришлось впослѣдствіи столь тяжело поплатиться за довѣріе къ офиціальнымъ разрѣшеніямъ своего начальства, такъ какъ начальство это впослѣдствіи, какъ только ему было приказано свыше, начало съ ревностью карать служащихъ за то, что само разрѣшило,—за принадлежность къ желѣзнодорожному союзу и за участіе въ комитетахъ и бюро.

Слѣдуетъ, между прочимъ, замѣтить, что самъ министръ путей сообщенія К. Немѣшаевъ, въ первомъ своемъ приказѣ по министерству, въ которомъ объявилъ свою программу, указалъ

миссій о своемъ желаніи взять билль обратно. Послѣ жаркихъ дебатовъ комиссія рѣшила продолжать свои занятія, не смотря на выходъ изъ ея состава Уиттекера и другихъ сторонниковъ билля въ первоначальной редакціи. Но едва комиссія приступила къ дальнѣйшему обсужденію билля, какъ произошелъ новый инцидентъ: генералъ-солиситоръ, очевидно по указанію кабинета министровъ, предложилъ вычеркнуть вторую статью билля, которая должна была анулировать рѣшеніе палаты лордовъ по дѣлу Quiun съ Leathem. Это предложеніе вызвало взрывъ негодованія со стороны представителей не только либеральной, но и рабочей партіи. Всѣ они демонстративно удалились изъ зала засѣданій комиссіи. Оставшись въ своей компаніи, консервативные члены комиссіи продолжали разсмотрѣнія, или, вѣрнѣе, искаженіе билля; въ выработанной ими редакціи билль снова поступилъ въ палату общинъ. Но здѣсь, по предложенію Уиттекера, онъ былъ снятъ съ очереди. Такимъ образомъ „парламентская гора, какъ выразился предсѣдатель тредъ-юніонистскаго конгресса въ сентябрѣ 1905 г., несмотря на пережитыя ею муки творчества, не родила даже и мыши“ [1]).

Рабочимъ оставалось только надѣяться на измѣненіе самаго состава парламента. Надежда эта скоро оправдалась.

V.

Въ исторіи соціальнаго движенія въ Англіи при столкновеніяхъ между двумя большими политическими партіями консервативной и либеральной (тори и виги)—на долю рабочихъ нерѣдко выпадало бѣть tertius gaudens [2]). Такъ случилось и на этотъ разъ.

Несогласіе между консерваторами и либералами во взглядахъ на протекціонную систему повлекло за собою паденіе консервативнаго министерства [3]). Новое министерство поторопилось распустить парламентъ и назначить новые выборы для того, чтобы этимъ путемъ предоставить всему народу высказаться, слѣдуетъ ли отъ „свободной торговли“ (Free Trade) перейти къ протекціонному тарифу. Чтобы обезпечить себѣ успѣхъ на выборахъ и стать у власти, либеральная партія должна была опереться на широкіе слои народа и заручиться поддержкой прекрасно организованнаго въ Англіи, политически развитаго рабочаго класса. Для этого она должна была включить въ программу всѣ тѣ требованія, удовлетвореніе которыхъ сдѣлалось насущною нуждою для рабочихъ. Въ надеждѣ на выполненіе этихъ требованій рабочіе энергично отстаивали либеральныхъ кандидатовъ тамъ, гдѣ они сталкивались съ консервативными. Но вмѣстѣ съ тѣмъ они задались цѣлью провести въ парламентъ возможно больше собственныхъ представителей. Никогда еще предвыборная агитація не велась рабочими съ такимъ энтузіазмомъ и никогда еще они не имѣли такого успѣха: наряду съ представителями либеральной партіи, вышедшими изъ среды рабочихъ (такъ наз. Liberal-Labour memberes), въ парламентъ проникло 29 депутатовъ, кандидатура которыхъ была выставлена „комитетомъ рабочаго представительства“ [1]). Эти 29 депутатовъ составили впервые появившуюся въ англійскомъ парламентѣ рабочую партію [2]). Этотъ фактъ почти всѣми признается равнозначущимъ соціальной революціи.

Имѣя передъ собой въ парламентѣ тѣсно сплоченную рабочую партію, правительство не могло уклониться отъ принятыхъ имъ на себя передъ рабочими обязательствъ.

Въ тронной рѣчи правительствомъ была обѣщана отмѣна прецедентовъ, созданныхъ рѣшеніями палаты лордовъ. Дѣйствительно, 24-го марта настоящаго года въ палату общинъ былъ внесенъ правительственный билль „о промышленныхъ конфликтахъ“ [3]). Согласно съ желаніемъ рабочихъ билль: 1) провозглашаетъ, что дѣйствіе, совершенное съ цѣлью осуществленія соглашенія между двумя или болѣе лицами, не можетъ считаться основаніемъ для иска, если оно не служитъ такимъ основаніемъ, будучи совершено помимо соглашенія, 2) признаетъ законною разстановку наблюдательныхъ постовъ во время забастовки или въ виду предстоящей забастовки съ цѣлью „мирнаго убѣжденія кого нибудь работать или не работать“. Насколько эти двѣ статьи удовлетворяютъ рабочихъ, настолько мало соотвѣтствуетъ ихъ желаніямъ постановленіе билля объ отвѣтственности тредъ-юніоновъ за дѣйствія ихъ членовъ или агентовъ. Тредъ-юніоны должны, по правительственному биллю, нести эту отвѣтственность въ тѣхъ случаяхъ, когда будетъ доказано, что дѣйствіе, причинившее убытки, было совершено по уполномоченію исполнительнаго комитета тредъ-юніоновъ, причемъ дѣйствіе не можетъ считаться совершеннымъ по полномочію отъ комитета, если оно прямо запрещено комитетомъ, или если комитетъ отвергнетъ (rupudiate) его (ст. 4).

Защита правительственнаго билля была возложена на генералъ-слингорнея. Свою рѣчь онъ закончилъ заявленіемъ, что правительство, внеся билль, считаетъ выполненнымъ свое обѣщаніе. Это заявленіе было встрѣчено негодующими криками: „нѣтъ!“ со стороны скамей, занимаемыхъ представителями рабочихъ. Правительству не удалось убѣдить рабочихъ, что если билль будетъ принятъ, то будетъ достигнута та самая цѣль, къ которой они стремятся.

---

[1]) Trades Union Congress, 38-th, Annual Report, London, 1905 стр. 47.

[2]) W. Sombart, Socialismus und Sociale Bewegum in 19 Jahrhundert, Jena, 1896, стр. 45.

[3]) Объ обстоятельствахъ, повлекшихъ за собою министерскій кризисъ, см. Herbert Pane, The political situation въ „The Nineteenth Century audafter“, 1905, Dec.

[1]) The General Election въ „Thes ocial-democrat“, vol. X, № 2 за 1906 г., стр. 91.

[2]) Впервые на выборахъ 1892 г. рабочіе провели въ парламентъ нѣсколькихъ членовъ, которые не причисляли себя ни къ одной изъ двухъ историческихъ партій, но до 1906 г. число такихъ членовъ было такъ незначительно, что нельзя было безъ натяжки назвать ихъ партіей. Keir Hardie, Labourat the forthkoming Election, въ „The Nineteenth“ Century audafter, 1906, № 347, стр. 15.

[3]) A Bill to provide for the regulation of Trades Unions and Trades Disputes.

Хотя правительственный билль, дѣйствительно, даетъ возможность тредъ-юніонамъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ сложить съ себя отвѣтственность за дѣйствія своихъ членовъ путемъ простого принятія исполнительнымъ комитетомъ резолюціи, отрицающей прикосновенность комитета къ дѣйствію, которое могло бы дать поводъ для предъявленія къ тредъ-юніону иска, но представители рабочихъ въ парламентѣ оказались слишкомъ честны, чтобы согласиться на эту уловку. „Мы, заявилъ Шекельтонъ, не хотимъ получить неприкосновенности нашихъ фондовъ путемъ какой нибудь хитрости“.

Въ противовѣсъ правительственному биллю рабочіе внесли свой билль, третья статья котораго формулирована такимъ образомъ: „къ тредъ-юніону или къ другой (зарегистрированной или незарегистрированной) ассоціаціи не можетъ быть предъявлено иска о возмѣщеніи убытковъ, понесенныхъ кѣмъ либо (однимъ или нѣсколькими лицами) вслѣдствіе дѣйствія члена или членовъ такого тредъ-юніона или такого общества“ [1]).

Если уже правительственный билль былъ встрѣченъ враждебно членами оппозиціи, которую въ настоящее время представляетъ собою консервативная партія, то понятно, что еще больше озлобленія среди нихъ вызвалъ билль рабочей партіи. Но какъ мѣняются времена! Возражая на притязанія рабочихъ, Бальфуръ, признанный глава оппозиціи, не нашелъ ничего лучшаго, какъ упрекнуть рабочихъ въ томъ, что они, уклоняясь отъ обязательствъ, которыя лежатъ на всякомъ промышленномъ товариществѣ, домогаются не болѣе, не менѣе, какъ „классовой привиллегіи“ [2]). До сихъ поръ этотъ упрекъ съ большимъ основаніемъ рабочіе дѣлали капиталистамъ. Лидеръ оппозиціи былъ бы правъ, если бы онъ сумѣлъ отвѣтить на замѣчаніе генерала-солиситора, что, признавъ за тредъ юніонами значеніе промышленныхъ товариществъ, какъ этого хотятъ предприниматели, законъ долженъ будетъ санкціонировать также, какъ выводъ изъ такого признанія, право тредъ-юніоновъ не только вступать съ своими членами во всякаго рода дозволенныя закономъ соглашенія, но и обращаться къ судебной власти для принужденія членовъ тредъ-юніоновъ къ выполненію принятыхъ ими на себя обязательствъ. Пользуясь этимъ правомъ, тредъюніоны могли бы, во 1-хъ, требовать отъ своихъ членовъ подписки въ томъ, что, въ случаѣ возникновенія забастовки, они не встанутъ на работу раньше, чѣмъ о томъ состоится рѣшеніе большинства членовъ тредъ-юніона, и, во 2-хъ, если бы забастовка дѣйствительно возникла, требовать отъ подлежащаго суда, чтобы онъ запретилъ членамъ тредъ-юніона, недовольнымъ рѣшеніемъ большинства, работать въ томъ промышленномъ заведеніи, въ которомъ забастовка объявлена [3]). Трудно предположить, чтобы кто нибудь изъ предпринимателей былъ доволенъ такимъ рѣшеніемъ вопроса. Если предприниматели хотятъ возведенія тредъ-юніоновъ на степень юридическихъ лицъ, такъ только для того, чтобы воспользоваться выгодными для нихъ послѣдствіями, которыя отсюда должны были бы произойти.

Конечно, оппозиція будетъ до конца отстаивать свою точку зрѣнія на тредъ-юніоны; пока же она потерпѣла пораженіе. Изъ того затрудненія, которое произошло отъ столкновенія двухъ биллей—правительственнаго и рабочаго,—правительство вышло, предложивъ палатѣ общинъ принять во второмъ чтеніи оба билля съ тѣмъ, что разногласіе между ними будетъ улажено при комитетскомъ разсмотрѣніи ихъ; внося это предложеніе, министръ-премьеръ далъ понять, что правительство не станетъ настаивать на своей редакціи билля. Разумѣется, консерваторы остались крайне недовольны „трусливой сдачей“ правительства. Консервативная „Morning Post“ характеризуетъ поведеніе правительства въ вопросѣ объ отвѣтственности тредъ юніоновъ за дѣйствія ихъ членовъ извѣстной пародіей на рѣчи кандидатовъ въ члены парламента: „Джентльмены! Таково мое мнѣніе, но, если вамъ угодно, я могу перемѣнить его!“

На самомъ дѣлѣ, конечно, правительство уступило, потому что оно было **вынуждено** уступить. Оно предпочло пойти на компромиссъ, чѣмъ съ первыхъ же шаговъ своей дѣятельности встать во враждебныя отношенія къ еще очень молодой, но сплоченной и смѣлой рабочей партіи; извѣстно вѣдь, что нигдѣ значеніе компромиса не оцѣнено въ такой мѣрѣ, какъ въ политическихъ сферахъ Англіи.

Нужно думать, что статья объ имущественной отвѣтственности тредъ-юніоновъ въ редакціи, предложенной рабочей партіей, благополучно пройдетъ черезъ всѣ стадіи законодательной процедуры въ палатѣ общинъ, но можно опасаться, что она встрѣтитъ сопротивленіе со стороны палаты лордовъ. Рабочая партія уже заранѣе пылаетъ гнѣвомъ и отвагою при мысли о предстоящей ей борьбѣ.

„Вы боитесь палаты лордовъ, воскликнулъ Кейръ Гарди, обращаясь къ правительству. Предоставьте намъ имѣть дѣло съ нею. Тѣ, кто въ этомъ вопросѣ (т. е. въ вопросѣ объ обращеніи взысканій на фонды тредъ-юніоновъ) преградитъ путь рабочему движенію, тотъ будетъ жалѣть о томъ днѣ, когда онъ вступитъ въ борьбу съ нами [1]).

Какъ бы то ни было—помирится ли палата лордовъ съ необходимостью признать законность требованій рабочихъ, или приметъ вызовъ и отвергнетъ ихъ—въ обоихъ случаяхъ наблюдателю англійской политической жизни не скоро придется увидѣть на ея поверхности былыя тишь да гладь. Если въ своемъ первомъ выступленіи на парламентскомъ поприщѣ рабочая партія потерпитъ пораженіе, то она будетъ стремиться устранить встрѣченное ею препятствіе путемъ переустройства или даже уничтоженія (Mend

---

[1]) The Tribune, 31 Marcg 1906.

[2]) The parliamentary debates, отчетъ о засѣданіи 25 апрѣля 1906 г.

[3]) Въ англійскомъ процессуальномъ правѣ существуетъ своеобразный институтъ, въ силу котораго къ лицу, нарушившему или угрожающему нарушить принадлежащее другому, по закону или по **справедливости**, право, органомъ судебной власти можетъ быть предъявлено требованіе (injunction) воздержаться отъ совершенія правонарушающаго дѣйствія.

[1]) The Tribune, 31 Marcg 1906.

ог End) верхней палаты лордовъ; если же побѣда останется за нею, то, ободренная успѣхомъ, въ тѣсномъ союзѣ со всѣми искренними сторонниками широкихъ политическихъ и общественныхъ реформъ, она будетъ бороться за эти реформы.

Биллемъ о промышленныхъ конфликтахъ начинается первая страница новой главы въ исторіи Англіи, въ которой будущій лѣтописецъ разскажетъ объ обновленіи вѣковыхъ устоевъ „европейскаго Китая“, какъ окрестилъ Англію Герценъ.

Н. Полянскій.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Содержаніе собранія узаконеній и распоряженій правительства.

№ 144. 12 іюня 1906 г.

Ст. 864. Объ утвержденіи инструкціи о порядкѣ опредѣленія, увольненія, правахъ и обязанностяхъ биржевыхъ маклеровъ при сызранской биржѣ.

Ст. 865. Объ утвержденіи правилъ ликвидаціи смоленской земской эмеритальной кассы и устава пенсіонной кассы служащихъ въ земствѣ смоленской губерніи.

№ 145. 13 іюня 1906 г.

Ст. 866. Объ учрежденіи комитетовъ по распредѣленію на желѣзныхъ дорогахъ перевозочныхъ средствъ для массовыхъ грузовъ.

Ст. 867. О ратификаціи договора съ Румыніею о торговлѣ и мореплаваніи.

№ 146. 13 іюня 1906 г.

Ст. 868. О включеніи гор. Вилюйска, якутской области, въ росписаніе городовъ съ упрощеннымъ городскимъ общественнымъ управленіемъ.

Ст. 869. Объ измѣненіи § 32 Высочайше утвержденнаго 5 мая 1892 г. положенія о карточной фабрикѣ.

Ст. 870. О зачетѣ службы помощниковъ инспекторовъ духовныхъ академій.

Ст. 871. Объ утвержденіи положенія о дворцовомъ комендантѣ.

Ст. 872. О дополненіи временнаго штата канцеляріи завѣдывающаго полиціей на Кавказѣ.

Ст. 873. Объ учрежденіи должности завѣдывающаго массандрскимъ удѣльнымъ виннымъ подваломъ.

Ст. 874. Объ учрежденіи въ болховской сельской ремесленной мастерской одной стипендіи Имени Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича.

Ст. 875. О присвоеніи августѣйшаго имени Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича нѣкоторымъ училищамъ.

Ст. 876. Объ обращеніи александровской женской общины въ калязинскомъ уѣздѣ въ женскій общежительный монастырь того же наименованія.

Ст. 877. Объ учрежденіи въ имѣніи Вохоново, царскосельскаго уѣзда, женскаго монастыря, съ наименованіемъ его „вохоновскій маріинскій монастырь“.

Ст. 878. Объ учрежденіи при церкви на св. Ключѣ, близъ старо-семипалатинскаго поселка, семипалатинской области, женскаго монастыря.

Ст. 879. Объ утвержденіи правилъ объ упраздненіи дмитровской дворянской опеки и присоединеніи ея къ московской.

Ст. 880. Объ упраздненіи одной должности нотаріуса въ гор. Изюмѣ и учрежденіи таковой же въ слободѣ „Барвенково“, изюмскаго уѣзда.

Ст. 881. О перечисленіи изъ состава уманскаго въ округъ кіевскаго окружнаго суда одной должности товарища прокурора.

Ст. 882. Объ опредѣленіи границъ одесскаго торговаго порта.

Ст. 883. Объ опредѣленіи границъ керченскаго торговаго порта.

Ст. 884. Объ утвержденіи пятаго дополненія къ распубликованнымъ въ № 145 собранія узаконеній и распоряженій правительства за 1893 годъ „временнымъ правиламъ относительно составленія, изданія и представленія статистики перевозокъ по желѣзнымъ дорогамъ пассажировъ и грузовъ“.

Ст. 885. Объ утвержденіи списка подлежащихъ пропуску по лит. *а* и *б* пункта 11 ст. 167 общаго таможеннаго тарифа по европейской торговлѣ запасныхъ частей для сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій, поименованныхъ въ пп. 4, 5 и 6 ст. 167 сего тарифа.

Ст. 886. Объ учрежденіи при губернской земской психіатрической лечебницѣ, въ херсонскомъ уѣздѣ, десяти должностей городовыхъ.

Ст. 887. Объ учрежденіи на заводѣ товарищества Ялтушковскаго сахарнаго завода, въ могилевскомъ уѣздѣ, подольской губерніи, двадцати должностей стражниковъ.

Ст. 888. Объ учрежденіи въ экономіяхъ Линке, въ херсонскомъ уѣздѣ, двадцати должностей стражниковъ.

Ст. 889. Объ учрежденіи въ составѣ екатеринославской городской полиціи 21 должности околоточнаго надзирателя и 50 городовыхъ.

Ст. 890. Объ учрежденіи въ имѣніи Кеслера въ симферопольскомъ уѣздѣ, таврической губерніи, должности коннаго урядника.

Ст. 891. Объ учрежденіи въ имѣніи Карабана, въ херсонскомъ уѣздѣ, должности пѣшаго стражника.

Ст. 892. Объ учрежденіи на островѣ Эзелѣ, лифляндской губерніи, двухъ должностей конныхъ урядниковъ.

Ст. 893. Объ учрежденіи въ имѣніи Али-Мурзы Тейганскаго, симферопольскаго уѣзда, таврической губерніи, двухъ должностей пѣшихъ стражниковъ.

Ст. 894. Объ учрежденіи въ имѣніи Попова, симферопольскаго уѣзда, таврической губерніи, должности пѣшаго урядника.

Ст. 896. Объ учрежденіи штата полицейской команды города Бердичева, кіевской губерніи.

Ст. 897. Объ учрежденіи въ поселкѣ „Куликово Поле“, въ симбирскомъ уѣздѣ, должностя пѣшаго урядника.

Ст. 898. Объ учрежденіи на рудникахъ общества варваропольскихъ каменноугольныхъ копей должности коннаго стражника.

Ст. 899. Объ учрежденіи штата фабрично-заводской конно-полицейской стражи въ м. Никольскомъ, покровскаго уѣзда, владимірской губерніи.

Ст. 900. Объ учрежденіи при черноморскомъ заводѣ общества механическаго производства въ южной Россіи въ г. Николаевѣ, херсонской губерніи, двухъ должностей городовыхъ.

Ст. 901. Объ образованіи новыхъ становъ.

Ст. 902. Объ образованіи по одному стану въ уѣздахъ казанской губерніи: чистопольскомъ, тетюшскомъ, мамадышскомъ и лаишевскомъ.

Ст. 903. О введеніи сельскаго общественнаго управленія въ селеніи Братолюбовскомъ, атбасарскаго уѣзда.

Ст. 904. Объ утвержденіи правилъ для плаванія по рѣкѣ Унжѣ.

№ 147. 13 іюня 1906 года.

Ст. 905. О распространеніи на городъ Бѣлостокъ, по случаю происшедшихъ въ семъ городѣ безпо-

рядковъ, дѣйствія именного Высочайшаго указа, даннаго въ 20 день октября 1905 г., о предоставленіи права отлагать протесты векселей впредь до возстановленія правильнаго движенія по желѣзнымъ дорогамъ.

№ 148. 14 іюня 1906 г.

Ст. 906. О продленіи срока дѣйствія чрезвычайной охраны въ гор. Бердичевѣ и бердичевскомъ уѣздѣ; кіевской губерніи, въ гор. Таганрогѣ области войска донского, въ гор. Нижнемъ-Новгородѣ, сормовскомъ заводскомъ районѣ и по линіи московско-нижегородской желѣзной дороги въ предѣлахъ нижегородской губерніи и въ гор. Гомелѣ съ его уѣздомъ, могилевской губерніи.

№ 149. 15 іюня 1906 г.

Ст. 907. О разъясненіи вопроса, подлежатъ ли вычетамъ въ пользу инвалиднаго капитала пособія, выдаваемыя военно-служащимъ на леченіе и погребеніе кого либо изъ членовъ семьи.

Ст. 908. О вознагражденіи врачу, завѣдующему санитарной частью въ ростовской мѣстной и конвойныхъ командахъ.

Ст. 909. Объ усиленномъ довольствіи войсковыхъ частей, вызываемыхъ для возстановленія порядка.

Ст. 910. О казенныхъ строевыхъ лошадяхъ для офицеровъ дагестанскаго коннаго полка.

Ст. 911. Объ обезпеченіи сиротъ офицеровъ, классныхъ и нижнихъ чиновъ кубанскаго и терскаго казачьихъ войскъ, убитыхъ или умершихъ на войнѣ съ Японіей.

Ст. 912. Объ измѣненіи статьи 617 кн. XV с. в. п. 1869 года (изд. ·) и о распространеніи дѣйствія ея и на лицъ, оканчивающихъ юнкерскія училища и признанныхъ по состоянію своего здоровья неспособными къ военной службѣ.

Ст. 913. Объ установленіи выдачи суточныхъ денегъ офицерамъ генеральнаго штаба, командируемымъ для чтенія лекцій.

Ст. 914. Объ упраздненіи должности штабъ-офицера для особыхъ порученій при командующемъ войсками семирѣченской области и объ учрежденіи должности штабъ-офицера для порученій при штатѣ названной области.

Ст. 915. О распространеніи на заурядъ-прапорщиковъ и на заурядъ-военныхъ чиновниковъ дѣйствія законоположеній объ увольненіи въ отпускъ офицеровъ и классныхъ чиновъ съ сохраненіемъ содержанія.

Ст. 916. О предоставленіи главному управленію военно-учебныхъ заведеній права допускать къ кадетскимъ корпусамъ сверхштатныхъ офицеровъ-воспитателей.

Ст. 917. Объ учрежденіи должности агрономовъ и лѣсныхъ кондукторовъ въ терскомъ казачьемъ войскѣ.

Ст. 918. Объ установленіи отпуска прогонныхъ денегъ лицамъ, служившимъ въ войсковыхъ частяхъ порть-артурскаго гарнизона по вольному найму на проѣздъ въ свои части.

Ст. 919. Объ измѣненіи штата приготовительнаго пансіона донского войска.

Ст. 920. О переводѣ штабъ-офицеровъ и капитановъ изъ дѣйствующихъ армій въ свои коренныя части сверхъ комплекта.

Ст. 921. О прекращеніи 25% надбавки къ содержанію чинамъ бывшей Квантунской области.

Ст. 922. О правахъ отдаленной службы офицерскихъ и классныхъ чиновъ пріамурскаго военнаго округа, находящихся по военнымъ обстоятельствамъ въ Маньчжуріи.

Ст. 923. О дополненіи примѣчанія къ ст. 136 кн. VIII св. воен. пост. 1869 года (изд. 1902 года) о награжденіи мундиромъ командировъ частей войскъ.

Ст. 924. Объ увеличеніи при Новогеоргіевскомъ № 1 продовольственномъ магазинѣ служительской команды.

Ст. 925. Объ измѣненіи порядка пользованія въ военно-врачебныхъ заведеніяхъ больныхъ мастеровыхъ и рабочихъ артиллерійскихъ техническихъ заведеній.

Ст. 926. О правѣ чиновъ бывшаго гарнизона Портъ-Артура на квартирныя деньги.

Ст. 927. Объ отмѣнѣ увольненія нижнихъ чиновъ на вольныя работы.

Ст. 928. О денежномъ довольствіи воинскихъ чиновъ, командируемыхъ для содѣйствія гражданскимъ властямъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ.

Ст. 929. Объ установленіи усиленнаго денежнаго довольствія войскамъ кавказскаго военнаго округа, командированнымъ для содѣйствія гражданскимъ властямъ.

Ст. 930. О разъясненіи вопроса, какъ слѣдуетъ поступать со служащими душевнобольными при вторичныхъ заболѣваніяхъ.

Ст. 931. О правѣ на военную эмеритальную пенсію семействъ военнослужащихъ, убитыхъ или умершихъ отъ ранъ при усмиреніи народныхъ безпорядковъ и мятежей.

Ст. 932. Объ учрежденіи причта при Александро-Невской госпитальной церкви въ Красномъ Селѣ.

Ст. 933. Объ усиленномъ довольствіи лошадей артиллерійскихъ частей, назначаемыхъ для возстановленія порядка.

Ст. 934. Объ измѣненіи положенія старшихъ офицеровъ дубненской крѣпостной артиллерійской роты.

Ст. 935. О продленіи на три года дѣйствія Высочайшаго повелѣнія 16-го января 1901 года, устанавливающаго норму обязательной ремонтной ставки для коннозаводчиковъ восточной части лонского частнаго коннозаводства отъ станицы Великокняжеской по солевозную дорогу на станицу Романовскую.

Ст. 936. Объ измѣненіи правилъ объ отвѣтственности офицеровъ за вступленіе въ бракъ безъ разрѣшенія начальства.

Ст. 937. Объ учрежденіи при николаевской инженерной академіи „капитала имени воспитанника Николаевскаго инженернаго училища и николаевской инженерной академіи, генералъ-лейтенанта Романа Исидоровича Кондратенко и военныхъ инженеровъ и офицеровъ инженерныхъ войскъ, защитниковъ Портъ-Артура“.

Ст. 938. Объ установленіи перевозки по желѣзнымъ дорогамъ, за счетъ казны, на родину семействъ умершихъ на службѣ казачьихъ офицеровъ.

Ст. 939. Объ исчисленіи всѣмъ новобранцамъ призыва 1905 года, явившимся своевременно изъ домашняго отпуска, начальнаго срока дѣйствительной службы съ 1-го января 1906 года.

Ст. 940. О переименованія восточно-сибирскихъ парковыхъ артиллерійскихъ бригадъ.

Ст. 941. О переименованіи восточно-сибирскихъ стрѣлковыхъ парковыхъ артиллерійскихъ бригадъ.

Ст. 942. О замѣщеніи должностисекретаря офицеромъ при командирѣ отдѣльнаго корпуса жандармовъ.

Ст. 943. О перемѣщеніи управленія тальсенскаго уѣзднаго воинскаго начальника съ одноименной ему конвойной командой изъ гор. Туккумъ, съ переименованіемъ его въ управленіе туккумскаго уѣзднаго воинскаго начальника.

Ст. 944. Объ увеличеніи штата виленскаго жандармскаго полицейскаго управленія желѣзныхъ дорогъ.

Ст. 945. Объ опредѣленіи служебнаго положенія взятыхъ въ русско-японскую войну въ плѣнъ непріятелемъ и возвращающихся нынѣ въ Россію генераловъ и офицеровъ.

Ст. 946. О расформированіи войсковыхъ частей и управленій, сформированныхъ на время военныхъ дѣйствій на Дальнемъ Востокѣ.

Ст. 947. О расформированіи войсковыхъ частей, управленій и учрежденій, сформированныхъ главнокомандующимъ войсками на Дальнемъ Востокѣ на время военныхъ дѣйствій.

№ 150. 15-го іюня 1906 г.
Ст. 948. Объ объявленіи керчь-еникальскаго градоначальства на военномъ положеніи.
№ 151. 16-го іюня 1906 г.
Ст. 949. О сокращеніи срока дѣйствительной службы въ сухопутныхъ войскахъ и во флотѣ.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правит. сенатъ.

Засѣд. гражд. касс. деп. 3 мая.

VIII.

При производствѣ частичныхъ уплатъ долга по обязательству подлежитъ ли погашенію сперва капитальный долгъ, или же присужденные проценты, (ст. 2051 т. X ч. 1)?

Вопросъ возникъ по иску Безручко-Высоцкаго къ Тыркову и рѣшенъ спб. суд. палатой въ томъ смыслѣ, что изъ взысканной суммы должны быть прежде всего уплачены присужденные взыскателю проценты, такъ какъ при иномъ способѣ погашенія послѣдній лишался бы значительной части процентовъ, а неисправность должника, очевидно, не должна служить источникомъ выгодъ для него во вредъ взыскателю. Такой порядокъ разсчета санкціонируютъ такъ же ст. 2050-2052 т. X ч. 1 при исправномъ исполненіи должникомъ его обязательства.

Въ касс. жалобѣ повѣренный Тыркова, прис. пов. Ватсонъ, указывалъ, что присуждаемый узаконенный ростъ въ 6% является вознагражденіемъ за убытки отъ неисполненія обязательства, а возмѣщенія этихъ убытковъ, очевидно, невозможно требовать ранѣе, чѣмъ будетъ исчислено ихъ количество; послѣднее же зависитъ именно отъ того, когда и въ какихъ частяхъ было исполняемо обязательство, и только тогда, когда уже будетъ исполнено все основное обязательство, можетъ возникнуть вопросъ о размѣрѣ причиненныхъ убытковъ. Производство по распредѣленію денегъ между кредиторами является актомъ ликвидаціи, основное же правило всякой ликвидаціи заключается въ томъ, что къ моменту приступа къ ней производится начисленіе процентовъ, которые затѣмъ уже въ теченіе всего производства не начисляются (ст. 601 уст. суд. торг. изд. 1887 г.).

Касс. жалоба оставлена безъ послѣдствій.

IX.

Возможенъ ли искъ бывшаго собственника о признаніи недѣйствительною продажи съ публичнаго торга крестьянской надѣльной земли, совершенной вопреки закону 14 декабря 1893 г.

Искъ Иванова о признаніи недѣйствительнымъ торга на принадлежавшую ему землю, основанный на томъ, что означенная земля составляла его душевой надѣлъ и потому не подлежала отчужденію по силѣ закона 14 дек. 1893 г., — былъ признанъ суд. палатою не подлежащимъ удовлетворенію, въ виду того, что искъ о недѣйствительности торга возможенъ лишь со стороны третьихъ лицъ, если проданное имѣніе не принадлежало должнику (р. 1880 г. № 165, 1881 г. № 147); во всѣхъ остальныхъ случаяхъ возможна лишь частная жалоба въ порядкѣ ст. 1025 уст. гражд. суд., каковая жалоба Ивановымъ своевременно принесена не была, и потому опредѣленіе суда объ укрѣпленіи имѣнія за отвѣтчикомъ должно быть признано вступившимъ въ законную силу.—

Въ касс. жалобѣ Ивановъ указывалъ, что публичная продажа имущества, изъятаго изъ гражданскаго оборота не предусмотрѣна уставомъ гражд. судопроизводства, а потому здѣсь не могутъ имѣть примѣненія ст. 1180 и 1197—1199 устава, положенныя палатою въ основу ея рѣшенія.

Касс. жалоба оставлена безъ послѣдствій.

X.

Вправѣ ли управленіе начальника корпуса артиллеріи выдавать уполномочія на веденіе дѣла о взысканіи убытковъ, причиненныхъ пожаромъ имуществу батарей и артиллерійскихъ бригадъ.

Вопросъ возникъ по дѣлу 9 и 31 артил. бригадъ съ обществомъ юго-вост. жел. дорогъ и рѣшенъ суд. палатою въ отрицательномъ смыслѣ, въ виду того, что батарея составляетъ въ хозяйственномъ отношеніи отдѣльную часть, и управленіе ея хозяйствомъ принадлежитъ командиру батареи (ст. 237, 240 слл. кн. XX св. воен. пост. изд. 1869 г.). Въ касс. жалобѣ уполномоченный управленія начальника артиллеріи указывалъ на неправильное истолкованіе палатою ст. 209 и нарушеніе ст. 237, 241 и 244 кн. XX св. в. п.

Опредѣленіе палаты отмѣнено по нарушенію 1284 ст. уст. гр. суд.

XI.

Возможно ли требованіе съ гражданскаго истца вознагражденія на основаніи ст. 781 уст. угол. суд., какъ съ лица не потерпѣвшаго, въ томъ случаѣ, когда прис. засѣдателями было признано недоказаннымъ самое событіе преступленія (рѣш. общ. собр. 1903 г. № 27).

Встрѣчный искъ Арбатскаго о взысканіи съ свв. страх. общества 1600 р., которые онъ уплатилъ своимъ повѣреннымъ по возбужденному противъ него обществомъ уголовному обвиненію, каковое дѣло окончилось оправданіемъ Арбатскаго,—былъ отвергнутъ суд. палатою по слѣд. основаніямъ. Возбудивъ противъ истца уголовное дѣло, общество вмѣстѣ съ тѣмъ предъявило къ нему гражданскій искъ и потому несомнѣнно являлось здѣсь лицомъ, потерпѣвшимъ по дѣлу; взысканіе убытковъ было бы возможно, по силѣ ст. 782 уст. гражд. суд., лишь въ томъ случаѣ, если бы была доказана недобросовѣстность дѣйствій гражд. истца, каковыхъ доказательствъ Арбатскій не представилъ. — Въ касс. жалобѣ проситель объяснилъ, что, примѣнивъ къ настоящему дѣлу ст. 782 уст. гражд. суд., палата упустила изъ виду разницу между лицомъ, возбудившимъ преслѣдованіе вслѣдствіе нанесенія ему вреда, и лицомъ, которое заявило искъ, хотя преступнаго дѣянія, долженствовавшаго служить основаніемъ иска, вовсе не было совершено: при этомъ условіи общество, по силѣ ст. 781 уст. гражд. суд., должно нести отвѣтственность за убытки, причиненные его неправильнымъ искомъ.

Касс. жалоба оставлена безъ послѣдствій.

Одесская судебная палата.

Дѣло о безпорядкахъ въ г. Ялтѣ.

(*Окончаніе*).

Между тѣмъ обвинительная власть стремится доказать вліяніе т. н. приказчичьяго движенія на возникновеніе погрома. По общимъ показаніямъ множества свидѣтелей, движеніе среди приказчиковъ заключалось въ стремленіи установить торговлю въ ялтинскихъ магазинахъ отъ 8 утра до 8 вечера. Купцы согласились временно впредь до окончательнаго рѣшенія на такой порядокъ, но нѣкоторые изъ нихъ съ перваго же дня не стали ис-

полнять постановленія. Тогда группы приказчиковъ стали обходить по вечерамъ непослушные магазины и „просили“ ихъ закрываться. Обвинительный актъ пристегиваетъ и это движеніе къ причинамъ погрома, что совершенно не подтверждается свидѣтелями. Многіе свидѣтели утверждаютъ, что громилъ было 10—20 чел., прочіе же только глазѣли, и что, если бы полиція не скрылась и сдѣлала бы попытку къ разумному вмѣшательству, разгромъ былъ бы предотвращенъ.

Свид. Лузиковъ слышалъ, какъ изъ 1-го участка несся неистовый крикъ, и видѣлъ выбѣжавшаго оттуда Бѣлыхъ съ окровавленной рукой.

Свид. исправникъ Гвоздевичъ, узнавъ о возникновеніи погрома, просилъ по телефону у ротнаго командира въ Ливадіи командировки 25 солдатъ, но получилъ отказъ. Пріѣхавъ ко 2 участку прямо къ толпѣ, свидѣтель почти тотчасъ получилъ сильный ударъ чѣмъ-то тупымъ въ лобъ и щеку, упалъ и былъ увезенъ. Дальнѣйшаго участія въ событіяхъ не принималъ. Причины погрома видитъ въ крайне возбужденномъ, въ „ужасномъ“ настроеніи массъ, возникшемъ подъ вліяніемъ общихъ причинъ. Это настроеніе появилось еще со времени первой мобилизаціи. Ни экономическихъ, ни національныхъ причинъ свидѣтель не усматриваетъ.

Прис. пов. Лебединскій. Свидѣтель, что вы знаете относительно причинъ ареста Бѣлыхъ приставомъ Курловымъ, не арестовалъ ли онъ его за неотдачу чести?

Исправникъ. Нѣтъ, не за это.

Лебединскій. А извѣстно ли вамъ, что Курловъ возбуждалъ противъ редактора газеты „Крымскій Вѣстникъ“, напечатавшей именно эту версію объ арестѣ, преслѣдованіе за диффамацію, причемъ прокуроръ нашелъ неудобнымъ для должностного лица прибѣгать къ услугамъ ст. 1039 и предложилъ приставу преслѣдовать газету за клевету?

Гвоздевичъ. Да, я зналъ объ этомъ.

Лебединскій. А извѣстно вамъ, что дѣло о клеветѣ было назначено къ слушанію въ сессіи окр. суда въ Севастополѣ, и что Курловъ въ судъ не явился и дѣло было производствомъ прекращено?

Гвоздевичъ. Нѣтъ, неизвѣстно.

Лебединскій. Я болѣе не имѣю вопросовъ.

Свид. Бухштабъ (упр. отд. аз.-дон. банка) утверждаетъ, что погромъ возникъ случайно, устроила его простая пьяная орда. Въ разговорѣ съ тогдашнимъ губернаторомъ Треповымъ послѣдній сказалъ свидѣтелю, что полиція вела себя безобразно.

Передъ палатой предстаетъ свидѣтель дѣйств. ст. сов. гласный думы Рыбацкій. Этотъ свидѣтель своевременно не явился, и защита ходатайствовала о приводѣ его полиціей. На предварительномъ слѣдствіи свидѣтель представилъ слѣдователю обширный докладъ, легшій въ основу обвин. акта. Въ этомъ докладѣ-дознаніи Рыбицкій доносилъ на „неблагонадежность“ едва ли не всей ялтинской интеллигенціи, утверждалъ, что погромъ организованъ революціонерами, которые составили даже планъ дѣйствій, когда громить, когда грабить, когда поджигать. Г. Рыбицкій производилъ отъ себя допросъ массы лицъ; утверждалъ, что въ погромѣ виноваты о-во охраненія нар. здравія и родительскій кружокъ со своими митингами. На судѣ г. Рыбицкій отказался цѣликомъ отъ своего показанія, даннаго у слѣдователя; онъ объяснилъ палатѣ, что дѣйствовалъ въ прошломъ году непродуманно, составилъ себѣ невѣрное представленіе обо всемъ, что произошло и многое взялъ на вѣру...

Смѣлыя рѣчи на митингахъ казались ему полтора года назадъ преступными, возмущающими не только порядокъ, но и душу.. такъ всѣ думали,— такъ думалъ и я... Кромѣ того, я дѣйствовалъ подъ впечатлѣніемъ минуты и былъ подавленъ видомъ разгромленной Ялты и опасеніемъ за ея будущее и за ея курортную репутацію. При здравомъ же обсужденіи я отказываюсь отъ своего показанія, даннаго подъ первымъ впечатлѣніемъ.

Пр. пов. Куликовъ. Что же, вы представили ваше показаніе черезъ день-два послѣ погрома?

Рыбицкій. Н-не помню.

Куликовъ. Прошу палату установить, когда именно дано показаніе свидѣтеля Рыбицкаго.

Оказывается — черезъ два мѣсяца послѣ погрома...

Куликовъ. Вамъ извѣстно свидѣтель, что ваше обширное показаніе легло въ основаніе обв. акта— значитъ, вы отказываетесь отъ него?

Рыбицкій. Я уже заявилъ палатѣ, что отказываюсь.

Свидѣтельница Володина, квартирохозяйка Петра Бѣлыхъ, показываетъ, что Бѣлыхъ поселился у нея за 3 дня до погрома. Вечеромъ 13 марта Бѣлыхъ пришелъ домой больной, не пилъ воды. На предварительномъ слѣдствіи слѣдователь сказалъ свидѣтельницѣ: „ты врешь, сволочь, не выпустимъ тебя, пока не покажешь“,—послѣ чего она стала показывать то, что она узнала о погромѣ „по слуху“.

Прис. пов. Куликовъ. Свидѣтельница, можетъ быть, такія слова вамъ сказалъ кто-нибудь изъ полиціи, но не слѣдователь.

Свидѣтельница. Нѣтъ, слѣдователь...

Свид. Гильгуръ показывалъ на предварительномъ слѣдствіи въ участкѣ съ перепугу: приставъ Чижевскій кричалъ на меня: „опознавай же, а не то арестую“. Во время погрома часть городовыхъ, переодѣтая въ штатское платье, принимала участіе въ грабежѣ.

Защита. Слыхали ли вы, чтобы въ участкѣ били?

Свид. Не только слыхалъ, но и на себѣ испыталъ: меня пьянаго забрали въ участокъ, отняли 1 р. 70 к. и избили.

Во время допроса свидѣтеля Полосина, урядника, защита заявляетъ палатѣ просьбу объ удаленіи изъ зала на время допроса городовыхъ пристава Чижевскаго, такъ какъ онъ, какъ начальникъ, можетъ стѣснять городовыхъ.

Судъ отказываетъ.

Свид. Огурцовъ, давшій на предварительномъ слѣдствіи семь показаній, въ которыхъ оговорилъ и опозналъ, какъ участниковъ грабежей и поджоговъ. 21 чел. подсудимыхъ, передъ палатой отказывается отъ всѣхъ своихъ показаній, увѣряя, что никого изъ подсудимыхъ на грабежахъ не видѣлъ, а подписывалъ протоколы показаній у слѣдователя, не читая ихъ, такъ какъ допросы происходили ночью и онъ уставалъ, читая ихъ. Одинъ изъ подсудимыхъ заявляетъ суду, что свидѣтель Огурцовъ послѣ своихъ „показаній“ хотѣлъ при помощи полиціи скрыться за-границу, но это ему не удалось, и онъ переѣхалъ изъ Ялты въ Алупку.

Свидѣтельница женщина-врачъ Косовичъ сообщаетъ, что въ періодъ, предшествовавшій погрому, она состояла товарищемъ предсѣдателя общества охран. народнаго здравія и въ виду отсутствія предсѣдателя, извѣстнаго писателя Елпатьевскаго, исполняла его обязанности; она же предсѣдательствовала на митингахъ. На вопросъ защиты, изъ кого состоялъ контингентъ посѣтителей митинговъ и о чемъ на нихъ говорили, свидѣтельница отвѣчала, что митинги посѣщала интеллигенція и сознательные рабочіе, рѣчи говорились на политическія темы, вызванныя „весной“ и эпохой „довѣрія“. Полиція старалась бороться съ этими засѣданіями обычнымъ для нея путемъ провокаціей, распространяя въ населеніи тревогу, увѣряя публику, что множество пріѣзжихъ больныхъ, якобы напуганныхъ этими собраніями, держитъ на готовѣ свои чемоданы и бѣжитъ изъ Ялты безъ оглядки. Однажды, послѣ митинга 12-го января, о такомъ „перепугѣ“ среди пріѣзжихъ сообщила даже мѣстная газета, но должна была на слѣдующій

день сознаться, что это свѣдѣніе доставлено редакціи полиціей. Свидѣтельница видѣла черносотенныя прокламаціи, безграмотно написанныя, и подписанныя, якобы, партіей соціалистовъ-революціонеровъ. Въ этихъ прокламаціяхъ „соціалисты“ приглашали гражданъ избивать „жидовъ, студентовъ и докторовъ“ — понятно, что за соціалисты сочиняли эти прокламаціи. За мѣсяцъ до погрома, въ февралѣ, въ населеніи разнесся слухъ, что 19-го февраля будетъ погромъ интеллигенціи и евреевъ. Въ ялтинскомъ обществѣ существовала увѣренность, что паника была создана полиціей, хотѣвшей на этой почвѣ предотвратить демонстраціи рабочихъ организацій. Еврейское населеніе до того боялось полицейско-черносотеннаго погрома въ отвѣтъ на мирные митинги, что даже прислало въ совѣтъ общ. охр. нар. здравія депутацію, просившую отложить митинги, Просьба эта была удовлетворена въ то время. Передъ 19 февраля въ Ялтѣ появились воззванія отъ организованныхъ рабочихъ, въ которыхъ граждане приглашались не волноваться передъ опасностью черносотеннаго погрома, такъ какъ они, рабочіе, съ оружіемъ въ рукахъ намѣрены защищать населеніе, погрома не произошло. 13 же марта погромъ возникъ случайно и, повидимому, на почвѣ ненависти къ полиціи.

Свидѣтель докторъ Розановъ состоитъ предсѣдателемъ секціи воспитанія общ. охр. народн. здравія. Полиція проявляла усиленную настойчивость въ тенденціозной окраскѣ собраній общества.

Свидѣтель сообщаетъ о различныхъ случаяхъ полицейской провокаціи въ этой области. Въ февралѣ полиція открыто говорила, что будетъ еврейскій погромъ.

Свидѣт. Бондаренко, извозчикъ, присутствовалъ при арестѣ Петра Бѣлыхъ приставомъ Курловымъ. Курловъ, выходя изъ участка, увидѣлъ пьянаго солдата.—„Мерзавецъ, иди сюда“!—Самъ мерзавецъ, былъ отвѣтъ. Тогда приставъ вызвалъ чстырехъ городовыхъ, которые схватили солдата, положили его въ экипажъ свидѣтеля, сѣли сами, положивъ на него ноги, и повезли во 2-й участокъ, въ кордегардію.

Солдатъ кричалъ о помощи. Экипажъ стала догонять и окружать толпа... Когда арестованнаго сняли и снесли въ кордегардію, то чехолъ экипажа оказался окровавленнымъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ погрома свидѣтеля вызвали въ Севастополь въ сессію окружнаго суда по дѣлу о клеветѣ, возбужденному Курловымъ противъ редактора газеты „Крымскій Вѣстникъ“ за статью, описывавшую погромъ и изображавшую арестъ Курловымъ Петра Бѣлыхъ. Обвинитель Курловъ не явился въ судъ, и дѣло было производствомъ прекращено. Допросъ свидѣтелей оконченъ. Начинаются пренія сторонъ.

Тов. прокурора Богутскій въ своей сжатой рѣчи нѣкоторыхъ, самыхъ обширныхъ, данныхъ обвинит. акта—революціонной подготовки погрома—совсѣмъ не касается. Онъ сразу признаетъ, что если бы погрому при его возникновеніи было оказано сопротивленіе, то онъ былъ бы въ началѣ же прекращенъ. Но не арестъ солдата Бѣлыхъ явился причиной погрома. Въ Ялтѣ всегда бываетъ большое количество рабочихъ, а, значитъ, когда нѣтъ заработка и безработныхъ. Засѣданія о-ва окр. нар. здр. по существу не могли имѣть вліянія на погромъ, но на этихъ засѣданіяхъ наряду съ политическими рѣчами были рѣчи и о розни интересовъ между трудомъ и капиталомъ, о тяжеломъ положеніи рабочей массы. На этой почвѣ легко могли появиться и превратныя толкованія. Въ концѣ концовъ необезпеченное положеніе рабочей массы культивируемое враждой къ имущимъ и создало тѣ соціальныя причины, на почвѣ которыхъ и произошелъ погромъ. Изъ 55 наличныхъ подсудимыхъ прокуроръ отказывается отъ обвиненія 21; что касается до остальныхъ, то онъ поддерживаетъ противъ нихъ обвиненіе по ст. 169[1], но отказывается отъ предъявленія къ нѣкоторымъ изъ нихъ возбужденнаго обвиненія по ст.ст. 169[1] 3-я часть, 308, 1606, 1607—за недостаточностью или за полнымъ отсутствіемъ уликъ. Прокуроръ не настаиваетъ на тяжелыхъ наказаніяхъ для подсудимыхъ, но желаетъ, чтобы палата своимъ приговоромъ дала понять, что такіе ужасы, какъ погромъ, не могутъ быть допустимы, и показала бы, что зло есть всегда зло.

Рѣчь прис. пов. Лебединскаго. Г. прокуроръ желаетъ, чтобы зло было признано здѣсь зломъ. Мы также не хотимъ, чтобы зло не было признано зломъ, но вѣдь весь споръ идетъ о томъ, *какое* зло сдѣлано и въ какихъ предѣлахъ оно произошло.

Составители обв. акта придавали большое значеніе исторической роли событій, прокуроръ хотя мало касается общихъ картинъ, но все же придаетъ имъ большое значеніе. Зачѣмъ однако идти далеко и искать соціальныя причины погрома, когда въ событіяхъ одного дня 13 марта было достаточно причинъ? Эпизодъ съ арестомъ солдата Бѣлыхъ приставомъ Курловымъ заслуживаетъ большого вниманія: арестованный былъ положенъ въ экипажъ, его повезли 4 городовыхъ, положившихъ на него свои ноги...

Свидѣтели, бывшіе здѣсь, показывали намъ какое ужасное впечатлѣніе производила эта картина, особенно то, что арестованнаго душили и заткнули ротъ, чтобы онъ пересталъ кричать. Это было на улицѣ, въ праздничный день, на глазахъ тысячной толпы! На насиліе всегда отвѣчаютъ насиліемъ, и хотя русскій человѣкъ привыкъ къ нему, но данное насиліе было, очевидно, выдающееся. Начался разгромъ кордегардіи. Затѣмъ какой то необнаруженный человѣкъ большого роста послѣ разгрома кордегардіи и 1-го участка сталъ приглашать толпу идти громить тюрьму—психологія этого зова очевидна: не преступниковъ звали выпускать—въ тюрьмѣ, очевидно, томятся такіе же невинно пострадавшіе, какъ и здѣсь въ кордегардіи; но тѣмъ не менѣе, по удостовѣренію свидѣтеля камергера Мартынова, къ тюрьмѣ съ а г г р е с с и в н ы м и намѣреніями направилась не толпа, а человѣкъ всего 15, остальные были зѣваки. Между тѣмъ на Набережной стали разбивать окна. Кто ихъ разбивалъ – уже установленно здѣсь—это были мальчишки, мальчишки, которые всегда способны набѣдокурить, какъ воробьи, а потомъ разбѣгаются. Но отсюда до народнаго бѣдствія еще далеко. Еще не грабили, еще не жгли. Страсти въ толпѣ, благодаря происшествію съ арестомъ, разгорѣлись, и если бы волненіе разыгралось дѣйствительно, какъ полагаетъ прокуроръ, на соціальной почвѣ, то толпа, направляясь къ тюрьмѣ и проходя мимо богатыхъ дачъ, не говоря ужъ о богатѣйшей гостинницѣ „Россія“, стала бы громить именно эти владѣнія, а н и о д н о изъ нихъ между тѣмъ не было тронуто. Доходятъ до тюрьмы. Вопреки утвержденію обвин. акта—н а п а д е н і я на тюрьму не было; была шалость, и не было никакого освобожденія. Какъ извѣстно, кѣмъ-то – это не установлено—былъ подожженъ в х о д ъ въ тюрьму: развѣ т а к ъ освобождаютъ? Вѣдь заключенные принуждены были повыскакивать въ окна, чтобы спастись отъ пожара! Когда толпа возвратилась обратно въ городъ, она разгромила по дорогѣ винную лавку и, конечно, перепилась, но благодушное еще настроеніе ея доказывается тѣмъ, что она не тронула 1-го участка, находившагося насупротивъ казенки. Ну, когда толпа напилась и возвратилась на Набережную начались безобразія, но и то такъ сказать мирныя пьяные спокой-

но примѣряютъ платье въ магазинахъ, разбираютъ нужныя имъ въ хозяйствѣ вещи. Особенно же налегли на гастрономическіе магазины. Не подтвердился описываемый въ обвинит. актѣ походъ на казначейство и удостовѣрено, что не были тронуты беззащитные отд. аз.-донского банка и о-во взаимн. кредита. Какая же тутъ экономическая вражда? Когда вечеромъ полиція просила у Севастополя солдатъ и миноноску, адмиралъ отказалъ, здѣшнее военное начальство также отказало и прислало отрядъ черезъ нѣсколько часовъ, когда буйства были уже въ разгарѣ, Нелишне сказать, что причина бывшихъ ночью пожаровъ остается невыясненной, можетъ быть, и поджоговъ-то не было, а была несчастная случайность, вполнѣ естественная въ такія минуты: упавшая лампа, напримѣръ и т. п. Характерно, что всѣ обыватели безпрепятственно наблюдали за расходившейся толпой, которая никого рѣшительно не трогала, а въ то же время полиція безслѣдно исчезла, бѣжавъ отъ исполненія своего долга: многіе свидѣтели указывали, что въ большинствѣ грабили пришлые люди, пріѣзжавшіе на подводахъ изъ сосѣднихъ деревень. Началось дознаніе и слѣдствіе. Дознавать стала та самая полиція, которая явилась на свои посты лишь на другой и на третій день... Всѣ подсудимые теперь обвиняются по 269¹ ст., въ нарушеніи порядка, въ сопротивленіи властямъ, но вѣдь ни порядка, ни властей въ Ялтѣ въ ночь на 14 марта 1905 г. не существовало! Далѣе защитникъ оспариваетъ исчисленіе убытковъ отъ погрома въ милліонъ рублей, но говоритъ, что во всякомъ случаѣ не подсудимые виноваты въ этихъ убыткахъ, а истинные виновники этого погрома.

Въ заключеніе защитникъ произноситъ нѣсколько горячихъ словъ въ защиту порученныхъ ему нѣсколькихъ подсудимыхъ.

Рядъ слѣдующихъ защитниковъ устанавливаетъ, что вся преступность ихъ кліентовъ заключается лишь въ томъ, что они въ пьяномъ видѣ вели себя буйно и либо украли что нибудь, либо нѣтъ, и за это – 269¹ статья!

Присяжн. повѣр. Гудима удостовѣряетъ, что стройное зданіе предварительнаго слѣдствія и обвинит. акта съ трескомъ развалилось при столкновеніи съ живой дѣйствительностью. Ст. 269¹ предусматриваетъ вражду между классами и если, какъ въ данномъ случаѣ вражды нѣтъ, то нѣтъ и ст. 269¹. Защитникъ для характеристики источниковъ обвин. акта напоминаетъ палатѣ показаніе члена гор. управы Усатова, который удивлялся, какъ осмѣлился слѣдователь по важнѣйшимъ дѣламъ, вопреки данному имъ, свидѣтелю, честному слову записать его частныя слова, выражавшія его предположенія, на которыхъ онъ вовсе не настаивалъ и отъ которыхъ онъ потомъ отказался,—а не факты о причинахъ погрома.

Прис. пов. Дубосарскій. Палата дѣйствуетъ по новому закону. Вы судите безъ веденія протоколовъ, вы постановите приговоръ, какъ присяжные—безъ мотивировки, имѣя право воспользоваться даже только одними данными—дореформенной системой формальныхъ доказательствъ—письменными показаніями неявившихся. Защитникъ надѣется однако, что палата не воспользуется этимъ незакономѣрнымъ закономъ, созданнымъ въ послѣдніе дни по политическимъ соображеніямъ, и вынесетъ приговоръ, основанный не на формальныхъ, а на дѣйствительныхъ данныхъ. Защитникъ считаетъ, что настоящее дѣло неправильно разбирается палатой, а должно было, по послѣдней новеллѣ, быть передано окружному суду съ участіемъ сословныхъ представителей. Во всякомъ случаѣ соображенія политическія, вызвавшія отмѣну мотивированнаго приговора, не аналогичны расправѣ, и онъ надѣется, что приговоръ палаты, если онъ все таки послѣдуетъ на почвѣ 269' ст., будетъ постановленъ по крайней мѣрѣ на почвѣ компромисса: „соображенія человѣческой совѣсти совмѣстятся съ формальной правдой“.

Пом. прис. пов. Орловъ, напоминая всю внѣшнюю важность событій 13 марта, считаетъ необходимымъ совершенно отдѣлить причины, вызвавшія погромъ отъ, собственно преступленій громилъ.

Въ событіяхъ было два момента: первый моментъ—дѣйствія противъ полиціи и второй моментъ—разграбленіе магазиновъ. Весьма важно слѣдующее установленное обстоятельство, что въ періодъ времени отъ 8 до 10 час. вечера въ городѣ была полная тишина, грабили только два магазина, и если бы полиція хотя въ это время появилась, можно было бы еще предотвратить дальнѣйшее. Затѣмъ толпа опьянѣла, разбилась на отдѣльныя группы, и грабежи усилились, причемъ одна толпа грабила, другая буйствовала, третья въ полномъ опьяненіи, только безсвязно кричала, а между тѣмъ всякій подсудимый, изъ какой бы толпы онъ ни былъ взятъ, подвергся преслѣдованію по 269¹ ст. Переходя къ исканію причинъ погрома, какъ эти причины искались въ дознаніи и предварит. слѣдствіи, г. Орловъ констатируетъ, что полиція въ этомъ вопросѣ шла по старому своему пути: вину въ погромѣ она пыталась возложить на интеллигенцію, на революціонеровъ, на прокламаціи. Приставъ Чижевскій съ удивительной развязностью увѣрялъ палату, что революціонныя партіи такъ-таки призывали къ погрому! Инсинуаціи относительно засѣданій о-ва охр. нар. здр. такъ нелѣпы, что, задавая нѣкоторымъ свидѣтелямъ вопросы по поводу этихъ засѣданій, мы, защитники, даже извинялись передъ ними, и тѣмъ не менѣе только потому, что достопамятныя событія были массовыя, къ нимъ пристегнули 269¹ ст. Въ вопросахъ, задававшихся слѣдователемъ на предварительномъ слѣдствіи, была стереотипная фраза объ экономическомъ вопросѣ, фраза эта одинаково редактирована и въ большей части отвѣтовъ. Но это не тѣ экономическія отношенія, которыя вызываютъ на сцену 269¹ ст.: простые буяны, множество никѣмъ не трогаемыхъ зрителей изъ всѣхъ слоевъ общества характеризуютъ ли случившееся, какъ возникшее на почвѣ соціальной вражды? Въ чемъ же главная причина погрома? Безусловно въ ненависти къ полиціи: ненависть эта объясняется всей дѣятельностью полиціи, ибо она—проводникъ нелюбимаго режима, и она же надъ простонародіемъ полновластный и грубый господинъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, не надо забывать, что насиліе надъ Бѣлыхъ уже произошло въ то время, когда подъ вліяніемъ эпохи „весны“ и „довѣрія“ и въ крестьянствѣ стало выступать наружу чувство человѣческаго достоинства. Въ заключеніе защитникъ говоритъ о рядѣ своихъ кліентовъ, въ частности о невольномъ виновникѣ событій—Бѣлыхъ, надъ которымъ обвинительный актъ сгустилъ грозную тучу и которая при ближайшемъ изслѣдованіи оказалась пуфомъ.

Рѣчь прис. пов. Куликова. Тяжесть обвиненія въ дѣйствіяхъ скопомъ заключается, между прочимъ, въ томъ, что хотя дѣйствуетъ, собственно, толпа, но тяжесть наказанія ложится на плечи отдѣльныхъ лицъ, случайно изъ толпы вырванныхъ, а не на плечи толпы, какъ таковой... Наша задача, задача защиты, заключалась здѣсь по обычаю въ опроверженіи данныхъ обвинительнаго акта. Между тѣмъ не всякое обвиненіе даже заслуживаетъ и достойно опроверженія. Послѣ погрома по Ялтѣ шли самые разнообразные и самые нелѣпые слухи о якобы причинахъ погрома; пока эти слухи распространяются, хотя бы и настойчиво, но устно—они насъ мало касаются, но, когда они зарегистрированы въ обвинительномъ актѣ, мы, благодаря рутинѣ, привыкли серьезно провѣрять ихъ, и мы, несмотря на всю нелѣпость, спрашивали свидѣтелей о засѣданіяхъ о-ва охр. нар. здр., о политическихъ рѣчахъ на нихъ, о томъ, были ли тамъ посѣтители уровня, соотвѣтствующаго подсудимымъ!.. Вѣдь, если бы подсудимые и имъ подобные были на собраніяхъ, то мы бы могли сказать только, что не-

смотря на посѣщеніе собраній, они все-таки участвовали въ погромѣ, а не наоборотъ!.. Изъ чего состоитъ общая часть обвинительнаго акта? Цѣликомъ изъ нашептываній общественныхъ дѣятелей наизнанку — изъ инсинуацій и навѣтовъ на интеллигенцію. Они, эти нашептыватели, здѣсь на судѣ всѣ отказались отъ своихъ показаній, данныхъ на предварительномъ слѣдствіи, но тѣмъ не менѣе эти показанія существуютъ! Такъ писатели проходятъ, а написанное остается. А каковы были эти показанія! Хозяинъ передаетъ со словъ дворника, который слыхалъ ихъ отъ лакея, но и лакею, оказывается, говорила жена его пріятеля и т. п. Такого страннаго процесса еще не бывало.

Всѣ свидѣтели, явившіеся въ судъ, отказались отъ показаній, данныхъ ими на предварительномъ слѣдствіи, и все обвиненіе зиждется теперь исключительно на показаніяхъ свидѣтелей, въ судъ не явившихся, и, если бы не было этихъ письменныхъ доказательствъ, надо было бы всѣхъ подсудимыхъ освободить. Да и то сказать! вспомните показаніе одного изъ свидѣтелей, который видѣлъ многія стадіи погрома, но не узналъ ни въ какомъ изъ подсудимыхъ участниковъ погрома: это замарашки какіе-то, а тамъ были—львы! Много у насъ въ Россіи бываетъ образчиковъ недостойнаго предварительнаго слѣдствія, но такого, какъ въ данномъ дѣлѣ, не было.

Все зданіе обвинительнаго акта разрушено судебнымъ слѣдствіемъ: ни одного слова, записаннаго у слѣдователя, нельзя брать, - все за бортъ!.. Кромѣ массы разительныхъ противорѣчій были огромныя неправильности, напр., слѣдователь допрашивалъ однихъ свидѣтелей въ присутствіи другихъ: кричалъ на свидѣтелей: - „это было такъ“, „не твое дѣло“; „вы сюда призваны не защищать, а уличать“. И вся эта толпа свидѣтелей „уличала“. Но вотъ что: сто явившихся въ судъ свидѣтелей не показываютъ, откуда же можно думать, что если бы пришелъ сто первый неявившійся, то онъ показывалъ бы? А между тѣмъ письменныя показанія неявившихся — единственно и даютъ обвиненіе! И какая особенность: не явились все свидѣтели одного сорта, это тѣ, которые, будто бы, все видѣли, они уличили 75 человѣкъ, они вели даже самостоятельные обыски и дознанія... Это было какое то своеобразное сыскное отдѣленіе. Могутъ сказать: „если послушать защиту, то не окажется виновныхъ. Я не боюсь такой мысли: да виновныхъ можетъ не оказаться, и надо признать, что при данныхъ условіяхъ наказаніе по 269[1] ст. будетъ скрытымъ наказаніемъ за поджогъ, отъ котораго прокуроръ отказался. Одинъ изъ неявившихся свидѣтелей—Татарчевскій далъ самое ужасное показаніе: онъ якобы видѣлъ въ подзорную трубу, какъ его дворникъ, Захаровъ поджигалъ тюрьму, и это ночью и на разстояніи версты! Но онъ сказалъ это черезъ полтора мѣсяца послѣ своего перваго показанія, въ которомъ объ этомъ не было ни слова, почему же онъ вначалѣ не вспомнилъ объ этомъ фактѣ, угрожающемъ оговариваемому безсрочной каторгой. И на письменныхъ показаніяхъ такихъ свидѣтелей, которые воодушевлены отвагой оказать услугу отечеству и полиціи— можно основывать обвиненіе! Масса свидѣтелей характеризовала происшедшее просто какъ уличное пьянство, какъ скандалъ, какъ буйство — гдѣ же тутъ экономическая вражда, гдѣ тутъ мѣсто для 269[1] статьи? Господа судьи! Обвиняемые уже сидѣли въ тюрьмѣ одни—6, другіе 15 мѣсяцевъ; у нихъ та же, что и у насъ красная кровь, та же, что и у насъ бѣлая кость—примите во вниманіе ихъ заключеніе! Господа судьи! Здѣсь нѣтъ ничего, кромѣ 38 статьи, отвергните 269[1] статью, и пусть теперешній судъ въ послѣдніе мѣсяцы своего существованія сумѣетъ поступить такъ, чтобы судный день не сдѣлался для десятковъ людей страшнымъ судомъ!..

Резолюціей палаты 10 подсудимыхъ признаны виновными по 169 ст. уст. о нак. и приговорены къ тюремному заключенію на срокъ отъ 4 до 6 мѣсяцевъ, а 18—по 2 ч. 38 ст. того же устава и приговорены къ аресту при полиціи срокомъ на 3 мѣсяца, 27 человѣкъ оправданы.

Главный военный судъ,

(*Рижскій процессъ „36“*).

14-го іюня въ главномъ военномъ судѣ слушалось дѣло по кассаціонной жалобѣ присяжныхъ повѣренныхъ Шабловскаго и Соколова—защитниковъ 26 лицъ, признанныхъ временнымъ военнымъ судомъ въ г. Ригѣ виновными по 102 ст. угол. улож. и 279 ст. XII кн. с. в. п. Предсѣдательствовалъ предсѣдатель главнаго военнаго суда ген. Митрофановъ, докладывалъ постоянный членъ главнаго военнаго суда д. т. с. Быковъ.

Какъ видно изъ доклада, временный военный судъ въ гор. Ригѣ разсматривалъ въ засѣданіи, длившемся съ 12 по 27 мая, дѣло по обвиненію 36 лицъ въ составленіи сообщества, составившагося для насильственныхъ посягательствъ на измѣненіе въ Россіи установленнаго законами основными образа правленія, причемъ это сообщество, завѣдомо для его участниковъ, имѣло въ своемъ распоряженіи складъ оружія, и, кромѣ того, 7 изъ нихъ въ открытомъ похищеніи съ парохода „Адольфъ Акте“ 20—22 тысячъ револьверныхъ патроновъ, 13 изъ нихъ во вторженіи въ концѣ декабря и въ началѣ января въ цѣлый рядъ торговыхъ заведеній въ г. Ригѣ и открытомъ похищеніи изъ этихъ заведеній денегъ и другого имущества, и 6 изъ нихъ въ вооруженномъ нападеніи на конныхъ городовыхъ, совершенномъ 17-го января 1906 г. съ цѣлью лишить ихъ жизни вслѣдствіе исполненія ими своихъ служебныхъ обязанностей. Временный военный судъ оправдалъ 9 подсудимыхъ, признавъ 26 подсудимыхъ виновными въ составленіи сообщества, предусмотрѣннаго 2 ч. 102 ст. угол. улож., и изъ нихъ, кромѣ того, 4-хъ подсудимыхъ въ открытомъ похищеніи патроновъ съ парохода, названіе котораго судебнымъ слѣдствіемъ не установлено, и 3-хъ въ вооруженномъ нападеніи на конныхъ городовыхъ, приговорилъ 7 подсудимыхъ (Захарова, Рубинштейна, Вербу, Штейнберга, Грундберга, Озола и Паэгле) къ смертной казни черезъ повѣшеніе, 18 подсудимыхъ къ каторжнымъ работамъ отъ 2 л. 8 м. до 15 лѣтъ, одного, какъ недостигшаго 17 лѣтъ, къ 3-лѣтнему тюремному заключенію. Одинъ изъ подсудимыхъ умеръ во время разбора дѣла.

Поданная на этотъ приговоръ кассаціонная жалоба, пропущенная временнымъ прибалтійскимъ губернаторомъ, указываетъ прежде всего на незаконность преданія подсудимыхъ военному суду.

Военному суду подсудимые были преданы двумя органами власти: министромъ внутреннихъ дѣлъ, который въ предложеніи своемъ по этому поводу ссылается на положеніе объ усиленной охранѣ, и временнымъ прибалтійскимъ генералъ-губернаторомъ, согласно приказу котораго подсудимые преданы военному суду одновременно какъ на основаніи положенія объ усиленной охранѣ, такъ и на основаніи правилъ о мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи. Но преданіе суду, очевидно, можетъ исходить лишь отъ одной компетентной власти. Между тѣмъ въ данномъ дѣлѣ преданіе суду исходило сразу отъ двухъ органовъ и притомъ некомпетентныхъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ ссылается на положеніе объ усиленной охранѣ. Но въ моментъ преданія суду въ г. Ригѣ было введено военное положеніе, съ введеніемъ котораго отмѣняется положеніе объ усиленной охранѣ. Военное же

положеніе никакихъ правъ министру внутреннихъ дѣлъ по направленію судебныхъ дѣлъ не предоставляетъ. Но и временный прибалтійскій генералъ-губернаторъ не могъ предать подсудимыхъ военному суду, такъ какъ значительная часть подсудимыхъ арестована и привлечена къ дознанію еще до введенія въ г. Ригѣ военнаго положенія. Ссылка же одновременно на положеніе объ усиленной охранѣ и правила о мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, свидѣтельствуютъ о внутреннемъ противорѣчіи въ актѣ преданія суду, такъ какъ по закону усиленная охрана и военное положеніе другъ друга исключаютъ. Кромѣ того судившій подсудимыхъ военный судъ является судомъ въ ненадлежащемъ составѣ. По закону (п. 3 ст. 20 правилъ о мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи) временные члены суда должны назначаться военнымъ начальствомъ на каждое дѣло особо. Въ данномъ же случаѣ временные члены, за исключеніемъ одного, были назначены въ январѣ и притомъ не спеціально для даннаго дѣла, а вообще въ составъ временнаго военнаго суда въ г. Ригѣ. Кромѣ того они были назначены не военной, а гражданской властью, каковой является прибалтійскій генералъ-губернаторъ въ то время, какъ компетентной военной властью былъ бы командующій войсками виленскаго военнаго округа, въ составъ котораго входитъ г. Рига.

Далѣе въ жалобѣ указывается на рядъ допущенныхъ судомъ, въ стадіи приготовленныхъ къ суду распоряженій, нарушеній. Подсудимымъ были вручены гектографированныя копіи обвинительнаго акта, причемъ копіи эти воспроизведены на гектографѣ настолько блѣдно, что цѣликомъ прочесть ихъ представляется невозможнымъ. Въ виду этого подсудимые, заявивъ въ суточный срокъ ходатайство о вызовѣ нѣкотораго числа свидѣтелей, просили выдать имъ новыя, удобочитаемыя копіи, чтобы ознакомившись со всѣмъ содержаніемъ обвинительнаго акта, имѣть возможность, по возстановленіи имъ на это срока, пополнить списокъ вызванныхъ ими свидѣтелей. Наряду съ этимъ подсудимые просили хотя бы только продлить суточный срокъ на вызовъ свидѣтелей, такъ какъ, значительную часть этого срока они должны были потратить на тщетныя усилія прочесть копію акта. Судъ въ распорядительномъ засѣданіи 28-го апрѣля отказалъ въ этихъ ходатайствахъ. При этомъ судъ, признавая неудобочитаемость врученныхъ копій, сослался та то, что, находясь въ совмѣстномъ содержаніи, подсудимые могли ознакомиться съ содержаніемъ обвинительнаго, акта, обмѣниваясь копіями, изъ которыхъ нѣкоторыя были написаны четко. Но въ дѣлѣ имѣется рапортъ начальника рижской центральной тюрьмы отъ того же 28-го апрѣля, въ которомъ сообщается, что подсудимые, содержащіеся въ одиночномъ заключеніи, ходатайствуютъ о разрѣшеніи имъ совмѣстнаго содержанія въ виду вручения имъ обвинительнаго акта. На этомъ рапортѣ имѣется резолюція предсѣдательствовавшаго во временномъ военномъ судѣ г.-м. Арбузова о желательности продолженія одиночнаго заключенія до самаго окончанія дѣла. Когда на судѣ предсѣдатель опросилъ подсудимыхъ о вручении имъ копіи обвинительнаго акта, они заявили, что получили бумаги съ заголовкомъ „обвинительный актъ“, гектографированныя такимъ образомъ, что ихъ читать невозможно, т. е. фактически не получили обвинительнаго акта соотвѣтствующаго документу, находящемуся въ рукахъ суда. Защита въ виду этого предъявила, ходатайство объ отложеніи дѣла для вручения копій обвинительнаго акта, указавъ при этомъ на то, что постановляя опредѣленіе въ распорядительномъ засѣданіи 28-го апрѣля, судъ исходилъ изъ ошибочнаго предположенія о совмѣстномъ содержаніи подсудимыхъ, опровергаемаго рапортомъ начальника тюрьмы. Судъ отказалъ въ этомъ ходатайствѣ, мотивируя это тѣмъ, что изъ мотивированныхъ прошеній о вызовѣ свидѣтелей видно, что подсудимые достаточно ознакомились съ обвинительнымъ актомъ, что неразборчивыя копіи, съ нѣкоторымъ трудомъ, всетаки можно было прочесть и что подсудимые если и находились въ одиночномъ заключеніи хотя и могли свободно обмѣниваться копіями черезъ своихъ защитниковъ.

Возражая противъ этихъ доводовъ суда, защита въ жалобѣ указываетъ на то, что столь важное процессуальное право подсудимыхъ, какъ право имѣть въ своемъ распоряженіи въ теченіе срока, назначеннаго для вызова свидѣтелей, копію обвинительнаго акта должно ограждаться столь твердо, чтобы не было надобности въ предположеніяхъ о томъ, могли или нѣтъ что либо сдѣлать ихъ защитники. Въ данномъ случаѣ это предположеніе является къ тому еще ни на чемъ не основаннымъ. Двумъ защитникамъ въ теченіе сутокъ точнѣе 10 часовъ, когда фактически они допускались въ тюрьму, пришлось бы не только опросить 36 подсудимыхъ, но еще и потративъ много времени на чтеніе плохихъ копій, отыскать наконецъ удобочитаемый экземпляръ, и передавать его отъ одного подсудимаго другому по мѣрѣ ихъ ознакомленія. Все это при обширности обвинительнаго акта было бы совершенно неисполнимымъ. Кромѣ того по тюремнымъ правиламъ передача бумагъ отъ одного находящагося въ одиночномъ заключеніи подсудимаго другому, находящемуся тоже въ одиночномъ заключеніи не допускается и такая передача не была бы допущена тюремнымъ начальствомъ. Кромѣ того установленное закономъ право каждаго подсудимаго имѣть отдѣльный экземпляръ копіи обвинительнаго акта для ознакомленія съ нимъ до суда и справокъ во время судебнаго слѣдствія. Указаніе суда на то, что въ его распоряженіи не было достаточнаго количества писцовъ, чтобы изготовить рукописныя копіи для каждаго изъ подсудимыхъ, не можетъ имѣть значенія, такъ какъ отсутствіе достаточнаго количества писцовъ могло бы служить лишь оправданіемъ промедленія дѣла, но не можетъ служить поводомъ къ лишенію подсудимыхъ принадлежащихъ имъ по закону процессуальныхъ правъ.

При вручении копій обвинительнаго акта судомъ было допущено еще одно нарушеніе, выразившееся въ неприглашеніи къ присутствованію при немъ присяжнаго переводчика, хотя нѣкоторые изъ подсудимыхъ не понимаютъ по-русски, о чемъ подсудимымъ Муллеромъ было заявлено на судѣ.

Лишенные возможности ознакомиться съ содержаніемъ обвинительнаго акта, подсудимые были также лишены возможности воспользоваться предоставленнымъ имъ 743 ст. св. в. п. кн. XXIV правомъ ознакомиться съ актами дознанія. Подсудимые неоднократно обращались къ начальнику тюрьмы съ просьбой отвести ихъ для просмотра актовъ дознанія въ канцелярію суда и, въ виду отказа въ этомъ со стороны начальника тюрьмы, обратились къ предсѣдателю временнаго военнаго суда съ просьбой сдѣлать распоряженіе о разрѣшеніи имъ ознакомиться въ канцеляріи суда съ актами дознанія. Въ отвѣтъ на это ходатайство имъ отъ имени предсѣдателя временнаго военнаго суда было объявлено, что на обязанности суда не лежитъ забота о томъ, чтобы подсудимые фактически имѣли возможность осуществить принадлежащее имъ по 743 ст. св. в. п. кн. XXIV право, знакомиться съ актами дознанія.

По тѣмъ же мотивамъ судъ отказалъ и въ заявленномъ во время слушанія дѣла ходатайствѣ—отложить дѣло, чтобы дать возможность подсудимымъ предварительно ознакомиться съ актами дознанія, указавъ и на то, что защитники подсудимыхъ этимъ правомъ воспользовались и что пред-

варительное дознаніе предъявлялось подсудимымъ, о чемъ и имѣются въ дѣлѣ протоколы. По поводу послѣдняго указанія суда защита въ кассаціонной жалобѣ отмѣчаетъ, что въ дѣлѣ имѣются протоколы не о предъявленіи актовъ дознанія, а лишь объ объявленіи объ его окончаніи, что и подтверждается оглашенными членомъ-докладчикомъ протоколами.

Но не всѣ подсудимые были извѣщены и объ окончаніи производства дознанія: изъ 26 признанныхъ виновными подсудимыхъ лишь 12 было объ этомъ объявлено. Но независимо отъ этого объявленія объ окончаніи дознанія имѣло мѣсто 6-го и 7-го марта, между тѣмъ дознаніе продолжалось и послѣ этого времени, такъ что о показаніяхъ доброшенныхъ послѣ 7-го марта свидѣтелей подсудимые уже во всякомъ случаѣ не знали. Кромѣ того протоколы объ извѣщеніи 5 подсудимыхъ помѣщены въ концѣ перваго тома дознанія, а 6 въ концѣ третьяго тома, почему первые 5 не знали о существованіи второго, третьяго и четвертаго тома (акты дознанія состояли изъ четырехъ томовъ), а вторые—о существованіи четвертаго тома. Далѣе кассаціонная жалоба указываетъ на то, что четверо подсудимыхъ Захаровъ, Верба, Рубинштейнъ и Шейнбергъ—приговорены къ смертной казни въ виду признанія ихъ виновными въ томъ, что 15 декабря 1905 г., имѣя въ рукахъ заряженные боевыми патронами револьверы, они по предварительному между собою согласію насильственно ворвались въ трюмъ стоявшаго на рѣкѣ Двинѣ у г. Риги парохода, названіе коего не установлено, и тамъ похитили отъ 20 до 22 тысячъ револьверныхъ патроновъ. Судъ усмотрѣлъ въ этомъ дѣяніи разбоевидный грабежъ, караемый, въ виду преданія военному суду, по 279 ст. воин. уст. о нак. Но для наличности грабежа необходимо, чтобы похищеніе совершено было въ присутствіи постороннихъ лицъ, какъ это явствуетъ изъ 1637 ст. ул. о нак., между тѣмъ послѣдняго обстоятельства судъ не установилъ. Внеся же въ вопросъ чисто-юридическій терминъ „открыто похитилъ“; судъ нарушилъ законъ, согласно которому вопросы должны формулироваться по фактическимъ признакамъ преступнаго дѣянія.

Существенное нарушеніе кассаторы усматриваютъ въ томъ, что судъ отказалъ въ пріобщеніи къ дѣлу производствъ, по которымъ привлечены въ качествѣ обвиняемыхъ по обвиненію въ совершеніи дѣяній, вмѣняемыхъ въ вину подсудимымъ по настоящему дѣлу, другія лица. Между тѣмъ одновременное производство въ двухъ независимыхъ другъ отъ друга судебныхъ мѣстахъ дѣлъ по обвиненію разныхъ лицъ въ совершеніи одного и того же дѣянія должно считаться недопустимымъ и можетъ привести къ тому, чтобы два судебныхъ мѣста, творящихъ судъ именемъ Его Императорскаго Величества, постановили два взаимно исключающихъ приговора.

Какъ видно изъ протокола, въ засѣданіи 16-го мая свидѣтель Аболь, приказчикъ ренсковаго погреба, расположеннаго по Ревельской ул., д. № 37, ограбленнаго 7 января с. г., показалъ между прочимъ, что по тому же дѣлу онъ былъ вызываемъ къ судебному слѣдователю 3-го участка г, Риги, который предъявилъ ему для опознанія рядъ лицъ, никого изъ которыхъ онъ не опозналъ. Въ виду этого обстоятельства защита, указывая на то, что свидѣтелю Аболю прадъявлены судебнымъ слѣдователемъ заподозрѣнныя въ этомъ грабежѣ лица, что этими лицами не могли быть подсудимые по настоящему дѣлу, такъ какъ они, какъ видно изъ производства, никогда за судебнымъ слѣдователемъ не числились, просила, чтобы представитель обвиненія заявилъ, что онъ не предъявляетъ обвиненія въ имѣвшемъ мѣсто 7 января въ ренсковыхъ погребахъ на Ревельской и Александровской улицахъ ограбленіи къ подсудимымъ по настоящему дѣлу. Въ случаѣ же невосслѣдованія такого заявленія защита просила судъ пріостановить дѣло слушаніемъ и пріобщить соотвѣтственное производство судебнаго слѣдователя г. Риги по 3-му участку. Послѣ заявленія защитой этого ходатайства пом. военнаго прокурора заявилъ, что онъ не предъявляетъ обвиненія въ ограбленіи указанныхъ лавокъ. Въ засѣданіи 23 мая защита заявила суду, что ей стало извѣстнымъ, во-первыхъ, что въ производствѣ судебнаго слѣдователя 3-го участка г. Риги находится еще непрекращенное дѣло о нападеніи 15 декабря 1905 г. на пароходъ на Двинѣ и о похищеніи съ этого парохода нѣсколькихъ тысячъ патроновъ, и, во вторыхъ, что въ уголовномъ отдѣленіи рижскаго окружнаго суда имѣется дѣло о разграбленіи 31 декабря 1905 г. ренсковаго погреба „Вольфшмидтъ“, расположеннаго на Ключевой улицѣ д. № 52. Ссылаясь на это защита заявила ходатайство о томъ, чтобы судъ пріостановилъ судебное засѣданіе и постановилъ пріобщить указанныя дѣла къ настоящему дѣлу. На случай неудовлетворенія этого ходатайства, защита просила о выдачѣ ей свидѣтельствъ на предметъ полученія справокъ отъ судебнаго слѣдователя 3-го участка г. Риги и рижскаго окружнаго суда о томъ, что такія дѣла дѣйствительно въ ихъ производствѣ находятся. Судъ отказалъ какъ въ первомъ, такъ и во второмъ ходатайствѣ, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что указываемыя защитой обстоятельства не могутъ считаться новыми, такъ какъ они были извѣстны власти, предавшей суду подсудимыхъ по настоящему дѣлу, и тѣмъ, что судъ не находитъ по обстоятельствамъ настоящаго дѣла необходимымъ истребовать эти слѣдственныя дѣла для пріобщенія къ настоящему дѣлу.

Въ засѣданіи 29-го мая защита заявила, что ей стало извѣстно, что по дѣлу о нападеніи на конныхъ городовыхъ 17-го января 1906 г. въ г. Ригѣ на углу Суворовской и Гертрудинской улицъ однимъ изъ судебныхъ слѣдователей рижскаго окружнаго суда производится слѣдствіе подъ наблюденіемъ прокурорскаго надзора того же суда. Сверхъ того, защитѣ со словъ подсудимыхъ стало извѣстно, что въ рижскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи содержатся двое лицъ, арестованныхъ по обвиненію ихъ въ участіи въ указанномъ нападеніи на городовыхъ. Въ виду этого защита заявила ходатайство о выдачѣ ей свидѣтельства на полученіе отъ прокурора рижскаго окружнаго суда справокъ о томъ, у какого именно судебнаго слѣдователя производится это дѣло, и о томъ, что по указанному дѣлу содержатся въ рижскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи 2 лица, не состоящихъ въ вѣдѣніи военнаго суда. При этомъ защита указала, что справки эти ей нужны для того, чтобы пріобщить къ настоящему дѣлу производящагося подъ наблюденіемъ прокурора дѣла о нападеніи на городовыхъ 17 января 1906 г. Кромѣ того защита ходатайствовала о выдачѣ свидѣтельства для полученія изъ архива рижскаго полицейскаго управленія выписки изъ № вѣдомостей рижской городской полиціи отъ 19 января, въ которомъ устанавливается, что нападавшихъ было 6 человѣкъ. Между тѣмъ по настоящему дѣлу 6 человѣкъ обвиняются въ непосредственномъ участіи въ этомъ нападеніи. Если поэтому тѣ 2 лица, которыя содержатся въ рижскомъ арестантскомъ исправительномъ отдѣленіи по обвиненію въ этомъ нападеніи, въ немъ виновны. то этимъ устраняется возможность виновности 2 лицъ изъ числа подсудимыхъ по настоящему дѣлу. Судъ отказалъ въ этихъ ходатайствахъ, указывая на то, что заявленія подсудимыхъ и ихъ защитниковъ ничѣмъ официально не подтверждены, что пріостановить слушаніе судъ находитъ излишнимъ, считая ихъ несущественными даже въ случаѣ ихъ подтвержденія, что газетныя замѣтки объ обстановкѣ того или другого происшествія для суда не могутъ имѣть значенія, что число лицъ, нападавшихъ на городовыхъ могло быть и 6 и больше 6, что независимо отъ того знала ли

или нѣтъ власть предававшая суду, о наличности слѣдственныхъ производствъ, судъ, разсматривая дѣло по существу, находитъ пріобщеніе ненужнымъ, что наряду съ подсудимыми по настоящему дѣлу на конныхъ городовыхъ могли напасть и другія лица, о которыхъ, быть можетъ, и производится какое либо разслѣдованіе, и что наконецъ виновность тѣхъ предполагаемыхъ злоумышленниковъ не имѣетъ отношенія къ виновности подсудимыхъ по настоящему дѣлу.

Далѣе кассаціонная жалоба указываетъ на то, что обвиненіе въ разбоевидномъ грабежѣ, по которому приговорены къ смертной казни четверо подсудимыхъ, имъ по обвинительному акту вовсе не предъявлялось. Въ немъ нападеніе на пароходъ „Адольфъ Акте“ и ограбленіе патроновъ разсматривалось какъ добавочное средство для ниспроверженія правительства и квалифицировалось по 101 ст. угол. улож. Но въ самый день начала судебнаго засѣданія подсудимымъ было объявлено состоявшееся по ходатайству прокурора измѣненіе 2 п. выводовъ обвинительнаго акта и квалификація дѣянія въ качествѣ грабежа, защита на судѣ указала на то, что такое измѣненіе предмета обвиненій измѣняетъ и фактическія условія защиты, такъ какъ при первоначальной редакціи вывода обвинительнаго акта для оправданія защитѣ достаточно было установить отсутствіе цѣли, указанной въ 100 ст. угол. улож., при новой же редакціи защита должна установить, что они не участвовали въ означенномъ ограбленіи. Кромѣ того защита заявила, что такъ какъ преданіе военному суду за ограбленіе парохода „Адольфъ Акте“ съ примѣненіемъ 279 ст. воин. уст. о нак. неимѣло мѣста и что право преданія военному суду прокурору не принадлежитъ, почему и ходатайствовала о возвращеніи дѣла власти, предавшей суду, а въ случаѣ неудовлетворенія этого ходатайства просила предоставить суточный срокъ на подготовку противъ новаго обвиненія и вызовъ въ случаѣ надобности свидѣтелей. Судъ отказалъ въ этихъ ходатайствахъ, мотивируя это тѣмъ, что фактическая сторона выводовъ обвинительнаго акта осталась неизмѣненной, а измѣнена лишь квалификація, къ возраженію на правильность которой защита будетъ въ состояніи подготовиться во время перерывовъ.

Указываетъ кассаціонная жалоба также и на неправильное признаніе законнымъ неявки свидѣтелей, неявившихся по причинамъ незаконнымъ на неправильный отказъ судомъ въ неоднократныхъ ходатайствахъ о вызовѣ новыхъ свидѣтелей на неправильную формулировку вопросовъ и несогласованность приговора и резолюцій съ отвѣтами на вопросы и на отказъ суда въ ходатайствѣ о направленіи дѣла къ дослѣдованію. Послѣднее ходатайство было заявлено защитой въ засѣданіи 24-го мая и, какъ видно изъ протокола, мотивировалось тѣмъ, что дознаніе по дѣлу велось исключительно въ предѣлахъ 126 ст. и 102 ст. угол. улож., почему отдѣльныя преступныя дѣянія устанавливались не во всей ихъ конкретной полнотѣ, а лишь какъ иллюстрація преступной дѣятельности того сообщества, принадлежности къ которому обвинялись лица, привлеченныя къ дознанію. Съ той точки зрѣнія, на которой стояла власть, производящая дознаніе, является вполнѣ понятнымъ, что ею не вызывались къ допросу лица, потерпѣвшія отъ преступленія, не установлено, съ какого именно парохода и когда именно похищены были патроны и т. д. Между тѣмъ обвиненіе предъявлено въ совершеніи отдѣльныхъ преступныхъ дѣяній, что не имѣлось въ виду при производствѣ дознанія. Судъ въ этомъ ходатайствѣ отказалъ, мотивируя этотъ отказъ тѣмъ, что обстоятельства, на которыя указываетъ защита, не могутъ считаться вновь открывшимися и были извѣстны власти, предававшей суду. Въ виду указанныхъ нарушеній защитники просили объ отмѣнѣ приговора съ момента преданія суду.

Кромѣ кассаціонной жалобы подана была прис. повѣреннымъ Н. Д. Соколовымъ дополнительная кассаціонная жалоба на основаніи рѣшенія главнаго военнаго суда 1882 г. № 303, согласно которому дополнительныя кассаціонныя жалобы могутъ быть подаваемы до самаго дня слушанія дѣла въ главномъ военномъ судѣ. Въ дополнительной кассаціонной жалобѣ указанъ еще рядъ нарушеній. Такъ, въ ней указывается на неуказаніе судомъ, признавшимъ подсудимыхъ виновными въ участіи въ сообществѣ, составившемся для ниспроверженія установленнаго основными законами образа правленія, какіе основные законы имѣются въ виду, тѣ ли, которые дѣйствовали въ моментъ совершенія преступленія или дѣйствовавшіе въ моментъ суда. Родителямъ недостигшаго 17 лѣтъ Мулльера не было предложено сказать, что они пожелаютъ, сказать о своемъ сынѣ.

Поддерживая доводы кассаціонной жалобы, прис. пов. Глазбергъ остановился на вопросѣ о томъ, что подсудимые осуждены ненадлежащимъ судомъ притомъ въ ненадлежащемъ составѣ. Судъ этотъ былъ ненадлежащій потому, что въ виду совершенія подсудимымъ дѣянія въ то время, когда въ г. Ригѣ была усиленная охрана, и преданія ихъ суду, тогда когда ея уже не было, а дѣйствовало военное положеніе, не существовало органа власти, который законно могъ бы предать ихъ военному суду. Этого не могъ сдѣлать министръ внутреннихъ дѣлъ на основаніи положенія объ усиленной охранѣ, такъ какъ тогда, когда подсудимые предавались суду, въ Ригѣ было военное положеніе, никакихъ правъ министру внутреннихъ дѣлъ по направленію судебныхъ дѣлъ не предоставляющее; не могъ сдѣлать этого и генералъ-губернаторъ на основаніи правилъ о мѣстностяхъ, состоящихъ на военномъ положеніи, такъ какъ нельзя примѣнять этихъ правилъ къ дѣяніямъ подсудимыхъ, совершеннымъ до введенія въ г. Ригѣ военнаго положенія. Но не въ правѣ предать военному суду и министръ внутреннихъ дѣлъ совмѣстно съ генералъ-губернаторомъ, такъ какъ, если каждый изъ нихъ не имѣлъ этого права, не могли они пріобрѣсти его, соединившись вмѣстѣ. При такомъ положеніи дѣла, подсудимые должны были быть преданы нормальному суду, такъ какъ не было той власти, которая могла бы изъять ихъ отъ подсудности этому суду.

Но временный военный судъ въ г. Ригѣ, которымъ осуждены подсудимые, былъ не только ненадлежащимъ судомъ, это былъ и судъ въ ненадлежащемъ составѣ. Не было соблюдено прямое и категорическое требованіе закона о назначеніи временныхъ членовъ суда на каждое дѣло особо. Каковы бы ни были мотивы этого закона, подсудимые вправѣ требовать, чтобы, осуждая ихъ на смерть въ точности соблюдали всѣ формальности, предписанныя дѣйствующимъ закономъ. Не будемъ вдаваться въ существо дѣла, станемъ на точку зрѣнія чисто-формальную. Пусть ужъ не суббота существуетъ для человѣка, а человѣкъ для субботы; но если и эта точка зрѣнія не будетъ соблюдена, если будетъ нарушенъ и дѣйствующій законъ, придется признать, что и не для субботы существуетъ человѣкъ, а для висѣлицы.

Присяжный повѣренный Фридштейнъ указываетъ прежде всего на отказъ въ пріобщеніи слѣдственныхъ дѣлъ. Совершенно случайно изъ показаній одного изъ свидѣтелей защитники узнали, что у судебнаго слѣдователя 3-го участка г. Риги находится въ производствѣ дѣло по обвиненію другихъ лицъ въ совершеніи одного изъ дѣяній, которыя вмѣняются въ вину подсудимымъ. Наведя въ виду этого рядъ справокъ защитники узнали, что по всѣмъ вмѣняемымъ, въ вину подсудимымъ дѣяніямъ производятся дѣла въ вѣдомствѣ гражданскаго суда. Она узнала далѣе, что

въ рижскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи въ двухъ камерахъ—даже номера которыхъ были указаны суду содержатся лица, обвиняемыя въ томъ же нападеніи на конныхъ городовыхъ, въ которомъ обвинялись подсудимые по настоящему дѣлу. Судъ отказалъ въ ходатайствѣ о пріобщеніи этихъ дѣлъ, не отрицая при этомъ ихъ существованія, въ виду того, что существованіе ихъ было извѣстно власти, предавшей суду, почему это обстоятельство не можетъ считаться вновь открывшимся, но вопросъ былъ вовсе не въ томъ, можетъ ли существованіе этихъ дѣлъ считаться обстоятельствомъ вновь открывшимся, а въ томъ, допустимо ли одновременное производство въ вѣдомствѣ двухъ независящихъ другъ отъ друга судовъ дѣлъ по обвиненію разныхъ лицъ въ совершеніи одного и того же преступленія. Но если даже и ст ть на точку зрѣнія суда и поставить вопросъ о томъ, можетъ ли быть признано существованіе этихъ дѣлъ вновь открывшимся обстоятельствомъ, нельзя разрѣшать этого вопроса въ зависимости отъ того, знала ли объ этихъ дѣлахъ власть, предающая суду, а лишь въ зависимости отъ того, было ли оно извѣстно сторонамъ. И, будучи извѣстно власти, предавшей суду, оно могло быть вновь открывшимся для защиты.

Предъявленное подсудимымъ обвиненіе было измѣнено въ самомъ засѣданіи и притомъ вопреки 895 ст. XXIV к. св. в. п. такимъ образомъ, что угрожающее подсудимымъ наказаніе повысилось. Судъ указываетъ на то, что измѣнена лишь квалификація дѣянія, а не фактическая сторона. Но и квалификація не можетъ быть измѣнена такимъ образомъ, чтобы повысилось наказаніе; кромѣ того это утвержденіе суда вообще не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, такъ какъ въ измѣненный по предложенію прокурора 2 п. выводовъ обвинительнаго акта внесенъ признакъ совершенія ограбленія „съ цѣлью присвоенія“.

Далѣе прокуроръ не вправѣ вообще измѣнять обвиненія это вправѣ сдѣлать лишь власть, предавшая суду. Правда, прибалтійскій генералъ-губернаторъ дополнительнымъ приказомъ измѣнилъ предъявленное обвиненіе; но приказъ этотъ воспослѣдовалъ уже на слѣдующій день послѣ того, какъ измѣненіе состоялось, а затѣмъ подсудимые были преданы суду и министромъ внутреннихъ дѣлъ, который своего согласія на измѣненіе обвиненія не давалъ. И уже во всякомъ случаѣ незаконенъ отказъ суда въ предоставленіи 24 хъ-часового срока на подготовку къ защитѣ противъ вновь предъявленнаго обвиненія вызовъ по нему свидѣтелей. Части подсудимыхъ предъявлялось обвиненіе въ ограбленіи парохода „Адольфъ Асте“. Судъ поставилъ на свое разсмотрѣніе вопросъ объ этомъ ограбленіи, и; казалось бы, лишь 2 отвѣта—да или нѣтъ—могли быть на этотъ вопросъ. Судъ же отвѣтилъ: да, но названіе парохода не установлено. Но вѣдь подсудимымъ предъявлялось обвиненіе лишь въ ограбленіи парохода „Адольфъ Асте“, въ ограбленіи какого либо другого парохода они не обвинялись, и только противъ такого обвиненія защищались. Новое обвиненіе въ ограбленіи не парохода „Адольфъ Акте“, а одного изъ тысячъ пароходовъ, стоявшихъ на рѣкѣ Двинѣ у г. Риги, обвиненіе противъ котораго, въ виду его неконкретности вообще немыслимо и защищаться, предъявлено было обвиняемымъ лишь въ совѣщательной комнатѣ, когда судъ удалился для постановленія резолюціи.

На дознаніи никому изъ обвиняемыхъ не было предъявлено обвиненія по 279 ст. воин. уст. о нак. На дознаніи имъ было предъявлено обвиненіе лишь по 102 и 126 ст. угол. улож. Поэтому и на судѣ лишь такое обвиненіе и могло имъ предъявляться.

Нѣтъ закона, который давалъ бы право составлять обвинительные акты по обвиненія, не предъявленнымъ на предварительномъ слѣдствіи или замѣняющемъ его дознаніи.

Судъ, признавъ подсудимыхъ виновными въ участіи въ сообществѣ, составившемся для насильственныхъ посягательствъ на установленный законами основными образъ правленія, не установилъ, идетъ ли дѣло о дѣйствовавшихъ до 23-го апрѣля 1906 г. основныхъ законахъ или же о новыхъ основныхъ законахъ. Въ первомъ случаѣ ихъ дѣянія не были бы преступны, и повидимому дѣйствовавшіе до 23-го апрѣля основные законы имѣли въ виду, такъ какъ дѣяніе подсудимаго относится къ ноябрю и декабрю мѣсяцу 1905 г.

Прис. пов. Соколовъ останавливается прежде всего на вопросѣ о томъ, законно ли было преданіе подсудимыхъ военному суду въ виду совершенія ими преступленія во время дѣйствія усиленной охраны и преданія ихъ суду при дѣйствіи военнаго положенія. При этихъ условіяхъ подсудимые могутъ судиться лишь нормальнымъ судомъ, такъ какъ они не могутъ быть преданы военному суду на основаніи положенія объ усиленной охранѣ, не дѣйствовавшей въ г. Ригѣ во время преданія суду, но не могутъ быть ему преданы и на основаніи правилъ о военномъ положеніи, такъ какъ послѣднее еще не было введено въ моментъ совершенія дѣянія. Поэтому подсудимые должны судиться нормальнымъ судомъ. Этотъ выводъ можетъ показаться парадоксальнымъ. Можетъ показаться непонятнымъ, какимъ образомъ нѣтъ способа предать подсудимыхъ военному суду, несмотря на то, что какъ военное положеніе, такъ и усиленная охрана преданіе военному суду предусматриваютъ. Это объясняется тѣмъ, что законодатель при формулировкѣ ст. 19 правилъ о мѣстностяхъ, объявленныхъ состоящими на военномъ положеніи, и 8 ст. положенія объ охранѣ не соблюдалъ того правила, что нельзя соединять въ одномъ законѣ нормъ процессуальнаго и матеріальнаго права. Эти статьи совмѣщаютъ въ себѣ и тѣ, и другія статьи, говоря о преданіи военному суду и о примѣненіи 279 ст. воен. уст. о нак. А такъ какъ процессуальныя нормы примѣняются тѣ, которыя дѣйствовали въ моментъ суда, а нормы матеріальнаго права—тѣ, которыя дѣйствовали въ моментъ совершенія дѣянія, эти статьи лишь тогда могутъ имѣть примѣненіе, когда какъ въ моментъ совершенія дѣянія, такъ и въ моментъ суда дѣйствовало одно и то же положеніе—усиленной охраны или военное. Въ противномъ случаѣ лишь нормальный судъ является надлежащимъ судомъ.

Серьезнымъ стѣсненіемъ правъ защиты явился неоднократный отказъ суда въ отложеніи дѣла и предоставленіи срока на вызовъ свидѣтелей. Когда умеръ подсудимый Фрадкинъ и защита предъявила ходатайство о разрѣшеніи ей восполнить образовавшійся, благодаря смерти Фрадкина, показанія котораго явились однимъ изъ основаній обвинительнаго акта, пробѣлъ вызовомъ 3—4 свидѣтелей, судъ отказываетъ. Ни по одному обвиненію не было свидѣтелей-очевидцевъ или потерпѣвшихъ.

Когда же послѣ удовлетворенія просьбы прокурора о вызовѣ въ качествѣ свидѣтеля очевидца ограбленія парохода „Адольфъ Асте“ Зорина, защита возбудила ходатайство о разрѣшеніи и ей вызвать свидѣтелей для выясненія обстоятельствъ, о которыхъ долженъ дать показаніе свидѣтель Зоринъ, судъ отмѣняетъ свое первое постановленіе о вызовѣ Зорина и отказываетъ въ ходатайствѣ защиты.

Когда защита ходатайствуетъ о предоставленіи ей въ виду измѣненія обвиненія срока для подготовки къ защитѣ и вызова свидѣтелей, судъ отказываетъ ей въ этомъ, указывая на то, что къ защитѣ противъ новаго обвиненія защитники могутъ приготовиться во время перерывовъ. Но перерывы по закону въ интересахъ непрерывности процесса могутъ назначаться лишь на время, необходимое для отдохновенія. Поэтому одно изъ двухъ: если перерывы

согласно требованію закона назначались лишь на время,необходимое для отдохновенія ихъ нельзя было посвятить подготовкѣ къ защитѣ; если же они назначались на болѣе продолжительное время, этимъ нарушалось прямое требованіе закона.

Заявленіе защиты о параллельномъ производствѣ дѣлъ о тѣхъ же дѣяніяхъ не было голословнымъ. Въ дѣлѣ имѣется запросъ судебнаго слѣдователя о сообщеніи ему, въ разгромѣ какихъ винныхъ лавокъ обвиняются преданныя военному суду лица. На это самъ судъ долженъ былъ обратить вниманіе. На запросѣ есть резолюція: „Сообщить слѣдователю", но резолюція эта осталась неисполненной.

У суда несомненно была тенденція отказывать въ ходатайствахъ защиты. При этомъ судъ, постановлялъ опредѣленія объ отказѣ въ этихъ ходатайствахъ, нерѣдко самъ себѣ противорѣчилъ. Такъ, отказывая въ пріобщеніи одного слѣдственнаго производства, судъ ссылается на то, что о существованіи его было извѣстно власти, предающей суду. Въ другой разъ онъ отказываетъ въ пріобщеніи, указывая на то, что безразлично, знала ли о существованіи этого производства власть, предающая суду, или нѣтъ. По вопросу о копіяхъ обвинительнаго акта судъ одинъ разъ признаетъ, что лишь часть ихъ удобочитаема, другой разъ—что съ нѣкоторымъ трудомъ всѣ можно прочесть.

Помощникъ главнаго военнаго прокурора г.-м. Геймъ предпослалъ своему заключенію заявленіе о томъ, что онъ по закону не является представителемъ обвинительной власти, а даетъ заключеніе по разуму закона, и что онъ не позволитъ себѣ сойти съ этой точки зрѣнія.

Переходя къ доводамъ кассаціонной жалобы, г.-м. Геймъ остановился прежде всего на вопросѣ о томъ, можетъ ли быть признанъ временный военный судъ въ г. Ригѣ надлежащимъ судомъ въ надлежащемъ составѣ. Преданіе военному суду зависѣло исключительно отъ генералъ-губернатора, который, какъ по положенію объ усиленной охранѣ, такъ и по правиламъ о мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, является компетентнымъ для этого органомъ. Преданіе кромѣ него и министромъ внутреннихъ дѣлъ является излишнимъ, но такъ какъ распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ ни въ чемъ не измѣняетъ и не отмѣняетъ распоряженія генералъ-губернатора, это не можетъ быть признано имѣющимъ серьезное значеніе. Назначеніе членовъ суда г.-л. Соллогубомъ правильно, такъ какъ указомъ 29 ноября 1905 г., распубликованнымъ въ собраніи узаконеній, прибалтійскому генералъ-губернатору въ отношеніи войскъ, расположенныхъ въ предѣлахъ генералъ-губернаторства, предоставлены права командующаго войсками.

Что касается того обстоятельства, что судьи не были спеціально назначены по этому дѣлу, то ни до разбора, ни во время его не было заявлено о томъ, что они не соотвѣтствуютъ своему назначенію.

Что касается нечеткихъ копій обвинительнаго акта, то по удостовѣренію суда всѣ ихъ, хотя и съ трудомъ, можно было прочесть. Изъ мотивированныхъ прошеній о вызовѣ свидѣтелей видно, что подсудимые ознакомились съ его содержаніемъ.

При такихъ условіяхъ врученіе неразборчивыхъ копій, свидѣтельствующее о нераспорядительности, можетъ имѣть послѣдствіемъ отвѣтственность за это соотвѣтственныхъ должностныхъ лицъ, но не можетъ считаться столь существеннымъ, чтобы влечь за собою отмѣну приговора

Отсутствіе переводчика при врученіи копіи обвинительнаго акта Муллеру не можетъ считаться нарушеніемъ, такъ какъ Муллеръ не заявлялъ о незнаніи имъ русскаго языка. Подсудимые жалуются на лишеніе возможности знакомиться съ предварительнымъ слѣдствіемъ. Но предсѣдатель указалъ тюремной администраціи на наличность у подсудимыхъ этого права, и нельзя винить судъ за нераспорядительность и неисполненіе закона со стороны тюремной администраціи.

Не можетъ имѣть значенія и указаніе кассаціонной жалобы на непредъявленіе части дознанія, такъ какъ, если и допустить, что оно не предъявлялось, подсудимые должны были обжаловать это своевременно лицу, которому подчинено лицо, на обязанности котораго лежало предъявленіе дознанія, а не указывать на это впервые въ кассаціонной жалобѣ.

Въ вопросѣ объ ограбленіи парохода „Адольфъ Асте" имѣются всѣ признаки грабежа, о чемъ свидѣтельствуетъ употребленіе въ немъ слова „ворвались". Измѣненія фактической стороны обвиненія не было, было лишь измѣненіе квалификаціи, замѣна одной статьи закона другой, что допустимо.

Разрѣшеніе вопроса о пріобщеніи слѣдственныхъ производствъ всецѣло, въ виду 805 ст. XXIV кн., зависѣло отъ суда, разсматривавшаго дѣло по существу.

Находя далѣе законнымъ отказъ въ вызовѣ свидѣтелей и не усматривая неправильности формулировки вопросовъ и несогласованность приговора и резолюціи съ отвѣтами на вопросъ, помощникъ главнаго военнаго прокурора полагалъ кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій.

Переходя къ поданной, на основаніи рѣшенія гл. воен. суда 1882 г., № 303, дополнительной кассаціонной жалобѣ, пом. главнаго военнаго прокурора указалъ на то, что позднѣйшимъ рѣшеніемъ гл. воен. суда 1903 г. № 75 подача дополнительныхъ кассаціонныхъ жалобъ признана недопустимой, и что, если стать на противоположную точку зрѣнія, можетъ оказаться, что наканунѣ дня слушанія дѣла будутъ поступать обширныя дополнительныя кассаціонныя жалобы, подготовиться къ разсмотрѣнію которыхъ не окажется возможнымъ. Въ виду этого г.-м. Геймъ полагалъ дополнительную кассаціонную жалобу за пропускомъ срока оставить безъ разсмотрѣнія.

Возражая пом. главнаго военнаго прокурора, прис. пов. Глазбергъ указалъ на то, что послѣдній доводъ о невозможности подготовиться, если жалоба поступаетъ наканунѣ слушанія дѣла, кажется ему весьма убѣдительнымъ, но онъ проситъ примѣнить тотъ же взглядъ къ измѣненію обвиненія въ день слушанія дѣла.

Помощникъ главнаго военнаго прокурора ,по видимому не отрицаетъ того, что судъ былъ ненадлежащаго ссстава, но указываетъ на то, что объ этомъ не было заявлено. Но въ такомъ заявленіи и не было надобности. Не было даже надобности и въ указаніи на это въ кассаціонной жалобѣ.

Самъ главный военный судъ, усмотрѣвъ, что судъ былъ ненадлежащаго совѣта, обязанъ былъ отмѣнить приговоръ независимо отъ указанія защиты. Если это признано гражданскимъ кассаціоннымъ деп. сената по отношенію къ гражданскимъ дѣламъ, то, казалось бы, тѣмъ болѣе доджно считаться примѣнимымъ къ суду, рѣшающему вопросъ о жизни и смерти.

Что касается полномочій прибалтійскаго генералъ-губернатора, то права командующаго войсками ему предоставлены по отношенію къ войскамъ, но не по отношенію къ населенію генералъ-губернаторства.

Прис. пов. Соколовъ указываетъ на то, что нѣтъ разногласія по вопросу о томъ что министръ внутреннихъ дѣлъ не вправѣ предать военному суду; но не вправѣ сдѣлать это и генералъ-губернаторъ, такъ какъ онъ долженъ былъ для этого воспользоваться положеніемъ объ усиленной охранѣ въ виду совершенія дѣяній при дѣйствіи его, а этого онъ сдѣлать не вправѣ между прочимъ и потому, что до введенія военнаго положенія онъ вовсе не былъ генералъ-губернаторомъ.

Пом. главнаго военнаго прокурора указываетъ на

то, что подсудимые ознакомились съ содержаніемъ обвинительнаго акта, такъ какъ иначе они не могли бы подать мотивированнаго прошенія о вызовѣ свидѣтелей. Но не всѣ ихъ ходатайства были судомъ уважены, и можетъ быть, если бы они имѣли возможность лучше ознакомиться съ обвинительнымъ актомъ и матеріалами, они бы еще лучше мотивировали и тогда не встрѣтили бы частичнаго отказа. Если бы имъ не пришлось тратить время на разборъ неудобочитаемыхъ копій, они могли бы, можетъ быть, узнать фамиліи тѣхъ свидѣтелей, за неуказаніемъ точныхъ фамилій которыхъ судомъ отказано въ ихъ вызовѣ. Указаніе на незаявленіе Муллеромъ о незнаніи русскаго языка непонятно, такъ какъ неизвѣстно, на какомъ языкѣ Муллеръ могъ бы это заявить. Къ тому же онъ расписался въ полученіи исполнительнаго листа по еврейски и у должностного лица, вручившаго копію, въ виду этого должно было явиться сомнѣніе въ пониманіи имъ русскаго языка.

Указаніе, что нельзя винить судъ за то, что тюремная администрація лишила подсудимымъ возможности знакомиться съ дознаніемъ, не можетъ имѣть значенія. Если и допустить, что судъ, за которымъ числились подсудимые, не имѣлъ возможности настоять на томъ, чтобы они имѣли возможность осуществить свое право, во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что они были лишены принадлежащаго имъ важнаго процессуальнаго права. Неужели, если бы, напримѣръ, по винѣ тюремной администраціи подсудимые не были бы доставлены въ судъ къ слушанію дѣла, правильно было бы заслушать дѣло въ ихъ отсутствіе, ссылаясь на то, что судъ не обязанъ заботиться о предоставленіи подсудимымъ возможности осуществить свое право присутствовать при слушаніи дѣла?

Какъ могли подсудимые своевременно жаловаться на непредъявленіе слѣдствія, если они не имѣли возможности узнать объ его окончаніи? Узнавъ же объ этомъ изъ копіи обвинительнаго акта, они на судѣ и здѣсь заявляютъ объ этомъ.

Пом. гл. военнаго прокурора думаетъ, что употребленіе въ вопросѣ слова „ворваться“ указываетъ на то, что были насильственно устранены посторонніе лица. Но развѣ значенію слова „вырваться“ не соотвѣтствовало бы, если бы подсудимые взломали трюмъ и похитили изъ него патроны, хотя бы тамъ никого не было? Судъ долженъ ставить вопросы ясно и опредѣленно. Отчего онъ не вписалъ въ вопросъ, напр., „устранивъ стражу“, какъ онъ это сдѣлалъ, напримѣръ, въ пятомъ вопросѣ, въ которомъ говорится: “угрожая револьверами находившимся въ сихъ заведеніяхъ приказчикамъ„?

Это нельзя объяснить небрежностью со стороны суда или случайностью. Судъ не имѣлъ возможности составить болѣе конкретные вопросы, такъ какъ вся обстановка преступленія осталась совершенно невыясненной ни на дознаніи, ни на судебномъ слѣдствіи.

Главный военный судъ опредѣлилъ:

За нарушеніемъ 727, 743 и 895 ст. в. с. у., св. в. п., кн. XXIV, приговоръ временнаго военнаго суда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе виленскаго военно-окружнаго суда въ другомъ составѣ присутствія. Дополнительную кассаціонную жалобу оставить безъ разсмотрѣнія.

ХРОНИКА.

Высочайшимъ указомъ, въ виду происходящихъ въ керчь-еникальскомъ градоначальствѣ крупныхъ безпорядковъ, это градоначальство **объявлено на военномъ положеніи.**

—

Депутатъ А. А. Мухановъ получилъ слѣдующую телеграмму: „Въ мѣстечкѣ Семеновкѣ, черниговской губерніи, гдѣ въ октябрьскіе дни произошелъ небывалый во всей мѣстности погромъ, **подготозляется новый погромъ**, который открыто проповѣдуется мѣстнымъ урядникомъ и черносотенцами. Исправникъ въ самыхъ грубыхъ выраженіяхъ отказалъ въ помощи; въ мѣстечкѣ паника, готовится нѣчто страшное, помогите. Еврейское семеновское общество“. Телеграмма сообщена А. А. Мухановымъ министру внутреннихъ дѣлъ.

—

Въ Суджѣ воинскій начальникъ **раздаетъ солдатамъ черносотаннаго содержанія листки**, рекомендующіе истреблять безъ пощады крамольниковъ. Солдаты относятся къ этимъ воззваніямъ насмѣшливо. Газеты читать имъ воспрещено. (Стр.).

—

Ковенскіе анархисты сообщили, что имъ достовѣрно извѣстно **объ организуемомъ провокаторами покушеніи на полицеймейстера** и двухъ приставовъ и о томъ, что среди хулигановъ розыскиваются нужные для этого люди. (Yolkszeitung).

—

Въ мѣстечкѣ Заблудовѣ (близъ Бѣлостока) **задержанъ крестьянинъ, виновникъ бѣлостокскихъ провокаторскихъ выстрѣловъ въ процессію.** Задержанный сознался, что стрѣлялъ въ процессію за приличное денежное вознагражденіе. Въ Заблудово онъ пріѣхалъ съ той же провокаціонной цѣлью, но здѣсь продѣлка не удалась, и онъ былъ задержанъ. (Фрайнъ).

—

Въ Бѣлостокѣ, 16 іюня, вечеромъ, постовой городовой на Шоссейной улицѣ, недалеко отъ генералъ-губернаторской квартиры, стрѣлялъ изъ револьвера. На выстрѣлы прибѣжалъ офицеръ углицкаго полка, которому городовой донесъ: **„Евреи бунтуютъ! Вновь стрѣляютъ!“** Офицеръ, осмотрѣвъ револьверъ, убѣдился, что стрѣлялъ городовой, и распорядился о его арестѣ. Фактъ доведенъ до свѣдѣнія генералъ-губернатора.

—

Въ Москвѣ администраціей **закрыта** арбатская столовая для безработныхъ.

—

Приняты **строгія мѣры противъ латышскихъ газетъ**, въ виду появленія въ нихъ поименныхъ указаній лицъ, неугодныхъ радикальнымъ кружкамъ и подлежащимъ терроризированію.

—

16 іюня московскій градоначальникъ ген.-м. Рейнботъ, къ которому, за отъѣздомъ адм. Дубасова, перешли генералъ-губернаторскія полномочія, срочно вызвалъ редактора газеты „Рус. Слово“ д-ра Благова и категорически объявилъ ему, что если газета его не понизитъ тона и вообще не будетъ удовлетворять вкусамъ и требованіямъ градоначальника, исполняющаго обязанности генералъ губернатора, то **онъ на основаніи чрезвычайной охраны закроетъ газету.**

—

Въ Петербургѣ **пріостановлена газета** „Русскій Набатъ“. (Сл.).

—

Въ Москвѣ, 12 іюня, **пріостановлены газеты**, „Илья Муромецъ“ и „Моментъ“.

—

Изданіе печатающейся въ Москвѣ газеты „Сѣверная Россія“ **пріостановлено** градоначальникомъ.

—

Въ Харьковѣ **пріостановлена газета** „Родная Земля“; мотивъ—призывъ войскъ къ неповиновенію, выразившійся... въ перепечаткѣ изъ столичныхъ газетъ сообщеній о движеніи въ арміи.

—

Въ Харьковѣ газета „Наканунѣ“ **закрыта** по предложенію прокурора и администраціи, вслѣдствіе привлеченія къ судебной отвѣтственности ея редактора Станиславскаго.

—

Въ Тифлисѣ **закрыта газета** „Гвоздь“, редакторъ которой, Ланге, арестованъ и высылается въ Архангельскую губернію.

—

Редакція „Полтавскаго Работника“, вслѣдствіе ежедневной конфискаціи номеровъ, **принуждена была закрыть газету.**

—

По распоряженію с.-петербургскаго комитета по дѣламъ печати 17 іюня былъ **конфискованъ** № 79 газ. „Двадцатый Вѣкъ“. Конфискованы также № 2 журнала „Поединокъ“ и № 2 „Обрыва“. (Реф.).

—

Въ Петербургѣ **конфискованъ** второй номеръ газеты „Народный Листокъ“. Въ конторѣ и типографіи отобрано только 2 экземпляра. (XX Вѣкъ).

—

Въ Петербургѣ **конфискованъ** очередной 23 № еженедѣльной газеты „Хроника Еврейской Жизни“. (Реф.).

—

По распоряженію московской судебной палаты **арестованы** № 1 газеты „Другъ Народа“ и журналъ „Правда“.

—

Конфискованъ отъ 15 іюня номеръ „Полтавщина“ за помѣщенныя резолюціи думы—относительно полтавскихъ типографовъ и относительно произвола администраціи по поводу бѣлостокскаго погрома.

—

Въ Казани **конфискованъ** очередной номеръ „Волжскаго Курьера“ отъ 16 іюня.

—

Конфискованъ въ третій разъ очередной номеръ „Тульской Жизни“ отъ 16 іюня.

—

Въ Кишиневѣ **ежедневно конфискуются** петербургскія газеты. (Реф.).

—

Въ Вольскѣ номеръ 742 газеты „Волжанинъ“ **конфискованъ** полиціей.

—

Выпущенные книгоиздательствомъ „Новая Россія“ „Протоколы перваго всероссійскаго крестьянскаго союза“, по распоряженію администраціи, **арестованы.**

—

Полиція произвела **обыскъ въ редакціи** „Голоса Курска“, забрала рукописи, запечатала редакцію. Редакторъ Шуба скрылся (XX Вѣкъ).

—

Изъ Петербурга **выслано 52 политическихъ** въ отдаленныя мѣста Сибири. (Рѣчь).

—

16-го іюня по московско-казанской желѣзной дорогѣ отправлены изъ Бутырской тюрьмы **два вагона переполненные высылаемыми политическими.**

—

П. А. Краковъ, арестованный 6 го февраля, **высылается** административнымъ порядкомъ въ туруханскій край. Дѣло о немъ судебной палатой прекращено. (П. Г.).

—

Студенты кіевскаго университета—Владиміръ Бычковъ, Степанъ Куштылямъ, Сергѣй Полянинъ и Петръ Рославлевъ по постановленію министра **высылаются** въ енисейскую губернію, въ мѣстность внѣ желѣзнодорожнаго района, на пять лѣтъ каждый.

Студентъ того же университета Зольманъ Посвольскій высылается въ вологодскую губернію на четыре года. Содержавшійся въ волковской уѣздной тюрьмѣ студентъ Василій Бойко, за намѣреніе вызвать движеніе среди крестьянъ, высылается въ нарымскій край, томской губерніи на четыре года. (Рѣчь).

—

Изъ Тифлиса въ Успенскую пустынь **высланъ архимандритъ** гелатскаго монастыря Н. Намурадзе, обвиняемый въ антицерковной и антиправительственной дѣятельности.

—

Въ Гатчинѣ **арестованъ** рабочій П. Смирновъ, читавшій солдатамъ „Сказку о царѣ Симеонѣ“ и книгу Владимірова о каратильной экспедиціи семеновскаго полка. Содѣйствіе полиціи оказалъ ученикъ мѣстнаго реальнаго училища бар. Кистеръ, указавшій мѣсто, гдѣ происходило это чтеніе. (Стр.).

—

Въ Кіевѣ, въ лагерѣ Сырцѣ, солдатами и офицерами **арестованы** два постороннихъ, пытавшихся агитировать среди нижнихъ чиновъ.

—

Близъ Роменъ въ селѣ Працовкѣ **арестованы,** при содѣйствіи казаковъ, девять человѣкъ за противоправительственную агитацію и составленіе приговора, воспрещающаго обывателямъ сдавать въ наемъ квартиру полицейскому уряднику. Односельчане ходатайствуютъ объ освобожденіи арестованныхъ, которые раскаиваются. Въ городѣ распубликованы воззванія администраціи, что всякое насиліе надъ личностью и распространеніе слуховъ о погромѣ евреевъ будетъ строго преслѣдоваться.

—

Въ Бирзулѣ **арестованы** три желѣзнодорожныхъ служащихъ за антиправительственную пропаганду.

—

Въ Баку, въ квартирѣ персидскаго консула, **арестованъ** во время переговоровъ депутатъ отъ бастующихъ рабочихъ персидскихъ подданныхъ фабрики Тагіева. (Р. Сл.).

—

Арестованъ въ деревнѣ Ляховка близъ Борисова крестьянинъ Крысштай, уполномоченный сельскимъ сходомъ на поѣздку въ Петербургъ хлопотать въ думѣ о нуждахъ крестьянъ.

—

Въ Тифлисѣ производятся **аресты** среди забастовавшихъ пекарей.

—

Въ Геническѣ **забостовали городовые**, предъявивъ рядъ требованій, изъ коихъ главныя: 1) безпрепятственный доступъ на митинги и собранія; 2) увеличеніе жалованья; 3) отказъ отъ преслѣдованія и ареста политическихъ и друг.

Пока требованія эти не удовлетворены и на мѣста забастовавшихъ городовыхъ присланы стражники. (Х. Ж.).

—

Въ Москвѣ **бастуютъ шесть тысячъ рабочихъ** на фабрикѣ Якунчикова, въ верейскомъ уѣздѣ. Рабочіе требуютъ увольненія нѣкоторыхъ мастеровъ и увеличенія заработной платы. Такъ какъ администрація фабрики вызвала казаковъ, то рабочіе рѣшили проводить забастовку мирнымъ путемъ и даже потребовали закрытія винныхъ лавокъ. Вслѣдъ за объявленіемъ забастовки состоялся рабочій митингъ. Оратора, говорившаго на митингѣ, пытались арестовать въ поѣздѣ при его отъѣздѣ, но провожавшая его толпа рабочихъ потребовала освобожденія его, что и было исполнено. (Р. В.).

—

Забастовочное движеніе въ московской губерніи сильно разрастается. На станцію „Нару“ гдѣ находится громадная мануфактурная фабрика Якунчиковыхъ, выѣхалъ фабричный инспекторъ для объясненій съ рабочими.

—

Въ Варшавѣ **забастовали** скорняки. Всѣ мѣховые магазины закрыты. (Рѣчь).

—

Въ Либавѣ **забастовали** рабочіе завода „Фениксъ“.

—

Въ Орловской губ. на нѣкоторыхъ хуторахъ крупныхъ владѣльцевъ, какъ напр. у гр. Орлова-Давыдова, у княг. Голицыной, рабочіе **забастовали** и отказываются убирать поля и исполнять работы. Движеніе обѣщаетъ разрастись и принять большіе размѣры. Въ эти-то мѣста и усланы казаки.

Настроеніе у крестьянъ приподнятое. Всѣ чего то ждутъ и съ тревогой ожидаютъ времени, когда настанетъ время уборки. (В. Г.).

—

Въ селѣ Середа, нерехтскаго уѣзда, костромской губерніи, **бастуютъ** всѣ мѣстныя фабрики. Изъ Костромы посланы туда казаки. (Р. Сл.).

—

Въ Золотоношѣ **забастовали** рабочіе на льнопрядильной фабрикѣ князя Барятинскаго и въ экономіи Кочубея.

—

Въ Старой Руссѣ **забастовали** булочники.

—

Въ Серпуховѣ **забастовали** пекаря и булочники.

—

Въ Плоцкѣ **забастовали** рабочіе фабрики Сарна, предъявивъ требованіе объ увеличеніи заработной платы.

—

Въ Проскуровѣ **забастовали** каменщики и штукатуры, требуя увеличенія заработной платы.

—

Въ Екатеринославѣ **забастовала** электрическая станція. Главныя требованія рабочихъ: восьмичасовой рабочій день и повышеніе заработной платы. Городъ ночью погружается въ мракъ.

—

Въ Екатеринославѣ **забастовали** рабочіе макіевскаго металургическаго завода. Требованія экономическія: сокращеніе рабочаго дня и повышеніе расцѣнки.

—

Въ Новороссійскѣ **забастовали** портовые рабочіе: выставлены экономическія требованія.

—

Въ Ростовѣ-на-Дону **забастовали** судовыя команды пароходства по Дону, Азовскому и Черному морямъ. Требованія предъявлены экономическія.

—

Въ Екатеринбургѣ **забастовали** рабочіе нѣсколькихъ горныхъ заводовъ. Причина забастовки несвоевременный разсчетъ, вызванный денежнымъ кризисомъ, и удлиненіе рабочаго дня. Забастовка протекаетъ мирно.

—

Забастовали ремонтные рабочіе увѣкской вѣтви рязано-уральской желѣзной дороги, требуя повышенія платы.

—

Въ Маріуполѣ **бастуетъ** большая часть портовыхъ рабочихъ.

—

Въ Енакіевѣ **забастовали** рабочіе петровскихъ заводовъ.

—

Въ Баку **забастовали** рабочіе завода Тагіева. Забастовщики требуютъ увеличенія платы.

—

Въ Бахмутѣ **забастовали** 1000 рабочихъ государево-байрацкихъ копей и четыре цеха рабочихъ, въ числѣ 400 человѣкъ портовскихъ заводовъ. Требованія экономическія.

—

Въ Москвѣ, на заводѣ Карла Тилле, выполняющаго поставки по казенному обмундированію, происходятъ **крупные безпорядки**; заводъ окруженъ войсками, слышится стрѣльба; проникнуть постороннему на заводъ нѣтъ никакой возможности.

—

Въ Иваново-Вознесенскѣ усилилось **броженіе среди рабочихъ**.

—

Въ Твери, на французско-бельгійскомъ вагоностроительномъ заводѣ **сильное броженіе среди рабочихъ**. На заводѣ два эскадрона драгунъ.

—

Въ харьковской губерніи **аграрные безпорядки** въ валкскомъ уѣздѣ въ имѣніяхъ Харитоненко и Яхонтовыхъ возникли на почвѣ требованій рабочихъ объ улучшеніи ихъ быта. Произошло, между прочимъ, кровавое столкновеніе между рабочими мѣстными и сосѣдними. Вызваны были войска, находящіяся теперь въ названныхъ экономіяхъ.

—

Въ нижегородской губерніи, въ селѣ Воскресенскомъ, макарьевскаго уѣзда, начались **аграрные безпорядки**. (Реф.).

—

Въ тульской губерніи, въ новосильвскомъ уѣздѣ, **аграрные безпорядки**. Возстали крестьяне въ имѣніяхъ княгини Голицыной и Шатилова. Стражники отказались стрѣлять. На мѣсто безпорядковъ отправлены казачьи войска. Сто казаковъ Шатиловъ взялъ на свое содержаніе. (Рѣчь).

—

Въ селѣ Ольшаны, орловскаго уѣзда, **крестьяне сожгли хуторъ** князя Святополкъ-Мирскаго, бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ. На мѣсто происшествія выѣхалъ исправникъ съ казаками.

—

Въ елецкомъ уѣздѣ **аграрные безпорядки** принимаютъ все большіе и большіе размѣры. Крестьяне массами выкашиваютъ луга, увозятъ скошенное сѣно. Такіе случаи имѣли мѣсто въ стегановской, воронецкой, дрезгаловской волостяхъ. Въ аѳанасьевской волости разгромленъ домъ владѣльца, управляющій котораго, г. Покатило, успѣлъ уѣхать, отстрѣливаясь отъ нападавшихъ крестьянъ. Во многихъ имѣніяхъ „снимаютъ“ рабочихъ; приговорами устанавливаютъ цѣну 1—3 р. мужчинѣ въ день; сторонніхъ рабочихъ не допускаютъ. Митинги происходятъ въ лѣсахъ и оврагахъ. На митингахъ постановляютъ примѣнять къ помѣщикамъ забастовки, чтобы вынудить продать землю крестьянамъ. Все это движеніе идетъ полосой по тѣмъ районамъ, гдѣ были погромы и безпорядки осенью прошлаго года. (Р. В.)

—

Въ ярославской губерніи, въ лѣсныхъ дачахъ графа Мусина-Пушкина въ мологскомъ уѣздѣ **крестьяне рубили лѣсъ**. На мѣсто вырубки выѣзжали вице-губернаторъ, прокуроръ, стражники. Безпорядки прекращены.

—

Близъ Моршанска 12 іюня ночью при селѣ Большое Шереметево **крестьянами разграблено крупное имѣніе** князя Волконскаго. Усадьба и базаръ сожжены; туда посланы казаки и пѣхота.

—

Въ разныхъ мѣстахъ симбирскаго уѣзда вспыхнули **аграрные безпорядки**. Крестьяне рубятъ лѣсъ, развозятъ по домамъ скошенное помѣщиками сѣно. Вызваны стражники. (Рѣчь).

—

Аграрные безпорядки въ имѣніи Мусина-Пушкина, въ мологскомъ уѣздѣ, ярославской губерніи, вспыхнули вновь. Туда спѣшно вытребованы драгуны.

—

Въ саратовской губерніи, въ приволжской части николаевскаго уѣзда начались **аграрные безпорядки**, особенно сильные въ селѣ Балаковѣ. Туда выѣхалъ помощникъ исправника.

—

Близъ Хвалынска въ имѣніи гр. Воронцова-Дашкова **крестьяне рубятъ лѣсъ** и косятъ луга страны. (Р. Сл.).

—

Близъ Черкассъ, въ райгородскомъ имѣніи Добровольскаго, черкасскаго уѣзда, возникли **безпорядки**; сельскохозяйственными рабочими сожжены всѣ земледѣльческія машины, орудія и инвентарь. (РА).

—

Въ тульск. губ.

Крестьяне шести деревень сергіевской волости, ефремовскаго уѣзда, приговоромъ **постановили отказаться отъ взноса всякихъ податей**. Крестьянами тульскаго уѣзда объявленъ помѣщику Херодинову строжайшій бойкотъ: крестьяне не допускаютъ работать въ имѣніи нанятыхъ рабочихъ. Въ куркинской волости, ефремовскаго уѣзда, въ связи съ происходившими здѣсь митингами произведены аресты среди интеллигенціи, работающей на голодѣ. Арестованы: курсистки—Кальянъ и Перовская и студентъ Дорреръ. Изъ богородицкаго уѣзда сообщаютъ о столкновеніи крестьянъ съ драгунами, имѣвшемъ мѣсто въ имѣніи Смирнова. Ранено много крестьянъ. (Совр.).

—

Въ Диканькѣ, полтавской губерніи, трое неизвѣстныхъ **крестьянъ напали на пристава**, сильно избили и, похитивъ шашку, скрылись.

—

Во время бывшихъ въ имѣніи Хрущево и въ деревнѣ Петровка безпорядковъ **между крестьянами и стражниками произошло столкновеніе**: одинъ крестьянинъ смертельно раненъ, другому отсѣчена рука. Помощникъ исправника Архангельскій тяжело раненъ камнемъ въ голову.

—

11 іюня на базарѣ въ Константиноградѣ **произошло столкновеніе между крестьянами и полиціей**, трое убиты, нѣсколько раненыхъ. Туда вызваны казаки.

—

На Бѣлозерскомъ каналѣ, близъ м. Круглое, проходившій **пароходъ съ мѣстнымъ начальникомъ крестьяне встрѣтили градомъ камней**, щебенки и угля. Начальство скрылось въ каюты парохода, а пароходъ далъ полный ходъ, чтобы „уйти за предѣлы досягаемости“.

—

Посланные въ Вичугу казаки встрѣчены населеніемъ крайне враждебно. Огромная толпа въ пять тысячъ человѣкъ смѣялась надъ ними и даже **бросали въ нихъ каменьями**. Казаки возвратились въ Кинешму. (Р. Сл.).

—

11 іюня, утромъ въ городѣ Константиноградѣ былъ громадный съѣздъ окрестныхъ крестьянъ. На базарѣ, въ ожиданіи начала торговли, кто-то изъ народа читалъ вслухъ номеръ газеты „Колоколъ“, собравъ большую толпу слушателей. Околоточный надзиратель указалъ, что здѣсь не мѣсто для чтенія, такъ какъ толпа запрудила проѣздъ и проходы къ лавкамъ. Изъ толпы стали рѣзко отвѣчать. Видя общее возбужденіе, околоточный, не настаивая, удалился но былъ настигнутъ толпой и избитъ; тутъ же избиты полицейскій надзиратель и городовой, спасшіеся въ полицейское управленіе. Трехтысячная толпа подошла затѣмъ къ полицейскому управленію, сшибла съ ногъ и избила исправника, вышедшаго для увѣщанія, и **осыпала градомъ камней подоспѣвшій отрядъ конныхъ стражниковъ**, которые, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ вверхъ, не оказавшихъ дѣйствія, направили огонь въ толпу, причемъ было трое убито: первымъ убитъ бунтовщикъ, замахнувшійся на исправника двухсаженнымъ коломъ. Раненыхъ выяснено пока трое. Толпа разбѣжалась. Прибыли войска; порядокъ возстановленъ.

—

Въ харьковской губерніи, въ лебединскомъ уѣздѣ въ селѣ Ясеновомъ, между владѣлицей, княгиней Юсуповой и частью крестьянъ возникли недоразумѣнія изъ-за помощи послѣ пожара, неравномѣрно оказанной экономіей. Крестьяне вооружились косами, вилами и кольями. Явились драгуны, **было употреблено огнестрѣльное и холодное оружіе**, причемъ ранены драгунъ въ щеку и офицеръ въ бокъ. Арестовано 11 крестьянъ; между послѣдними есть раненые.

—

Въ Москвѣ 11 іюня въ мѣщанской столовой состоялось собраніе безработныхъ почтово-телеграфныхъ чиновниковъ. **Полиція разогнала собраніе**, а домовладѣлецъ предложилъ завѣдующей столовой очистить квартиру. (Р. В.).

—

Въ черниговской губерніи, въ с. Кропивномъ, уѣздный исправникъ Засѣнько потребовалъ отъ крестьянъ выдачи подстрекателей къ забастовкѣ. Крестьяне не выполнили требованій Засѣнько, такъ какъ агитаторовъ среди нихъ не было. Исправникъ приказалъ казакамъ стрѣлять, тѣ **дали залпъ**. Въ результатѣ двое убитыхъ и нѣсколько тяжело раненыхъ. (Р. Сл.).

—

Въ Москвѣ, 16 іюня, въ Мытницахъ происходилъ митингъ, на которомъ присутствовало болѣе 400 рабочихъ. Хотя митингъ велся въ полномъ порядкѣ, но появилась небольшая группа казаковъ; неизвѣстно откуда и неизвѣстно кѣмъ, при появленіи казаковъ раздался выстрѣлъ. Казаки ускакали, но чрезъ нѣкоторое время возвратились уже большимъ отрядомъ, **врѣзались въ толпу рабочихъ и начали безпощадное избіеніе**. Въ результатѣ много раненыхъ, большинство которыхъ пришлось отправить въ больницу.

—

Въ мѣстечкѣ Глодосы, елисаветградскаго уѣзда, помѣщикъ Ковалевскій прибѣгъ къ слѣдующей предательской расправѣ съ крестьянами-косарями. Обѣщавъ дать черезъ часъ отвѣтъ на выставленныя ими требованія, онъ пригласилъ двадцать стражниковъ. Послѣдніе внезапно **врѣзались въ толпу косарей, жестоко расправляясь нагайками**. Косари въ ужасѣ разбѣжались въ ближайшую рощу. Стражники пустили въ догонку имъ залпъ, которымъ ранили двухъ человѣкъ. Угрожая перестрѣлять всѣхъ, стражники вынудили косарей выйти изъ рощи и опять начали звѣрскую расправу. Четыре арестованныхъ косаря истерзаны до полусмерти. (Од. Д.).

—

Въ лагерѣ подъ Можайскомъ состоялся **большой митингъ**, въ которомъ приняли участіе солдаты разныхъ родовъ оружія, но преимущественно артиллеристы.

—

Въ Курскѣ, 13 іюня, ночью, въ лазаретномъ саду состоялся **многолюдный митингъ**, въ которомъ, несмотря на репрессіи военнаго начальства, участвовало много артиллеристовъ, конвойныхъ и солдатъ-козловцевъ. Участниковъ митинга оцѣпили солдаты, готовые защищать ихъ въ случаѣ нападенія казаковъ и полиціи. Ораторами выступали также солдаты, порицая правительство и выражая готовность стать на сторону угнетеннаго народа. Полиція отсутствовала. (Стр.).

—

Въ Одессѣ, 12 іюня, въ одной изъ частей мѣстнаго гарнизона состоялся **митингъ** изъ 650 человѣкъ. Обсуждалось положеніе солдатъ и общее политическое положеніе страны. Рѣшено не выставлять экономическихъ требованій. Они признаны безплодными и мелкими. Послѣ пятичасовыхъ дебатовъ рѣшено отправить думѣ наказъ и распространить его среди другихъ частей гарнизона. (XX Вѣкъ).

—

Въ орловской губерніи, въ имѣніи Пулзино **казаки отказались арестовать крестьянъ**. На ихъ мѣсто вызваны стражники. Крестьяне убѣжали въ лѣсъ. Пятый день губернскій чиновникъ со стражниками ждутъ, что крестьяне добровольно вернутся изъ лѣса для ареста. (Р. Сл.).

—

Московскіе **военные лагери окружены пикетами**, которые никого изъ постороннихъ къ лагерямъ не подпускаютъ.

—

Въ красносельскомъ лагерѣ приняты чрезвычайныя мѣры предосторожности **для изолированія войскъ отъ общенія съ посторонними людьми**. Даже офицеры отпускаются изъ лагеря на самое краткое время въ отпускъ для свиданія съ родными. Во всѣхъ пунктахъ лагеря устроены надзоры полевыхъ жандармовъ. Части войскъ, стоящія въ лагерѣ, постоянно готовы, по тревогѣ, отправиться въ походъ по назначенію. Такъ, послѣ стрѣлковаго полка, по тревогѣ были вызваны и отправлены въ Кронштадтъ л.-гв. гренадеры. Общіе маневры въ этомъ году будутъ отмѣнены, а взамѣнъ ихъ войска постоянно участвуютъ въ малыхъ отрядныхъ передвиженіяхъ и маневрахъ. Окончаніе лагернаго сбора въ этомъ году предвидится ранѣе обыкновеннаго. (Б. В.).

—

Въ Оренбургѣ казаки 14-го полка поставили начальству ультиматумъ: если до 18 іюня не будутъ выданы суточныя, то они, казаки, разъѣдутся по домамъ. Когда казаки начали протестовать противъ задержки суточныхъ, то были вызваны солдаты для усмиренія. Но расправы не было, тѣмъ не менѣе начальство стращало ихъ солдатами. Въ настоящее время между солдатами и казаками произошло соглашеніе, **ни въ коемъ случаѣ не стрѣлять другъ въ друга.** Между прочимъ, казаки протестуютъ противъ того, что командиръ 2 сотни не даетъ имъ домашнихъ отпусковъ. (Ст.).

—

Въ Казани, въ военномъ госпиталѣ, началось **броженіе среди солдатъ.** Причина—неудовольствіе пищей. (Реф.).

—

Въ Воронежѣ солдатами расквартированнаго здѣсь скопинскаго пѣхотнаго полка **предъявленъ рядъ экономическихъ требованій.** Начальство обѣщало удовлетворить нѣкоторыя изъ нихъ. (Стр.).

—

Въ Самарѣ, 15 іюня, поздно вечеромъ солдаты бузулукскаго и борисовскаго полковъ съ музыкой **вышли изъ лагерей и произвели нѣсколько выстрѣловъ.** Прибывшій командиръ обѣщалъ разслѣдовать причины неудовольствія солдатъ, послѣ чего они мирно разошлись. (Р. Сл.).

—

Во Владикавказѣ, 12 іюня, **артиллеристы бомбардировали офицерскій клубъ,** разогнали танцовавшую публику и ранили одну даму. На бульварѣ двое солдатъ оскорбили начальника области генерала Ржевусскаго. На тысячномъ митингѣ солдатъ и гражданъ, на которомъ были представители всѣхъ частей гарнизона, постановлено издать объявленіе, что въ случаѣ, если черносотенники вздумаютъ устроить погромъ, онъ будетъ подавленъ военною силою. (Р. Сл.).

—

Въ Батумѣ, въ ночь на 11-е іюня, **началось волненіе во второй ротѣ крѣпостной артиллеріи.** Предъявлено требованіе о смѣнѣ фельдфебеля за дурное обращеніе, заявлены жалобы на тяжесть службы и неполученіе нѣкоторыхъ вещей интенданскаго довольствія и предъявлены многія другія претензіи. Убѣжденія начальствующихъ лицъ были безуспѣшны. Подоспѣвшій взводъ пластуновъ занялъ казармы и тѣмъ воспрепятствовалъ ротѣ вооружиться ружьями и завладѣть орудіями. Послѣ этого рота разошлась по палаткамъ и успокоилась, за исключеніемъ нѣсколькихъ человѣкъ, бѣжавшихъ въ другія роты съ двумя частными лицами. Повидимому, послѣдними былъ пущенъ слухъ среди солдатъ гарнизона, что казаки разстрѣливаютъ артиллеристовъ второй роты. Провокація имѣла успѣхъ. Къ 10 час. утра волненіе охватило шестую и пятую роты артиллеріи, а также минную и саперную роты. Четвертая рота артиллеріи, стоящая рядомъ съ шестой, и прочія роты остались вѣрны долгу службы. Волнующіяся роты были оцѣплены войсками въ теченіе цѣлой ночи. Рано утромъ волновавшіяся части гарнизона принесли раскаяніе, приступивъ къ обычнымъ занятіямъ; нѣкоторые солдаты ружья, впрочемъ, не вернули, но, къ счастью, къ вооруженному столкновенію не прибѣгали. Волненіе постепенно затихаетъ и есть надежда водворить мирно полный порядокъ. Населеніе пережило тревожное состояніе, но, за исключеніемъ отдѣльныхъ личностей, никакого участія въ волненіяхъ гарнизона не принимало.

—

6—7 іюня **преображенскій полкъ въ лагеряхъ устраивалъ открытый митингъ въ присутствіи солдатъ семеновскаго полка,** но закончить его не пришлось, такъ какъ воспрепятствовали офицеры. 8-го іюня полкъ отправили въ Новый Петергофъ и уже размѣстили въ двухъ казармахъ: 1-й и 2-й баталіоны въ казармахъ уланскаго полка, 3-й и 4-й батальоны—конно-гренадерскаго полка. 9-го іюня, послѣ повѣрки, въ десятомъ часу вечера, первый батальонъ устроилъ во дворѣ митингъ. На немъ присутствовала и часть солдатъ 3-го батальона, музыканты и пѣвчіе, всего около 400 человѣкъ. Митингъ въ общихъ чертахъ принялъ резолюцію съ рядомъ требованій политическаго и экономическаго характера. Въ концѣ митинга явился дежурный офицеръ (около 11 час. ночи) со своимъ помощникомъ, требуя отъ солдатъ, чтобы они разошлись, но требованіе не было исполнено. Пришли потомъ всѣ ротные командиры и пробовали убѣдить солдатъ успокоиться. Солдаты отвѣчали гробовымъ молчаніемъ. Въ 12 час. дня, 10 іюня, въ казармы пріѣхалъ начальникъ дивизіи ген.-маіоръ Озеровъ. Онъ спросилъ солдатъ, въ чемъ ихъ требованія. Послѣдніе на это отвѣтили просьбой оставить ихъ однихъ, чтобы они могли составить петицію. Ген.-м. Озеровъ немедленно уважилъ ихъ просьбу и удалился съ офицерами. Цѣлый часъ начальство ожидало. Въ это время солдаты успѣли сформулировать свои требованія въ 19-ти пунктахъ.

Выслушавъ ихъ внимательно, начальникъ дивизіи заявилъ, что нѣкоторыя изъ требованій онъ распорядится сейчасъ же удовлетворить, о нѣкоторыхъ же возбудитъ ходатайство передъ высшимъ начальствомъ. Съ остальными требованіями онъ хотя и согласенъ, но удовлетвореніе ихъ зависитъ не отъ военнаго начальства. 9-го іюня второй батальонъ отправили въ Кронштадтъ. Присутствовавшіе на первомъ полковомъ митингѣ семеновцы выразили полное сочувствіе и обѣщали свою поддержку. (Б. В.).

—

Въ Ростовѣ-на-Дону казачьи сотни мѣстнаго гарнизона, **въ виду неповиновенія властямъ, переведены** въ Великокняжескую станицу. Казаки, пріѣзжающіе сюда изъ станицъ, возмущены послѣднимъ приказомъ мобилизаціи. Положительно утверждаютъ нежеланіе станичниковъ идти на зовъ правительства. (Рѣчь).

—

Въ ночь на 16 іюня неизвѣстный злоумышленникъ **стрѣлялъ изъ винтовки въ домъ кутаисскаго генералъ-губернатора** и ранилъ въ ногу часового, стоявшаго около дома. Стрѣлявшій скрылся.

—

Въ Варшавѣ, 16 іюня, на Торговой улицѣ въ

Прагѣ **брошена бомба въ проѣзжавшаго на извозчикѣ начальника прагскаго отдѣленія жандармскаго управленія** желѣзныхъ дорогъ подполковника Мурадова, который легко раненъ. Сопровождавшій его жандармъ и извозчикъ ранены тяжело. Злоумышленники скрылись.

—

Въ Москвѣ, 17 іюня, околоточный надзиратель Игнатьевъ сопровождалъ политическаго арестованнаго Виноградова къ врачу. Когда они проѣзжали мимо типографіи Кушнарева, ихъ нагнали двое молодыхъ людей, которые **убили выстрѣломъ изъ револьвера околоточнаго** и, освободивъ арестованнаго, скрылись.

—

Въ Батумѣ, 15 іюня, на улицѣ неизвѣстными **убитъ казачій офицеръ** Кислицкій, участвовавшій въ гурійской экспедиціи.

—

Въ Варшавѣ, 17 іюня, на Крахмальной улицѣ неизвѣстнымъ **убитъ жандармъ** Фроловъ.

—

Въ Варшавѣ, 13 іюня, на Корольковой улицѣ, въ предмѣстьѣ Воля, неизвѣстными **убиты два и раненъ одинъ чины тайной полиціи.** Когда докторъ спасательнаго поста увозилъ раненаго, неизвѣстные дали еще два выстрѣла. На мѣсто происшествія прибылъ казачій патруль и началъ стрѣлять, ранивъ смертельно ночного сторожа. Услышавъ выстрѣлы, сбѣжалась толпа рабочихъ. Прибывшій патруль далъ залпъ, ранивъ при этомъ женщину и мужчину.

—

Въ деревнѣ Волѣ, варшавской губерніи, неизвѣстными **ранены три земскихъ стражника и жандармъ.** Стрѣлявшіе скрылись.

—

Въ Брянскѣ **убитъ черносотенный агитаторъ.**

(Р. Сл.).

—

Въ Петербургѣ, 10 іюня, вечеромъ, за Невской заставой **убитъ рабочими членъ союза русскаго народа** В. Петровъ. Убійцы скрылись.

(XX Вѣкъ).

—

Въ Варшавѣ, 11 іюня, трое неизвѣстиыхъ **стрѣляли** въ проѣзжавшихъ въ трамваѣ двухъ городовыхъ. Одинъ городовой убитъ. Стрѣлявшіе скрылись.

—

Въ Москвѣ, 16 іюня, ночью было произведено **покушеніе на убіиство агента охраннаго отдѣленія** Куликова въ Мерзляковомъ переулкѣ; неизвѣстный молодой человѣкъ, встрѣтивъ Куликова, произвелъ въ него нѣсколько выстрѣловъ, но ни одна изъ пуль не попала по назначенію. Покушавшійся задержанъ, но рѣшительно отказался назвать себя.

—

Въ Либавѣ, 15 іюня, молодой человѣкъ **выстрѣлилъ** изъ револьвера въ ѣхавшаго въ вагонѣ трамвая околоточнаго надзирателя Василевскаго, но промахнулся. Задержать преступника не удалоеь.

—

Въ Варшавѣ, 11 іюня, неизвѣстный **стрѣлялъ въ городового,** но промахнулся. Стрѣлявшій задержанъ.

16-го іюня, въ одномъ изъ глухихъ переулковъ Москвы **обнаружена была тайная лабораторія,** принадлежавшая комитету соціалъ-революціонной партіи. Тамъ же захвачено много нелегальной литературы, воззваній и т. п. О названной лабораторіи полиція и жандармерія получили свѣдѣнія давно, но ни какъ не могли напасть на ея слѣды и только 16 іюня удалось обнаружить мѣсто, гдѣ она помѣщается. Въ лабораторіи задержано нѣсколько человѣкъ, которые подъ сильнымъ конвоемъ были препровождены въ тюрьму.

—

Въ Кіевѣ, на Межигорской улицѣ, на Подолѣ, **обнаружена мастерская бомбъ** и одна готовая бомба. Арестовано девять молодыхъ людей, находившихся въ мастерской.

—

Въ Минскѣ, на Александровской улицѣ, въ домѣ Бѣйлина **найдены три бомбы** большихъ размѣровъ.

—

Въ Казани, въ домѣ Овсянниковой, **найдены двѣ разрывныя бомбы.**

—

Въ Минскѣ на дворѣ одного дома въ Семинарскомъ переулкѣ **найдены три разряженныя бомбы.**

—

Въ Бердичевѣ, въ общественной банѣ **обнаруженъ складъ боевыхъ патроновъ** и прокламацій.

—

Въ Кіевѣ, на Степановской улицѣ, вблизи вокзала, въ турецкой столовой **обнаружено 1,500 боевыхъ патроновъ.** Хозяинъ столовой арестованъ.

—

Въ Баку конфискованъ пришедшій на пароходѣ изъ Астрахани **грузъ съ 24 винтовками, двумя маузерами и двумя ящиками патроновъ.**

—

Въ Кривомъ Рогѣ, на рудникахъ Копылова **украдено 11 пудовъ динамита.** Три пуда найдено. Задержано пять человѣкъ.

(Р. Сл.).

—

На окраинѣ Минска въ домѣ Брилевскаго **полиція нашла типографію,** въ которой печатались прокламаціи соціалистовъ-революціонеровъ. Арестованы мужчина и женщина.

—

Въ Перми **обнаружена типографія** комитета соц.-дем. партіи; найдено 9 пудовъ шрифа и двѣ кипы прокламацій.

—

Въ Москвѣ на углу Б. Садовой и Самотечной улицъ въ домѣ Смирновой произведенъ былъ обыскъ въ одной изъ квартиръ, гдѣ проживалъ студентъ Михайловъ. Полиція нагрянула въ этотъ домъ въ огромномъ количествѣ, вмѣстѣ съ чинами полиціи прибыла и жандармерія. Квартира Михайлова была тщательно обыскана, **найдена тайная типографія,** но искали еще что то. Чуть не перерыли всѣ комнаты, стучали въ стѣны, нащупывали „свободныя“ мѣста. Полиція держится въ квартирѣ Михайлова уже два дня, арестовываетъ всѣхъ, кто является туда, задержано уже 16 лицъ. Во дворѣ, на лѣстницахъ, въ корридорахъ дома всюду полиція.

—

Варшавскій военно-окружный судъ приговорилъ за разбойное, вооруженное нападеніе и ограбленіе усадьбы еврея Покрасива въ сокольскомъ уѣздѣ гродненской губ., Осташевскаго, Омихимюка Осипа, Боровскаго Владислава, Боровскаго Ивана, Савицкаго и Калиновскаго **къ смертной казни черезъ повѣшеніе.**

—

Митавскій военный судъ **приговорилъ къ повѣшенію** Аунса; послѣдній съ бандой явился въ имѣніе барона Гана, угрозами принудилъ прислугу указать мѣсто нахожденія желѣзнаго шкафа, взломалъ его и поджегъ барскій домъ. Судъ возбудилъ ходатайство о замѣнѣ смертной казни каторгой.

—

Въ варшавской цитадели 16 іюня утромъ **повѣшенъ** крестьянинъ Иванъ Папая, приговоренный къ смертной казни по обвиненію въ убійствѣ.

—

Въ Варшавѣ, 12 іюня, на Налевкахъ военный патруль обыскивалъ на улицѣ прохожаго еврея Тельскаго; одинъ изъ солдатъ крикнулъ: руки вверхъ! Перепуганный Тельскій не разобралъ приказанія и не поднялъ рукъ. Тогда солдатъ ударилъ его кулаками по лицу. Тельскій запротестовалъ и, въ отвѣтъ на протестъ, солдатъ прикладомъ ударилъ его по головѣ и **убилъ на мѣстѣ.** (Рѣчь).

Отвѣты редакціи.

Подписчику.

Въ случаѣ увольненія чиновника въ виду сокращенія штатовъ или закрытія даннаго учрежденія пользуется ли онъ правомъ на полученіе въ теченіе нѣкотораго времени содержанія?

Пользуется на основаніяхъ, изложенныхъ въ 574 и 575 ст. уст. служб. по опр. отъ правит.

Подписчику.

Вправѣ ли уѣздный предводитель дворянства, состоящій предсѣдателемъ уѣзднаго съѣзда, занимать должность предсѣдателя частнаго общества взаимнаго кредита?

Согласно 734 и 735 ст. уст. служб. по опред. отъ правит. предсѣдатели судебныхъ мѣстъ могутъ участвовать лишь въ учрежденіи обществъ взаимнаго кредита, но не занимать въ нихъ какихъ либо должностей. А такъ какъ уѣздный предводитель дворянства есть предсѣдатель не только административнаго, но и судебнаго присутствія уѣзднаго съѣзда, являющагося несомнѣнно судебнымъ мѣстомъ, поставленный вопросъ разрѣшается въ отрицательномъ смыслѣ.

Подписчику.

Имѣютъ ли право станичныя общества изъ общественныхъ суммъ назначить вознагражденіе члену госуд. думы и имѣетъ ли право послѣдній принимать такое вознагражденіе при условіи отказа отъ суточныхъ казенныхъ или безъ этого условія?

Согласно 8 п. 555 ст. учр. гражд. упр. казаковъ станичному сбору предоставляется право распоряженія станичными суммами. Воспрещевія расходовать означенныя суммы на указанныя въ вопросѣ цѣли запасъ не содержитъ. Поэтому можетъ включить такого рода расходъ въ представляемую на разсмотрѣніе войскового начальства (2 п. 703 ст.) смѣту, или же произвести этотъ расходъ сверхсмѣтно, по правиламъ, установленнымъ войсковымъ правленіемъ въ силу 2 п. 703 ст.

Воспрещеніе членамъ государственной думы принимать такого рода вознагражденіе законъ не содержитъ.

Подписчику.

Лишается ли русскій подданный въ случаѣ перехода въ иностранное подданство права владѣть принадлежащимъ ему имѣніемъ въ витебской губерніи?

1 ст. прил. къ ст. 830 (прим. 2), т. IX, воспрещаетъ иностранцамъ пріобрѣтать недвижимыя имущества въ указанныхъ въ законѣ мѣстностяхъ городскихъ поселеній. Хотя цѣль, закона какъ видно изъ 3 ст., заключается въ устраненіи возникновенія послѣ 12 марта 1887 г. владѣнія иностранцами недвижимымъ имуществомъ въ опредѣленныхъ мѣстностяхъ, нѣтъ тѣмъ не менѣе основаній къ утвердительному отвѣту на поставленный вопросъ въ виду того, что ограничительное постановленіе этого закона не подлежитъ распространительному толкованію. Это въ особенности относится къ имѣніямъ, пріобрѣтеннымъ переходящими въ иностранное подданство русскими подданными до 14 марта 1887 года.

ВЪ ЮРИДИЧЕСКОМЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

Н. К. Мартынова Невскій 50

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

БАРАБАНОВЪ. Формулы обвинит. пунктовъ изд. 1905 г. Ц. 2 р. 50 к.

ВОЛКОВЪ. Сводъ законовъ Россійск. имперіи. 2 тома 12 р., въ пер. 14 р. 50 к.

ГАУГЕРЪ. Сборн. рѣшен. общаго собранія съ 1866—1896 г. Ц. 5 р.

ЕГО-ЖЕ. Добавленіе къ сборн. рѣшен. съ 1896—1900 г. Ц. 1 р.

ЕГО-ЖЕ. Законы гражданскіе изд. 1904 г. Ц. 3 р.

ГОРБУНОВЪ. Методологич. основы дисциплинъ, изучающихъ дѣятельность государства. 1906 г. Ц. 1 р. 50 к.

ГРОМАЧЕВСКІЙ. Охранительное судопроизводство. 1905 г. Ц. 1 р. 50 к.

ДЕРНБУРГЪ. Пандекты, т. II. Вещное право изд. 1905 г. Ц. 2 р. 25 к.

ЕГО-ЖЕ. Пандекты, т. III. Обязат. право изд. 1904 г. Ц. 2 р. 25 к.

ДОБРОВОЛЬСКІЙ. Уставъ торговый изд. 1906 г. Ц. 3 р. 25 к.

ЕГО ЖЕ. Уставъ судопр. торговаго изд. 1906 г. Ц. 3 р.

ЖОРЕСЪ. Очерки соціализма изд. 1906 г. Ц. 75 к.

ЖУКОВСКІЙ. Деньги и банки изд. 1906 г. Ц. 2 р.

ИСАЧЕНКО. Русское гражд. судопр., т. 1. Судопр. исковое изд. 1906 г. Ц. 2 р. 25 к.

ЕГО-ЖЕ. Сводъ кассац. полож. по вопросамъ русскаго гражд. матеріал. права изд. 1906 г. Ц. 5 р. 50 к.

КАТЧЕРЪ. Совѣты по рабочему-вопросу. Сборникъ статей изд. 1906 г. Ц. 50 к.

ЛЕБЕДИНЦЕВЪ. Ипотечные уставы 1818–1825 гг. изд. 1906 г. Ц. 4 р.

ЛУЧИНСКІЙ. О вознагр. заключенныхъ, пострадавшихъ отъ несчастн. случаевъ при работахъ, изд. 1906 г.

МАРТЫНОВЪ. Справочная книга для опекун. и попечит. изд. 1904 г. Ц. 1 р.

ЕГО-ЖЕ. Положеніе о нотаріальной части изд. 1904 г. Ц. 3 р.

Наказъ палаты депутатовъ французской республики. 30 к.

Очеркъ внутр. жизни представит. учрежд. западн. Европы. 60 к.

Политическая энциклопедія, т. I. Изд. 1906 г. Ц. 1 р.

Рѣшенія Сената по желѣзнодорожн. дѣламъ. Изд. 1906 г. Ц. 4 р.

ТАГАНЦЕВЪ. Уголовное уложеніе 22 марта 1903 г. Ц. 5 р. 50 к.

Уголовное уложеніе 22 марта 1903 г. м. ф. съ измѣненіями. 1 р. 35 к.

ЧАГИНЪ. Правила объ устр. судебн. части, о произв. судебн. дѣлъ въ мѣстност., въ котор. введено полож. о земск. участк. начальн. и врем. прав. о волостн. судѣ. Изд. 1905 г. Ц. 2 р.

ЧУБИНСКІЙ. Статьи и рѣчи по вопросамъ уголовнаго права и процесса. Изд. 1906 г. Ц. 2 р.

ЧУЛКОВЪ. Алфавитн. указат. къ своду законовъ Россійск. имперіи. Изд. 1906 г. Ц. 4 р. 50 к.

ШИРКОВЪ. Преступныя дѣянія печати по уголовному уложенію. Ц. 75 к.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

РЕЗОЛЮЦІИ:

20 и 21 іюня, по 1 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: по жалобамъ: Шарашанидзе тифл. с. п.; Кефели симферопольск. о. с. по обв. Мирокова и др.; Борика одесск. гор. м. с.; Криницкаго сквирск. м. с.; Чернаковой московск. о. с.; В. Мазуренко новочеркасск. с. п.; Г. Мазуренко и Абрамова новочеркасск. с. п.; по протесту тов. прок. варшав. с. п. по обв. Пиляшека; по жалобамъ: Устинкиныхъ саратовск. о. с.; Дитриха ковельск. м. с.; Худотепловыхъ курск. о. с.; Восинскаго на опред. 2 радомск. м. с.; Кузнеца на опред. минск. о. с.; Горностая житомірск. м. с.; Федоренко стародуб. о. с.; Щербаковыхъ и др. моск. с. п.; Ивасюка бердичев. м. с.; Ченсцика 2 ломжин. м. с.; переданы въ д-ть: Корнѣй-Чуковскаго спб. с. п.; Александрова кіев. с. п.

Отложено докладомъ: Шервашидзе тифлисск. с. п.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Барчъ, Вильгельмъ-Германъ-Августъ Ивановъ, докторъ химіи.	С. о. 26 іюня № 51. Попечит. надъ личн. и имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 194.	Рижск. г. с. с.
Воронов ъ, Иванъ Алексѣевъ, инж.-полк.	С. о. 22 іюня № 50. Несостоят. долж. Р. VI, ст. 569.	Спб. о. с.
Гречанинна, Марія Иванова, жена пот. поч. гражд.	С. о. 26 іюня № 51. Опека надъ личн. и имущ. по сумасшест. Р. VII, ст. 198.	Мокшанск. с. с.
Дубровскій, Дмитрій Михаиловъ, куп. сынъ.	С. о. 26 іюня № 51. Опека надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 197.	Московск. с. с.
Зайдманъ, Фроимъ Исаковъ (Менделевъ), куп.	С. о. 22 іюня № 50. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 567.	Кишиневск. о. с.

Илиничъ, Марія Касперова, дв.	С. о. 26 іюня № 51. Опека надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 195.	Могилевск. (на Днѣпрѣ) дв. оп.
Кочинъ, Дмитрій Ивановъ, мѣщ.	С. о. 26 іюня № 51. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 574.	Новочеркасск. о.с.
Крумнасъ, Исаакъ Гиршевъ, торг. по свид. 2 раз.	С. о. 26 іюня № 51. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 575.	Екатеринбург. о. с.
Куровъ, Митрофанъ Алексѣевъ, мѣщ.	С. о. 26 іюня № 51. Опека надъ личн. и имущ. по болѣзн. состоян. Р. VII, ст. 199.	Новоузенск. с. с.
Лаптевъ, Исидоръ Ивановъ, куп.	С. о. 22 іюня № 50. Несостоят. [illegible]н. Р. VI, ст. 568.	Рязанск. о. с.
Максимовъ, Василій Сергѣевъ, кол. рег.	С. о. 26 іюня № 51. Опека надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 196.	Московск. с. с.
Овчинниковъ, Хрисанфъ, каз.	С. о. 26 іюня № 51. Опека надъ имущ. по нетрезв. и расточ. жизни. Р. VII, ст. 193.	Донецк. окр. с.
Файнберги, Давидъ и Зейликъ Говшіевы, пот. поч. гр.	С. о. 22 іюня № 50. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 566.	Кишиневск. о. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отечество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ распубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Вальковъ, Сергѣй Васильевъ, мѣщ.	С. о. 26 іюня № 51. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1905 г. № 50), за смертію его. Р. VIII, ст. 169.	Спб. с. с.
Воскресенскій, Николай Викторовъ, личн. тит. сов.	С. о. 22 іюня № 50. Прекращ. опека (учрежд.—свѣдѣн. нѣтъ) за признаніемъ его прав. сен. психически здоровымъ. Р. VIII, ст. 163.	Вологодск. с. с.
Голубевъ, Михаилъ Артемьевъ, куп.	С. о. 22 іюня № 50. Прекращено дѣло о несостоят. (первонач. публик.—с. о. 1905 г. № 77), по неподсудности. Р. VIII, ст. 165.	Одесск. к. с.
Іохельсонъ, Адольфъ Марковъ, куп.	С. о. 26 іюня № 51. Прекращено дѣло о несостоят. (первонач. пуб. — с. о. 1904 г. № 37), признаніемъ ея неосторожной. Р. VIII, ст. 171.	Одесск. к. с.
Кавскій, Владиміръ Петровъ, мѣщ.	С. о. 22 іюня № 50. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1905 г. № 51), за смертью его. Р. VIII, ст. 164.	Московск. с. с.
Рябикова, Марія Михайлова, куп.	С. о. 22 іюня № 50. Прекращена опека (учрежд.—с. о. 1903 г. № 41), за смертью ея. Р. VIII, ст. 162.	Астраханск. с. с.
Соколовъ, Яковъ Даниловъ, куп.	С. о. 26 іюня № 51. Прекращено дѣло о несостоятельности (первонач. публик. — с. о. 1905 г. № 16), признаніемъ ея неосторожной. Р. VIII, ст. 167.	Казанск. о. с.
Суринъ, Константинъ Николаевъ, дв.	С. о. 26 іюня № 51. Прекращ. опека (учрежд — с. о. 1903 г. № 50), признаніемъ его психически здоровымъ. Р. VIII, ст. 168.	Московск. дв. оп
Утины, Егоръ Гордѣевъ и Ольга Алексѣева, мѣщ.	С. о. 26 іюня № 51. Прекращена опека (учрежд.—с. о. 1890 г. № 23), за смертью ихъ. Р. VIII, ст. 170.	Ардатовск. г. с. с.

Редакторъ-издатель, приватъ-доцентъ: В. М. Гессенъ.

Типографія т-ва „Общественная Польза“, Б. Подъяческая, 39.